

РОО «ЖЕНСКОЕ ЕДИНСТВО» (Г. МОСКВА)

**ОТ ДЕКЛАРАЦИИ РАВНЫХ ПРАВ —
К РЕАЛИЗАЦИИ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

A 02 - 01933

**МОСКВА
2002**

*Мы искренне благодарны Фонду им. Фридриха Эберта
(Германия) за оказание финансовой поддержки проекта*

В сборнике представлены материалы конференций на общую тему «Женщины и общество: гендерный аспект», проведенных РОО «Женское единство» в 2000–2001 гг..

Составитель и редактор *Н.А. Бычкова*

© РОО «Женское единство», 2001.

Сдано в набор 05.12.2001. Подписано к печати 29.12.2001 г.
Формат 60х90/16. Объем уч. изд. л. Тираж 700 экз.
Издательство "Эслан". Тел. (095) 151-52-28
Издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.98.
Отпечатано в ООО «Связь-Принт»
Заказ №

Содержание

Бычкова Н.А. Время диктует	4
Осокина И.Л. Занятость и безработица среди женщин Москвы	6
Римашевская Н.М. Четыре проблемы и два следствия	8
Ржаницына Л.С. Если найдется социально-активная женщина, вступающая в конфликт с работодателем, она должна чувствовать защиту закона	12
Мальшова М.М. Женщины и глобализация	14
Баллаева Е.А. Влияние глобализации на социальную политику в отношении женщин	21
Есенина Е.В. Гендерный аспект деятельности профсоюзов в период глобализации	24
Молокова З.Э. Предпринимательство без границ	29
Климантова Г.И. О Комиссии по делам женщин при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ	32
Бережная Н.А. Женщины России за равноправие, социальный прогресс и устойчивое развитие	37
Иванова Э.М. Женский взгляд на проблемы безопасности	40
Савастьянова О.В. Демократия минус женщина — не демократия	42
Габриэлян Н.М. Женщины и власть	45
Лысенко Т.П. От принципа равных прав к принципу равных возможностей. Региональный аспект	46
Бойченко Л.Д. Гендерные аспекты общественного развития	50
Рыков С.Л. Научно-педагогические проблемы профессионального воспитания военнослужащих-женщин Российской армии	53
Рыбальский Г.Л. Новая ниша реализации потенциала НКО	59
Кертман Г.Л. Электоральное поведение	62
Шведова Н.А. Почему женщины не голосуют за женщин?	65
Федяева Т.С. СМИ и общество	68
Гранцева Т.Г. СМИ и гендерная политика	71
Тюрюканова Е.В. Женская трудовая занятость	74
Ходырева Н.А. Торговля женщинами — рабство XXI века	81
Мохова М.П. Сексуальное насилие	83
Дробихева Л.М. Социальные аспекты этнокультурной толерантности	86
Галецкий В.Ф. Проблемы толерантности в современных московских условиях	91
Агаева Н.А. Необычный лагерь	94
Приложение	97
Донна Дикенсон. О стереотипах и различиях: дебаты об управленческих стилях женщин-руководителей	97
Шведова Д.В. Взаимодействие некоммерческих организаций с бизнесом	99

Бычкова Н.А.,
к. х. н., председатель РОО «Женское единство»

ВРЕМЯ ДИКТУЕТ

Несовременно и нецивилизованно относиться в обществе к женщинам только как к прекрасной половине человечества или как к слабому полу в зависимости от обстоятельств.

Отношение российского общества к женщине не соответствует современному развитию мирового процесса. Непозволительная роскошь для общества не использовать активно творческий потенциал россиянок.

Время диктует актуальность нашей темы.

В 2000-2001 гг. в Москве прошло несколько конференций, которые организовало РОО «Женское единство» (г. Москва) при поддержке и участии депутатов Московской городской думы 2-го созыва Осокиной И.П. и Присяжнюк В.И., при финансовой поддержке фонда им. Ф. Эберта (Германия).

Представленные материалы проведенных конференций обширны — от положения женщин в обществе, политике, местном самоуправлении, на рынке труда в условиях глобализации до формирования толерантности, программ против расизма и ксенофобии, от деклараций и заявлений — к реализации и утверждений.

В конференциях участвовали представители независимых женских организаций и НКО, науки, законодательной и исполнительной власти, коммерческих структур, средств массовой информации, военномослужащие.

Участники выступили за назначение поста Уполномоченного по правам женщин в РФ, за принятие законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», за создание в Московской городской Думе направления деятельности «Гендерная экспертиза законотворческой деятельности». В рамках проведения конференций инициировано создание программы «Женщины Москвы».

В наше быстромыменяющееся время язык культуры мира и культуры разрешения конфликтов и противоречий — это язык людей разных национальностей и политических убеждений. Таким языком женщина наделена от рождения, только ей надо помочь проявить свой голос и быть услышанной.

Целью наших конференций как раз и был обмен опытом и расширение знаний о реальном положении женщин в современном мире, выработке программ совместной деятельности и взаимопонимания, расширении возможностей участия женщин в жизни современной России.

Эти встречи, надеемся, способствовали пониманию среди участников таких непростых задач, как осуществление реализации и учета гендерного фактора на разных уровнях нашего бытия, содействию в создании общественного мнения о гендерном равенстве и равных возможностях. Участники конференций подошли к необходимости постановки вопросов корпоративного участия и корпоративной ответственности представителей всех слоев общества в период реформ.

Если часто повторять тезис, что наше гражданское общество, женское движение слабо и неразвиты, то от этого существенного изменения не будет. Современное состояние женского движения в России можно оценивать по-разному. Да, неразвито и раздроблено. Но в каких областях у нас большие достижения?

Развитие в настоящее время происходит структурно и качественно, особенно в регионах: создаются коалиции разных общественных организаций по решению определенной проблемы (например, коалиции «Ангел», «Анна»), проведение совместных акций межрегионального характера. Многие женские организации активно участвуют в деятельности разнообразных программ общегосударственного плана. Но недостаток материальных ресурсов, незнание международного опыта, организационных навыков, межличностные отношения, отсутствие эффективного сотрудничества с различными ветвями власти не позволяют женщинам-социальным активистам в полной мере реализовать свои потенциальные возможности и пожелания.

Динамизм роста институтов гражданского общества — незаменимый мотор общественной жизни — сам по себе не гарантирует прогресса с ориентацией на развитие человеческого потенциала. На новом этапе экономической глобализации роль государства должна возрасти, как и роль общественного сектора. Значит, их сотрудничество, а также взаимодействие с бизнес-сектором становится особенно актуальными.

Один из призывов генерального секретаря ООН Кofi Аннана на форуме в Давосе в январе 2001 года — «богатые должны поделиться с бедными», дабы все имели равный доступ к позитивным плодам глобализации, вызывает у меня, как представителя неправительственной организации, не только раздумья, но и энтузиазм. Неприбыльные общественные организации, выполняя в своей повседневной деятельности многие насущные социальные программы, могут реализовывать средства благотворителей и спонсоров при четком контроле их использования, принося пользу обществу и себе лично.

Мы работаем на будущее поколения молодых девушек и юношей.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ ЖЕНЩИН МОСКВЫ

Проблемы занятости женщин, характерные для стран с переходной экономикой актуальны в целом и для России и регионов. Трудоустройство женщин остается одной из наиболее острых и злободневных проблем на современном рынке труда. Что касается Москвы, то с ее довольно развитой производственной и социальной инфраструктурой, интенсивно развивающимся малым и средним бизнесом и самым низким уровнем безработицы (0,7%) у женщин значительно более широкие, чем в других регионах России, возможности для самореализации и самоактуализации.

Сегодня на крупных и средних предприятиях Москвы женщины составляют 54% от общей численности занятых на этих предприятиях. Наибольший удельный вес занятых женщины наблюдается в таких отраслях, как здравоохранение (83%), физическая культура и социальное обеспечение (82%), розничная торговля (78%), общественное питание (86%), образование (74%), культура и искусство (62%), финансово-кредитная сфера (62%). Наименьшая доля женщин — в строительстве (31%), транспорте (37%), промышленности (46%).

Женщины являются и наиболее многочисленной категорией безработных.

Среднестатистический портрет безработного начала 90-х годов: «Это женщина в возрасте старше 40 лет, с высшим или средним специальным образованием, уволенная по сокращению численности или штата, воспитывающая одного или нескольких детей». По наблюдениям специалистов, в службу занятости приходили робкие, недоумевающие женщины, стесняющиеся своего нового социального статуса.

В последующие годы многое изменилось в жизни первых безработных женщин. Кто-то ушел на досрочную пенсию, часть женщин предпочла семейные функции производственным и стали домохозяйками, кто-то пошел учиться и получил новую профессию, освоил основы предпринимательской деятельности, начал преуспевать в бизнесе.

Сегодня, как считают специалисты службы занятости, это уже другие женщины — женщины, которые попробовали работать в различных фирмах, несколько раз меняли работу, выполняли ее на разных должностях, получали зарплату и в рублях, и в долларах, получали ее по ведомости и

«черным налом». Эти женщины не боятся идти в службу занятости. Для них характерен более оперативный и активный стиль деятельности, желание быстро реализовать намеченные планы и идеи, осмыслить и понять происходящие события. Активная жизненная позиция безработных женщин позволяет им быстрее решать проблему своего трудоустройства.

На конец 2000 года доля официально зарегистрированных безработных женщин среди всех безработных составляла 72,9%. И сегодня, в начале 21 века, среднестатистический портрет безработного в Москве мало, чем изменился: «Это женщина старше 40 лет, служащая с высшим или средним специальным образованием, уволенная по собственному желанию или в связи с высвобождением. Каждая третья безработная женщина воспитывает несовершеннолетних детей, каждая пятая — работала в должности инженера или техника, каждая шестая — находится в предпенсионном возрасте».

На рынке труда Москвы много проблем, характерных для экономики переходного периода. Так, например, в Москве по-прежнему наблюдается процесс «выдавливания» женщин из сфер высокооплачиваемого труда, ярким подтверждением которого является интенсивное их высвобождение не только в банковско-финансовой сфере, но и на ряде предприятий Московского региона. В 2000 г. (по сведениям организаций, представивших в городскую службу занятости сведения о высвобождении) в столице было высвобождено 28099 работников, из них 58,7% составили женщины.

Сегодня статистика не фиксирует различий в заработной плате по полу системно, но определенное представление о сравнительных уровнях оплаты труда довольно четко просматривается по отраслям с преимущественно мужским и преимущественно женским составом работающих. Так, в отраслях, где доля работающих женщин составляет от 60 до 80%, например в таких, как легкая промышленность, здравоохранение, образование, заработная плата в 1,5-2 раза ниже, чем в строительстве, на транспорте, в электроэнергетике, где трудятся от 20 до 35% женщин.

Различия в оплате труда мужчин и женщин очевидны и при рассмотрении распределения работников по организациям различных форм собственности, где женщины в основном выступают в роли наемных работников.

Необходимо отметить, что предлагаемые работодателями вакансии не соответствуют квалификационному составу безработных, как в целом, так и для безработных женщин.

В общем числе предоставляемых работодателями вакансий, а их число по данным зарегистрированных в городской службе занятости заявок работодателей в июле месяце составляло 175, 2 тыс., более 70% — рабочие.

Дискриминация женщин при приеме на работу, часто начинается уже с момента подачи работодателем объявления об имеющейся вакансии. В подавляющем большинстве из них указывается пол, возраст потенциального работника, а иногда еще и требования к его внешности (последнее, ча-

ще всего относится к женщине). Нередко работодатели в своих заявках делают пометку: только для мужчин. Такие объявления печатают не только отдельные предприятия и организации города, но и кадровые агентства. Даже иностранные фирмы, корректные и законопослушные у себя на родине не стесняются публиковать аналогичные объявления.

Очевидно, что рынок труда для женской рабочей силы, с одной стороны, постепенно сжимается, что дополнительно усугубляет проблему женской безработицы, а с другой стороны, обостряет вопросы укомплектования квалифицированными кадрами сфер возможного приложения женского труда, где низкий уровень заработной платы.

Сегодня появляются новые подходы к обеспечению женской занятости. Расширение границ женской занятости возможно через развитие предпринимательства, которое является мощным рычагом обеспечения занятости населения; сферы услуг с созданием дополнительных рабочих мест; профессиональную подготовку и переподготовку (за счет государства) по востребованным профессиям; применение надомного труда.

В частности, надомный труд среди женщин получает все большее распространение, так как позволяет совмещать работу с ведением домашнего хозяйства, особенно при необходимости обеспечивать уход за детьми и престарелыми членами семьи. Известно, что большинство надомных работников — это трудящиеся женщины, лишенные возможности доступа к обычным формам занятости в силу своих семейных обязанностей или отсутствия необходимой профессиональной подготовки. Для лиц, вынужденных находиться дома, надомный труд открывает возможности быть экономически активными, а в условиях безработицы он является зачастую единственным средством получения дохода.

Политика занятости в Московском регионе может реализоваться только при объединении усилий всех заинтересованных организаций.

Римашевская Н.М.,

*д. э. н., директор института социально-экономических проблем
населения РАН*

«ЧЕТЫРЕ ПРОБЛЕМЫ И ДВА СЛЕДСТВИЯ»

Сегодня наше общество, наша страна и каждый регион, и каждая семья, и каждый человек, мне кажется, находится в ситуации, когда социальные реформы становятся чрезвычайно актуальны. И это связано с тем, к чему мы пришли в результате 10-летних преобразований. В результате

всех переходов к рыночным отношениям у нас возникли чрезвычайно острые 4 проблемы и 2 следствия.

Какие это проблемы? Во-первых, это сильнейшее падение жизненного уровня населения и возникновение широкого слоя бедных групп населения.

Во-вторых, это чрезвычайная поляризация доходов и уровня жизни в целом. В-третьих, это можно сказать, совсем новое явление для России — безработица, причем очень высокая. И, наконец, четвертая актуальнейшая проблема — это фактическое исчезновение системы социальной защиты и разрушение социальной инфраструктуры.

Если говорить о падении жизненного уровня, то следует иметь в виду, что с 1991 по 2001 год реальные доходы населения упали примерно в 2,5 раза.

В течение этого 10-летнего периода были некоторые подъемы, но в рамках 10-15%, поэтому они фактически и не были ощутимы, особенно для населения.

В то время как произошло за тот же период времени таких 2 провала в доходах: один, относящийся к 1995 году после такого «черного» вторника, а второй — всем известный провал 1998 года, когда по существу все, что было «завоено», если можно так сказать, все население вновь потеряло.

В июне 2001 года денежные доходы населения составляли 2873 рубля в месяц на человека. В общем, цифра очень большая, но если мы ее отнесем к обменному курсом, то это всего 96 долларов. При этом весьма опасно использовать средние показатели по причине более высокой поляризации. Когда говорят, что средняя зарплата или средние доходы выросли или вырастут, то надо знать, у кого они выросли.

Надо еще подчеркнуть, что в этом году мы еще не достигли по реальным доходам того уровня, который имели в 1998 году.

Зарплата тоже имеет очень большую цифру — 3290 рублей в месяц на человека — это всего 110 долларов.

А что такое 110 долларов в месяц? Делите это на 3 — это вообще 4 доллара в день, а есть на самом деле некоторые стандарты МОТА, где минимальный уровень почасовой заработной платы должен составлять 2,5 доллара в час. При том надо иметь в виду, что у нас довольно большая еще, к сожалению, задолженность по оплате труда.

В 1992 году население потеряло не только текущие доходы, но и все сбережения свои. В наихудшем положении оказалась женщина, потому что та стратегия, которая встала перед основной массой семей, состояла в выживании населения. А реализовала это выживание, конечно, прежде всего, женщина, мать, супруга.

Сегодня прожиточный минимум составляет 1500 рублей, или 50 долларов в месяц на душу. Примерно половина, даже больше этого бюджета идет на питание. И там остается совсем немного, чтобы удовлетворить такие насущные малоэластичные, как мы называем, потребности населения.

В состав бедного населения входит больше половины женщин и 2/3 от численности детей.

Исследователи показывают, что бедные воспроизводят бедных так же, как и больные воспроизводят больных.

Теперь очень тяжелая проблема — это поляризация, приводящая к дезинтеграции общества. Образовалось две России: одна Россия богатых и очень богатые, которые составляют всего 5% населения. Причем они сосредоточены, конечно, неравномерно по стране; их больше в некоторых центрах, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток и так далее.

Если мы возьмем 5% сверху и 5% снизу, то разница будет составлять почти 100 раз, потому что бедные имеют 30 долларов в месяц, а самые богатые — 3000 долларов и выше.

Теперь третья проблема. Это, конечно, безработица. Низкая заработная плата — это плохо, но если человек вообще не имеет работы, это катастрофа. Феномен безработицы практически возник в 1990 году, когда были приняты соответствующие документы. И с тех пор число безработных возрастало. Сегодня у нас имеет место 83% безработных к экономически активному населению. Это примерно 6 млн. человек. Не так мало. Этот показатель исчислен по методике МОТ, а наша статистика считает безработными тех, кто зарегистрирован на бирже труда. И таких всего 2% от общей численности безработных. И еще не все из них получают пособие по безработице.

И, наконец, четвертая проблема — это разрушение системы социальной защиты и социальной инфраструктуры. Мы знаем, что эта система социальной защиты была довольно стройной, начиная от рождения ребенка и, что называется, до гробовой доски.

Если есть сегодня элементы льгот, различного рода выплат, социальных пособий, то они компенсируют недостатки оплаты труда и очень низкий уровень пенсионного обеспечения совсем незначительно.

И что касается образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства, то реформы, которые проводятся в этих направлениях, с моей точки зрения, не дают необходимого эффекта.

Наряду с этими четырьмя наиболее острыми проблемами, которые требуют неотлагательного решения, возникли еще два негативных следствия социально-демографического характера. Одно из них сводится к тому, что в России имеет место естественная убыль населения, или то, что называется депопуляцией. Причем, эта естественная убыль для территории России в целом началась именно в 1992 году. С тех пор за счет разницы в числе родившихся и умерших Россия потеряла 7 млн. человек.

Надо сказать, что 90-е годы отличаются довольно серьезными, активными, я бы сказала, потоками миграции, которые частично покрывают естественную убыль. Поэтому мы реально потеряли всего 3 млн. человек. Но

это тоже немало. То есть 3 млн. — чистый вычит из численности населения. А население — это единственный невосполнимый ресурс.

И второе следствие состоит в том, что происходит снижение качества населения, которое мы можем характеризовать прежде всего состоянием здоровья. Наши исследования, которые мы проводим довольно длительное время, показывают, что каждое последующее поколение рожденных обладает меньшим потенциалом здоровья. То есть наши дети обладают меньшим потенциалом здоровья, чем мы. А их дети — еще меньше!

И это в значительной мере связано с тем, что наши женщины не имеют необходимого потенциала здоровья. Около 40% беременных женщин страдают анемией, и они рожают примерно 30% детей уже больными. Поэтому естественно, что больные женщины рожают больных детей, а больные дети больных внуков и так далее. Поэтому проблема качественных характеристик населения сегодня чрезвычайно остра. Если мы не хотим быть свидетелями деградации генофонда России, то необходимы чрезвычайные меры по его сохранению. Потому что мутации, которые происходят в генофонде в такие периоды, протекают довольно быстро. А вернуть к нормальному состоянию — это проблема гораздо более сложная.

Но мы считаем, что основной порок того, что происходило в последние 10 лет в социальной сфере, состоит в том, что государство действовало как пожарная машина. Такая политика в социальной сфере вносила в распределительные отношения только хаос. И одни меры входили в противоречие с другими.

Меры в области пенсионного обеспечения входят в противоречие с тем, что у нас делается в сфере оплаты труда. Поэтому мы считаем, что реформы в социальной сфере нужно проводить, во-первых, неотложно, еще вчера, и, во-вторых, в системном формате. Все сферы, которые необходимо реформировать, следует задействовать одновременно. Это не значит, что в один год все решить: и заработную плату, и пенсии, и доходы, и ЖКХ. Но это должно быть очень жестко увязано между собой, чтобы, проводя эту реформу, не усилить уже имеющиеся противоречия одного направления с другим.

Если, допустим, мы принимаем решение о том, что каждый гражданин должен платить за все услуги жилищно-коммунального хозяйства, что, в общем, абсолютно нормально, то это не может быть прежде, чем будет повышена заработная плата и соответствующий прожиточный минимум.

Жилищные субсидии не решают проблемы. Известно, что субсидии получают всего 7% населения в то время, как на нее имеют право 24%.

Правительство считает, что в 2003 году минимальная заработная плата должна составлять 60% от прожиточного минимума. Я не хочу комментировать эту постановку, но должна сказать, что это не получится. Расчеты показывают, что в третьем году мы этого не достигнем. И это очень печально.

Второе — это то, что 25% работающих будут все еще иметь заработную плату ниже прожиточного минимума. Это лучше, чем сегодня, но все равно не выдерживает критики.

И, наконец, последнее. Сегодня численность бедных составляем примерно 1/3 населения, а в третьем году эта численность снизится только до одной четверти. Мало акцентировали на положении женщины — матери, хозяйки дома, но оно органически связано с этими процессами, которые происходят в обществе.

Я всех призываю: и власти, и общественные и правительственные организации к тому, чтобы все-таки сосредоточить внимание не только на общем росте экономики, но и на решении совсем неотложных проблем в социальной сфере.

Ржаницына А.С.,

д. э. н., профессор, институт экономики РАН

«ЕСЛИ НАЙДЕТСЯ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНАЯ ЖЕНЩИНА, ВСТУПАЮЩАЯ В КОНФЛИКТ С РАБОТОДАТЕЛЕМ, ОНА ДОЛЖНА ЧУВСТВОВАТЬ ЗАЩИТУ ЗАКОНА»

Женщины в СССР в течение десятилетий зарабатывали своим трудом определенные социальные права. Эти права находятся на европейском уровне и в чем-то (к примеру, отпуск по беременности и родам) даже выше. И, конечно, задача женского движения, несмотря на всю сложность экономической и социальной обстановки, не дать себя ограбить в вопросе социальных прав. У нас должна быть социально активная межполюсовая позиция, женские организации должны выступать за решение крупных социальных вопросов.

Говорят: зачем в кодексе остается трудовое регулирование прав женщин, поскольку фактически женщина часто сама соглашается на любые условия. Но она вынужденно соглашается, и если найдется социально-активная женщина, которая вступает в конфликт с работодателем, она должна чувствовать защиту закона. На практике гражданско-правовое общество формируется именно с помощью социально-активных людей! Отсюда, общество должно последовательно, своими законами поддерживать неслышимого человека, если он прав.

Что же можно ожидать в новом Трудовом кодексе? Первое, и это довольно справедливо, необходимо привести в некоторое соответствие право и реальность. Есть права, которые по существу не действуют, но ими раздражают работодателей, и ими можно пожертвовать. Это, например, право запрета на работу в ночное время. Вы прекрасно знаете, что самые многочисленные графики были в женских отраслях, например, в текстильной промышленности. Такие нормы в новой рыночной ситуации надо снять.

Но те положения об охране женского труда, которые связаны со здоровьем будущих детей, будущего поколения, они — святые. Отсюда даже в правительственном проекте остается определенное государственное регулирование труда в период активного материнства (беременности, родов, кормления и воспитания ребенка) и оно должно быть сохранено во всех случаях, как интересы нации и защита. Такая же довольно сложная история с условиями труда и запретами в этой области для женщин по соображениям репродуктивной функции.

Но условия труда должны быть удовлетворительными не только для женщин, и если международные конвенции запрещают работу с веществами, которые способствуют раковым образованиям, то надо, чтобы женское движение добивалось такого запрета и для мужчин. Самое плохое сейчас не в самом законодательстве, а в том, что оно не действует, нет механизма реализации. Нам нужно выступать за создание Трудового процессуального кодекса, надо, чтобы трудовые споры были выделены в специальный состав суда.

Во всем мире, в развитых странах есть досудебные процедуры, а в нашей Строудинспекции нет гендерного аспекта контроля. Должен быть создан закон о социальной экспертизе, по которому любое принимаемое решение, начиная с клерка, требует учета гендерных проблем. Когда это будет действительно требованием к государственному служащему, к его квалификации, к содержанию работы, то многое будет совершенно по-другому.

Очень печально, что предполагается из Трудового кодекса изъять нормы по обязательному социальному страхованию, сделать эти отношения не трудовыми, а чисто финансовыми. Необходимо сократить раздел о социальном страховании в Трудовом кодексе. Потому что, когда он там есть, то это — взаимоотношения работодателя и работника. А когда это записан в отдельном документе — это отношения страховщика и застрахованного, совсем разные вещи, и тем самым уровень социальной защиты резко снижается.

И последнее, я хочу сказать о социальной помощи. Нам предлагали повысить зарплату, но изъять эти повышения через налоги, цены, платность образования и здравоохранения, страховые взносы. А потом, кому не будет хватать на жизнь, дадут социальную помощь. Выручит ли при этом росте платности адресная социальная помощь? Кто имел дело когда-нибудь на местном уровне с адресной социальной помощью населению, знает, что это такое. Это тоже сфера женского интереса, ведь большинство бедных — женщины и дети.

Между тем новый закон о социальной помощи, который недавно вышел, в развитии закона о прожиточном минимуме чрезвычайно жестко подходит к категории бедности. Там написано: учесть при предоставлении помощи не только текущие доходы семьи, но и само имущество. Вот у вас есть земля, вам подсчитают, сколько она должна приносить дохода; у вас есть квартира, предположим, вам посчитают, если бы вы ее излишки сдали и т.п. В результате придумывается целый штат людей, который начинает заниматься коэффициентами капитализации имущества, оценкой доходов от земли и пр., а потом человеку либо отказывают в пособии, либо его дают пособие более чем в скромном размере. Получается, что объектом социальной помощи является не нормальная семья, которая попала в кризисную ситуацию, а бомж, у которого нет никаких доходов, никакого имущества. Этот закон женские организации тоже должны отследить и добиваться преодоления бедности.

Идти против течения тяжело. Но, тем не менее, если не мы, то кто же? Россия сейчас держится женщинами, и всегда, между прочим, держалась. Всегда у нас была двойная функция, тройная, пятнерная, и сейчас общество, как никогда, нуждается в нашей активной позиции.

Малышева М.М.,

*д. э. н. институт социально-экономических проблем
населения РАН*

ЖЕНЩИНЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Текст своего выступления я уже неоднократно апробировала, в основном в академической аудитории. Надо сказать, что он жестко критиковался, поскольку в моей оценке преобладают негативные тона. Меня критикуют за то, что я о глобализации говорю слишком мрачно. Мне не хотелось бы, чтобы этот алармистский запал, который сохранится в моем выступлении, был понят превратно. Просто я убеждена, и как ученый, и как гражданин, что, занимаясь такой проблематикой, мы должны рассматривать не столько достижения, сколько проблемы. Если мы не будем знать те негативные процессы, которые происходят, то мы не будем знать, как с ними бороться. Поэтому еще раз прошу вас учесть сказанное и относиться мягче к тому, что я буду говорить.

Мы знаем, что женщины на протяжении многих тысячелетий сталкивались с дискриминацией. Что же происходит в настоящее время? Глобальная экономическая политика, которая была инициирована Всемирным бан-

ком и Международным Валютным фондом, известная под названием структурно-преобразовательных программ, гендерную дискриминацию усилила. Не случайно структурные преобразования были названы реколонизацией или рыночным колониализмом. Почему? Потому что многие страны потеряли экономическую и политическую суверенность, ухудшили стандарт жизни. В 80-ые годы произошла резкая эскалация неравенства. Правящая элита различных наций наживала состояния, а большинство населения страдало от нищеты. Даже в Соединенных Штатах расслоение общества стало драматически набирать темпы. Развивающиеся страны превратились в рынок для экспорта товаров из индустриального мира и стали поставщиками сырья, а также дешевой рабочей силы. Произошла девальвация национальной валюты стран с переходной экономикой, дерегуляция внутреннего рынка товаров, рост внутренних цен на основные продукты питания до мирового рыночного уровня. Естественно, что стоимость жизни во многих странах, включая Восточную Европу, стала сопоставима с Западом, в то время как зарплата удерживается на довольно низком уровне.

Если ежедневная оплата рабочих на Западе составляет 70-80 долларов, то в странах с переходной экономикой — 1,5 доллара. Под воздействием структурно-преобразовательных программ промышленность, ориентированная на внутреннее производство, стала глохнуть, программы социальной поддержки сокращаются, и уровень бедности растет. Когда мы говорим о бедных, то самыми бедными среди бедных чаще всего бывают женщины, конечно, за исключением детей. Если раньше о том, что феминизация бедности существует, говорили как о свершившемся факте, то сейчас говорят: у нас бедные пенсионеры, у нас в трагически тяжелом положении инвалиды и дети... Но давайте посмотрим: кто отвечает за инвалидов, кто за ними ухаживает, кто отвечает за престарелых, кто отвечает за детей? Конечно женщины, отсюда и феминизация бедности.

Женщины зарабатывают меньше мужчин, имеют меньшую собственность и ограниченный контроль над капиталом и производством. При этом во всем мире они несут двойную ответственность: как рабочая сила и как лица, ухаживающие за детьми, больными, престарелыми.

Современная глобальная экономика непосредственно воздействует на положение женщин. Как это определить? Можно рассмотреть динамику следующих показателей: во-первых, возможность реализации женщинами базовых нужд, таких как еда, одежда и жилье; во-вторых, их обеспечение общественными ресурсами, т.е. той частью бюджета, которая поступает через социальные программы; третий показатель — доступ к образованию и профподготовке, позволяющий избавиться от низкокачественного и непроизводительного труда. Так ли много женщин могут жить, не экономя на продуктах питания, так ли много могут купить квартиру или даже комнату, так ли много могут получить образование в столичных вузах, или даже в региональных?

Следующий показатель — возможность реализации репродуктивной функции: рождение и воспитание детей. Рождаемость оказалась под угрозой, она драматически сократилась. По всем социологическим опросам, которые проводились с середины 90-х годов, очевидно, что рождаемость сокращается из-за неуверенности в завтрашнем дне. Следующий показатель — это возможность иметь занятость за рамками дома. Занятость женщин у нас сократилась с 53% до 47%, за последние 8 лет на 8 миллионов, что в 2 раза больше, чем сокращение мужской занятости. Еще один показатель — это НЕ признание экономической ценности домашнего труда. Наконец, последний показатель — контроль над распоряжением ресурсами в обществе. У женщин он, к сожалению, по-прежнему минимален.

Теперь остановимся на рынке труда. Наиболее отличительная особенность современного рынка труда в результате процессов глобализации — это свободный и гибкий режим занятости. В нашей стране пока не так много женщин может пользоваться гибким графиком работы, но в ближайшем будущем на него перейдет большинство. Казалось бы, для страны, где на протяжении десятилетий существовала так называемая «поголовная занятость», это позитивная тенденция, некоторый выход. Но тот ли это позитивный выход, к которому нам нужно стремиться? Гибкий рынок труда означает, что законодательство, которое защищает женщин-рабочих, уже не гарантирует отпуска по уходу за ребенком и пособия, не гарантирует равную оплату за равный труд, выплаты в связи с производственными травмами, — все это становится необязательным.

Если говорить о других регионах мира, многие отрасли производства, где женщины работали полный рабочий день, часто намеренно закрывались. Например, в Юго-Восточной Азии, практика глобализации происходила там таким образом, что определенные виды производства переводились в другие страны, туда, где труд можно было купить дешевле. Женщины вынуждены были довольствоваться частичной занятостью — случайными заработками или надомным трудом. Они оказывались в очень плохих условиях труда с низкой заработной платой.

Сейчас используют такой термин, как «кезуализация труда», от слова «кезуал» — случайный. Все чаще женщины не уверены в том, что их рабочее место сохранится: сегодня оно есть, завтра его нет. И это — их работанный механизм использования женской рабочей силы, который предприниматели очень активно апробируют в разных регионах мира. Зарплата и доходы в таких условиях ниже, шансов на продвижение почти нет, защита со стороны местного законодательства очень мала. И частные компании несут ограниченную ответственность за права частично занятых. Поэтому кезуализация работы — это не только стратегия удешевления производства, но также ориентация на реконструирование трудового процесса в более иерархичную и гибкую форму, когда у женщин весьма низок контроль над производством и ограничена власть в

осуществлении производственных процессов и торговых сделок.

Кроме кезуализации работы на производстве и в сфере обслуживания происходит интенсификация труда. Управленцы либо сокращают количество занятого персонала, либо увеличивают нагрузку на каждого сотрудника, при этом невыполнение высоких производственных показателей означает сокращение зарплаток или необходимость работать в сверхурочные часы. В целом интенсификация женского труда включает целый ряд параметров: большая продолжительность рабочего дня, более высокие нагрузки, напряженный ритм работы в ночные смены или в ранние утренние часы, растущие запросы к квалификации и уровню образования при сохранении прежней заработной платы, большой контроль над рабочим процессом, совмещение нескольких видов работ одним человеком и создание рабочих мест с не прописанными четкими обязательствами.

Особо следует остановиться на надомных видах работ, которые получают все большее распространение. Фактически это — гиперэксплуатация женщин. Почему? Потому что чаще всего надомниками работают женщины. Скажем, работа на телефоне — очень распространенный вид такой работы. Почему он ведет к гиперэксплуатации? Потому что женщины несут двойную ответственность: во-первых, за те виды производственных операций, которые выполняют на дому, во-вторых, за присутствующих при этом членов своей семьи. Здесь производственный и домашний процесс сливаются в одном пространстве. Труд этих женщин оказывается невидимым, он длится долгие часы, выполняется в изоляции. Оплата и условия труда хуже, чем у занятых на предприятиях, это самые бедные из работающих. Они не владеют никаким капиталом, никакими орудиями труда, у них нет доступа к новым технологиям. Существующее трудовое законодательство их не защищает. Это способ для работодателей сокращать оплату труда женщин, не неся за это никакой ответственности.

В частном секторе очень часто используются следующие практики. Женщины проходят период апробации, когда их труд оплачивается намного ниже, чем, если бы они сразу были приняты на работу. Они в этот период подвергаются контролю до тех пор, пока не сделают ошибку, а как только сделали ошибку, их увольняют. После этого опять прийти в то же место и устроиться фактически уже невозможно. Это очень удобная стратегия для того, чтобы работа не стала постоянной.

Женщины на самом деле несут тройное бремя под тяжестью структурно-преобразовательных программ: они компенсируют денежные потери других членов семьи, они сталкиваются с сокращением доступа к социальному обслуживанию и оказываются перед фактом лимитированных экономических возможностей для самих себя. Все мы являемся свидетелями того, что женщины все больше и больше вовлекаются в уличную торговлю, в обслуживание, в ручную неквалифицированную работу — в так называемый мелкий бизнес. При этом по отношению к мелким предпринимателям существу-

ет предубеждение — кредиты и займы им предпочитают не давать.

Не будет преувеличением сказать, что женщинам была предоставлена ничтожная возможность высказаться по поводу национальных планов развития и политики реформ, которая была навязана международными экономическими механизмами. Во всех странах интересы женщин рассматриваются как малозначимые с точки зрения экономического и политического развития. Роль женщин в экономической и социальной сфере не принимается во внимание ни правительственными национальными программами, ни глобальными программами развития. Буквально до недавнего времени не было никаких индексов для мониторинга прогресса или регресса общественного развития с учетом положения женщин.

Я ограничена во времени выступления, но мне очень хотелось бы, хотя бы широкими мазками, рассказать о ситуации в других регионах мира, потому что тогда становится понятно, в каком пространстве мы находимся и с кем мы можем соотносить себя в этом пространстве.

Итак, структурно-преобразовательные программы вначале были апробированы в странах Юго-Восточной Европы. Здесь все началось в 60-ые годы, и на протяжении последующих двух десятилетий женщины Тайваня, Южной Кореи, Гонконга, Сингапура создали костяк экспортно-ориентированной промышленности, которая стала движущей силой устойчивой экономики этих стран. Кто знает о том, что это было сделано на спинах женщин?! Нам подают происходящее совершенно иначе.

Фаза экспортно-ориентированного производства была обозначена огромным наплывом женщин в предприятия всей Восточной и Юго-Восточной Азии. Здесь были созданы свободные торговые зоны, и в них превалировала именно женская рабочая сила (до 85%). В Корее эксплуатация женщин была особенно жестокой. Поэтому они одними из первых в своем регионе начали активную борьбу за свои права. Как только они образовали профсоюзы и начали выступать, предприятия были закрыты и передислоцированы в другие регионы мира. Я уже говорила, что это очень распространенная практика и, скорее всего, что она будет продолжаться. Когда мы будем продумывать гендерные стратегии преодоления негативных процессов глобализации у себя на родине, нужно обязательно иметь в виду это обстоятельство.

Свободные торговые зоны, стали небесами обещанными для инвесторов, но адом для женщин. В первую очередь берут женщин очень молодого возраста — от 16 до 23 лет. Почему? Потому, что это женщины наиболее послушные, что они наиболее толерантные, молчаливые, поддаются манипуляции, согласны выполнять скучную, монотонную работу. Причем открыто провозглашается, что женщины — самые лучшие работницы, благодаря природному терпению и гибкости рук.

Транснациональные компании предпочитают также нанимать одиноких женщин без детей. Распространенной практикой стали тесты на беремен-

ность среди потенциальных работников. Для того, чтобы не выплачивать материнские пособия, лучше заранее проверить, чтобы работница не имела ребенка. Это теперь и в нашей стране происходит. Когда открывают совместное производство, то очень часто в контракты сразу вносят пункт, согласно которому женщина, пока она работает в этой компании, не должна беременеть и заводить ребенка. Конечно, это — нарушение законодательства, но поскольку экономические условия нашей жизни очень тяжелые, женщины сами подписывают эти контракты и имеют известные последствия.

Акцент на семье является важной стратегией управленцев иностранных компаний. Они используют семью для контроля над производством. Как именно? В первую очередь, рекрутирование занятых является семейным процессом. Женщины чаще всего находят работу не самостоятельно: отцы и мужья открывают им доступ для работы в компании. Чтобы попасть в какую-то престижную фирму, вы должны иметь рекомендацию. Чаще всего эта рекомендация идет от очень близких знакомых или родственников, и очень часто — это действительно отцы, которые устраивают своих дочерей. В результате как бы возникает некая круговая порука, и контроль ужесточается.

Я здесь хотела бы подчеркнуть еще один очень важный момент, тоже характерный, которого следует опасаться, и нашей стране. Структурно-преобразовательные программы вовлекли страны третьего мира и Восточной Европы в серьезный кризис, который связан с зависимостью от внешней поддержки. Долг развивающихся стран поднялся до 73% по сравнению в 1982 году, долг Африки — до 80%, долг Азии почти удвоился и в Латинской Америке он стал выше на 25%. Мы хорошо знаем, что Всемирный банк провозглашает одной из главных своих целей борьбу с бедностью. Но на самом деле, если мы начнем анализировать цифры, то мы обнаружим, что долги стран постоянно растут, и нет никаких перспектив снижения этих долгов, никто прощать эти долги не собирается.

Теперь я хочу буквально пару слов сказать о Западной Европе, потому что плачевная судьба, их коснулась тоже. В Германии из 5,3 миллионов частично занятых женщины составляют 89%, в Европе в целом женщины составляют 81,5% частично занятых. Возвращение к оплачиваемой работе после отпуска по случаю рождения ребенка очень часто связано с гибкими формами занятости. Но женщины стремятся к более полноценному участию на рынке труда и, естественно, выражают недовольство. Недовольны положением дел 99% домохозяек из новой части Германии и 74% старой. Распространена так называемая низовая занятость, составляющая 6 миллионов рабочих мест, из которых 3,5 миллиона принадлежит женщинам. Многие заняты так называемой традиционно женской работой — уборкой и работой на дому, преимущественно на телефоне.

Одинокие матери и те, которые являются единственными кормильцами в семье, и в Германии не могут поддержать приемлемый для семьи уро-

вень жизни, имея очень низкие доходы от своей занятости. Причем это справедливо даже в отношении женщин, которые занимаются мелким бизнесом и открыли свои собственные фирмы. 1/3 часть малого бизнеса в Германии основана женщинами преимущественно в сфере обслуживания. Более чем в половине из этих предприятий не работает никто, кроме самой женщины-предпринимательницы. Половина женщин-бизнесменов зарабатывает менее 1800 немецких марок, и только треть получает больше 3 тысяч немецких марок. Для Германии это означает, что, по крайней мере, 2/3 женщин с трудом справляются с нуждами семьи.

Благодаря росту участия женщин в экономике, предполагалось, что они выиграют от процесса глобализации производства, торговли и сервиса. Однако происходит процесс втягивания женщин на рынок труда и медленного выталкивания в низкооплачиваемые, незаметные и нестабильные сегменты экономики. Женщины интегрируются и маргинализируются одновременно. Многие женщины получают наличными, но очень немногие чувствуют при этом безопасность. Дешевая и подвижная женская рабочая сила воспринимается как естественный и расширяющийся ресурс.

Многие спрашивают меня, что такое глобализация, такое незнакомое слово. Есть, по крайней мере, три измерения глобализации: экономическое, политическое и культурное. Если совсем коротко отвечать, то глобализация — это свободный трансферт капитала, свободный трансферт трудовых ресурсов и свободный трансферт сырья. Границы открыты для того, чтобы запросто перекачивать финансовые ресурсы, людей и максимально удешевлять процесс получения прибыли для тех стран, у которых есть большой капитал, делающий эту прибыль.

Конечно, нужно отмечать и положительные стороны глобализации. Скажем, свобода передвижения может восприниматься как положительный фактор теми женщинами, которые имеют высокую квалификацию, знают много иностранных языков, являются настоящими специалистами, и могут работать по хорошим контрактам, которые идут от серьезных учреждений, от серьезных институтов. Однако, сразу приходится оговариваться и затрагивать негативные процессы: чаще всего наши женщины выезжают по туристическим и студенческим визам или визам невест, поэтому они не могут иметь официальных прав для занятости за рубежом, и у них нет никаких правовых гарантий для защиты в сфере труда. Соответственно они эксплуатируются самым жестоким образом.

Несомненно, позитивной чертой глобализации является возникновение новых видов занятости, появляются новые профессии, которых не было раньше. Я могу, например, буквально два слова сказать об очень любопытном проекте, который сейчас делает Великобритания в разных странах мира: они говорят о том, что человек теперь ищет работу, а работа ищет человека. О чем идет речь? Что если вы владеете компьютерной техникой,

то можно оставаться дома и работать на любую фирму, которая работает в любом конце мира, и получать очень солидные деньги просто потому, что капитал теперь свободно передвигается. Для квалифицированных специалистов, конечно, это — очень позитивный результат.

Но, опять же все, сравним высококвалифицированных компьютерщиков, которые работают в Бангалоре в Индии со специалистами такого же профиля, работающих в Соединенных Штатах: их заработная плата во много раз ниже последних. Да, в своей стране индийские знатоки Microsoft намного повышают стандарт жизни, но по сравнению с Западом, они все равно остаются нищими.

Балаева Е.А.,

*к. ф. н., институт социально-экономических проблем
населения РАН*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬ- НУЮ ПОЛИТИКУ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Социальная политика — это проводимая государством, общественными организациями, органами местного самоуправления, а также производственными коллективами система мер, направленных на повышение благосостояния общества, улучшение качества жизни населения и обеспечение социально-политической и экономической стабильности.

По содержанию социальная политика включает в себя следующие направления: политика доходов населения (жизненный уровень, потребительская корзина, благосостояние); политика в сфере труда и трудовых отношений (оплата труда, охрана труда, социальное страхование, занятость); социальная поддержка нетрудоспособных и малоимущих (пенсионное обеспечение, социальные гарантии).

Социальная политика в современном мире осуществляется различными субъектами и прежде всего государством. Исторически — как ответственность государства — социальная политика возникла недавно.

Проблемы влияния глобализации на государственную социальную политику находятся в центре внимания женского движения. Это не случайно, поскольку социальная политика непосредственно связана с возможностями реализации прав женщин, их статусом в обществе.

С наступлением глобализации в сфере социальной политики во всем мире происходят существенные изменения. К настоящему времени в мире

сложились две модели социальной политики: европейская социал-демократическая (ее называют иногда моделью «социального государства», «государства всеобщего благоденствия») и либеральная, реализовывающаяся, в частности, в США. Последнюю модель также называют «субсидиарной» или моделью субсидиарной ответственности.

Споры о достоинствах и преимуществах каждой из моделей продолжаются до настоящего времени. Эти споры характерны и для нашей политической элиты. По ныне действующей Конституции Российская Федерация представляет собой социальное государство. Правительство РФ и Центр стратегических разработок Г. Грефа активно продвигают модель субсидиарной ответственности, основанную на активном участии населения и других экономических субъектов в финансировании социальной сферы.

Обе стороны, участвующие в дискуссии о будущем социальной политики в России ссылаются на рыночные экономические институты, демократические формы принятия решений и т.д., но, к сожалению, не учитывают того важного обстоятельства, что вступление России в мировой рынок совпало с пиком развития процесса глобализации. Вопреки расхожим представлениям, сама по себе интеграция в мировую экономику и в международное разделение труда имеет много минусов для общества и экономики. Глобализация — это не просто свободное движение капиталов, трудовых ресурсов, инвестиций; но и возникновение новых субъектов и новых социальных институтов. Главными субъектами глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые имеют возможность перекачивать капитал из одного филиала в другой, не неся издержек (в виде налоговых платежей и иных выплат) в бюджеты государств, на территории которых они работают. Это означает, что государственный бюджет и абсолютно, и относительно сокращается. Доля бюджета по отношению к ВВП сокращается, то есть сокращается доля экономики, контролируемой государством.

При этом, поскольку государство как институт продолжает существовать, бюджетные траты приходятся в основном на поддержание его существования: оборону, судебную и административную структуры и проч. Мировая практика показывает, что объем этих затрат в бюджетах государств в пропорциональном отношении остается стабильным. В то же время затраты на социальную сферу сокращаются даже в самых богатых странах. С определенной долей упрощения можно утверждать, что в реальности сокращения бюджетных расходов всегда происходит за счет — прямого или косвенного сокращения расходов социальной сферы.

В условиях глобализации и расширения активности ТНК государства теряют свой экономический суверенитет и постепенно уходят из социальной сферы. На фоне роста концентрации богатств у очень узкого слоя людей (2% собственников владеют 60% общемировой собственностью) и чудовищного социального расслоения в социальную политику приходят новые

глобальные субъекты. Это, во-первых, Организация Объединенных Наций. Проблемам социальной политики были посвящены три международных конференции ООН: по проблемам социальной политики (Копенгаген, 1994), по проблемам народонаселения и развития (Каир, 1994) и международная конференция женщин (Пекин, 1995). У Организации Объединенных Наций имеется определенный и правовой механизм в виде Международного Пакта о социально-экономических и культурных правах, Конвенции об элиминации всех форм дискриминации в отношении женщин и др. Проблемами социальной политики занимаются также Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, ЮНЕСКО и ряд других агентств ООН.

Существуют также такие институты, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, в некоторой степени ВТО, которые также принимают участие в разработке и даже финансировании социальной политики. Для разработки моделей социальной политики в условиях глобальной экономики они привлекают экспертов и специалистов из разных стран, а также представителей неправительственных организаций. Следует отметить, как правило социальные кредиты идут в пакете с системой различных социально-экономических требований или интегрированы в более широкие экономико-социальные программы. Их цель состоит в том, чтобы адаптировать социально-экономические институты стран-должников к складывающемуся глобальному экономическому порядку. Решение наиболее острых проблем социальной политики их, таким образом, непосредственно не интересует.

Еще одним новым субъектом социальной политики является третий сектор — или, институты гражданского общества. Под гражданским обществом здесь понимаются неправительственные организации. Благодаря активности неправительственных организаций в настоящее время такие организации как ООН, МОТ, а также МВФ и Мировой банк разрабатывают программы взаимодействия, что само по себе очень важно.

Появление новых субъектов социальной политики во многом изменило природу деятельности ее традиционных участников, а также их конфигурацию. Но пока картина еще очень пестрая и выносить суждения о будущем социальной политики в эпоху глобализации сложно.

зам. председателя постоянной комиссии ФНПР по социальному равенству женщин, председатель межрегионального профсоюза работников химических отраслей «Содружество»

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Я являюсь на протяжении 6 лет членом Исполнительного комитета Международной Федерации химиков, энергетиков и горняков, которая объединяет почти 22 миллиона человек, работающих в топливно-энергетических комплексах всего мира. Федерация объединяет профсоюзы из более 120 стран и имеет колоссальный материал об ущербе, который приносит глобализация всем работникам и в особенности, конечно, женщинам.

Но не бывает минусов без плюсов. И первый плюс от вступления в Международную федерацию химиков, энергетиков и горняков наших профсоюзных организаций — доступ к информации. Мы уже знаем, что происходит, какими методами работают транснациональные компании, чего они хотят добиться, какова репутация этих компаний, что положительного и отрицательного знают в мире о методах работы данной компании. Не обладая такой информацией, трудно предусмотреть последствия прихода компании для наемных работников. Например, Бирма. Дешевая рабочая сила, низкий уровень жизни, отсутствие профсоюзов привели к возникновению рабского труда как для мужчин, так и для женщин. Благодаря начавшемуся процессу глобализации, очень слабое профсоюзное движение Малазии получило поддержку мирового профсоюзного движения и свое дальнейшее развитие. И последний пример, это Индия. Частный сектор, в котором работают женщины, занятые производством сувениров, мелких вещей для домашнего хозяйства. Эти женщины объединились в мощный профсоюз, насчитывающий сегодня около 350 тысяч человек. Профсоюз официально признан и активно действует по защите прав женщин в частном малом бизнесе. Это уже сила! В Дании на протяжении 100 лет существует женский профсоюз. Он объединяет работниц сферы обслуживания, по-нашему это уборщицы и технический персонал, по- датски — операторы. Это один из богатейших профсоюзов, который показал и доказал всему миру, что женщины в состоянии не только организоваться и добиваться результатов, но и оказывать большую помощь другим профсоюзам в странах Азии и Латинской Америки. Так вот, один из положительных примеров глобализации —

обмен информацией, влияние на культурные традиции, обсуждение и выработка общих решений.

Происходит повышение активности профсоюзов в странах, где совсем недавно профсоюзов просто не существовало. Например, профсоюз горных рабочих Южно Африканской Республики, в котором женщины сегодня ставят очень остро вопрос по СПИДу. Они требуют реальных действий от правительственных структур и работодателей по профилактике заболеваемости и медицинской помощи заболевшим. Профсоюзы приняли специальную программу и действуют на всех уровнях, от принятия отдельных положений в коллективных договорах до разработки государственной политики. Они действуют сами и привлекают внимание широких слоев мировой общественности к решению этой проблемы.

В России работающие российские женщины имеют очень высокий образовательный уровень. У нас с вами есть опыт постоянной занятости, когда на протяжении уже четвертого поколения женщины работают целый день на производстве и это стало традицией. Не во всех странах мира женщины имеют такой опыт.

И еще один момент. Наверное, он и положительный, и отрицательный. У нас с вами есть привычка к равенству. Конечно, при советской власти не было реального равенства возможностей, но была идеология и пропаганда равенства прав мужчин и женщин, хорошее законодательство, которое мало уступало европейскому, было квотирование в исполнительных и законодательных органах количества женских мест — 30% женщин реально были депутатами, другое дело, что сами депутаты мало, что могли решить.

Положительная — потому что у нас в менталитете закреплено: равенство есть. Но это мнение сегодня начинает играть отрицательную роль — равенство на бумаге. За настоящее реальное равенство надо бороться! А вот привычки отстаивания своих интересов у нас еще, к сожалению, нет. Совсем недавно состоялись три больших семинара по проблемам работающих женщин и гендерных подходов в профсоюзной работе, на которые мы собрали только женщин из 12 крупнейших профсоюзов нашей страны. Это угольщики, нефтяники, металлурги, химики, энергетики. На протяжении 15 дней мне было очень интересно наблюдать за тем, как менялся менталитет этих женщин. Это были представители различных промышленных организаций, в том числе и крупнейших компаний Лукойл и Газпром, которые, надо отдать им должное, большое внимание уделяют социальной сфере. На всех предприятиях существуют коллективные договоры, работодатели действительно выполняют программы защиты материнства, бесплатного отдыха детей из районов Крайнего Севера на юге, программы оздоровления работающих и медицинского обслуживания.

Так вот женщины начали с того, что сказали: «У нас нет проблем. У нас все хорошо. Какие проблемы у работающих женщин? Нет у нас этих проблем». Когда мы расставались, совершенно четко было прослежено изме-

нение мнения о реальном равенстве прав и возможностей реализации у мужчин и женщин, подхода к вопросам гендерного равенства. Оказывается, у нас есть проблемы. Просто мы о них не задумываемся, исходя из нашей привычки. А когда мы стали обсуждать опыт каждой из них, у нас получилась реальная картина. Каждая женщина хотя бы раз в жизни подвергалась дискриминации. Каждая видела и знала о фактах дискриминации ее подруг, родственниц, знакомых. По-другому стала оценивать то, что происходит на предприятии каждый день.

И еще один вывод — миром правят мужчины, это мужской мир. Как изменить менталитет общества? О необходимости этого изменения говорится в программах ООН, в документах МОТ, в Отчете Международной конфедерации свободных профсоюзов, проводившей большой анализ по состоянию профсоюзов и проблеме отношения женщин к этим вопросам.

Швеция имеет положительный опыт. В парламенте страны 40% женщин-депутатов. Но и в Швеции женщина получает 80% заработной платы мужчины. Есть проблема занятости женщин, частичной занятости женщин. Женщины после рождения ребенка, молодые матери трудно находят достойную работу, соответствующую их уровню квалификации.

Я хочу сказать об деятельности нашей международной федерации. В 1997 году в первый раз мы заключили договор с транснациональной компанией «Статойл». Это, условно, тарифное соглашение между членскими организациями, профсоюзами, существующими на предприятиях «Статойл» во всем мире и руководством компании. Мы поручили это сделать нашему норвежскому профсоюзу нефтяников. Штаб-квартира ТНК «Статойл» находится на территории Норвегии, поэтому норвежский профсоюз нефтяников выступал от имени международной федерации. В этом рамочном соглашении были пункты о соблюдении законодательства стран, на территории которых работает Компания: запрет дискриминации работающих по факту принадлежности к профсоюзам, гарантии соблюдения прав человека, в том числе прав работающих женщин. Он сыграл роль пионерского договора. Сейчас готовится такой же договор с датской компанией «Лего». Этот уже договор будет делать датский профсоюз работающих женщин.

Глобализация экономики для российских профсоюзов становится задачей №1 еще и потому, что во всем мире она ведет к уменьшению числа членов профсоюзов. Это обобщерывающая тенденция. Мы не исключение. Здесь сказывается несколько причин: увеличение числа самостоятельно работающих людей, которых очень трудно объединить, расширение малого и среднего бизнеса, нежелание ТНК иметь на своих предприятиях профсоюзы, создание компанийских, зависимых профсоюзов. Это реальность.

Новых подходов требует ситуация по усилению дискриминации женщин. Новых потому, что мы привыкли всегда «улучшать положение женщин», а жизнь заставляет решать вопросы социального равенства мужчин и женщин в обществе.

В международной федерации существует практика работы женского комитета. Профсоюзы многих стран принимают участие в его работе. Это своего рода женский клуб, который обсуждает проблемы женщин — членов профсоюза во всех аспектах. Затем женский комитет выносит свое мнение на обсуждение Исполнительного комитета. В составе Исполнительного комитета по решению Конгресса введено 10 представительниц из всех региональных отделений Федерации. Это узаконенная практика квотирования мест для женщин. Надо сказать, что она с большим трудом пробивала себе дорогу. Только поддержка мужчин, руководителей крупных организаций, способствовала решению этого вопроса.

Квотирование — несет и плюсы, и минусы. Женский комитет расценивал введение квот, как первый шаг, который позволит более решительно действовать самим женщинам. С другой стороны, заставит думать над проблемой равенства и мужчин. Теперь получилось: треть представителей в международном исполкоме — женщины, причем от всех регионов.

Комиссия ФНПР по делам социального равенства женщин была создана под влиянием Международной конфедерации свободных профсоюзов. Разрозненные движения профсоюзных организаций, которые, так или иначе, ставят вопрос социального равенства мужчин и женщин, требовали общей координации. В сентябре 2001 года на Генсовете ФНПР было принято это решение о создании такой комиссии. Это решение сыграло очень большую положительную роль, дало толчок для создания аналогичных комиссий в регионах и отраслевых профсоюзах.

Уже два года работает российский-канадский проект по изучению рынка труда и проблем работающих женщин. Первый этап его завершился в декабре 2001г. Мы получили очень тревожные данные о реальном ухудшении положения женщин в России на рынке труда. Обследование проводилось в Самарской и Московской областях, в Москве, в Северо — Западном округе. На нескольких предприятиях каждого региона проводился опрос равного числа представителей профсоюза, простых работников и работодателей или представителей администрации. Необходимо было узнать, как они относятся к проблемам работающих женщин.

ФНПР получила очень интересный отчет. По его результатам мы пришли к выводу, что надо заниматься подготовкой экспертов по гендерному равенству для того, чтобы любой законопроект, который носит социальный характер, прошел гендерную экспертизу. Это касается и профсоюзных решений, принимаемых членскими организациями. Надеемся, что в этом году начнется подготовка таких экспертов.

В профсоюзах существует такая же пирамида власти, как и во всех перечисленных структурах. Чем выше уровень принятия решений, тем меньше представительств женщин в руководящих органах. В первичных профсоюзных организациях на местах, где проводится работа непосредственно с людьми, очень тяжелая и трудная, конкретная, каждодневная, требующая

постоянного внимания и принятия порой нестандартных решений — женщин больше, чем мужчин. За последние 10 лет эта тенденция прослеживается не только в чисто женских отраслях (здравоохранение, культура, образование), но и в отраслях с преимущественно мужским трудом: шахтеров, нефтяников, энергетиков.

В угольной промышленности всего занято около 30% женщин, но профсоюзные организации угольных разрезов, шахт, крупных комбинатов возглавляют женщины.

С этой пирамидой надо что-то делать. Готовясь к съезду ФНПР, члены Постоянной комиссии по социальному равенству женщин, приняли решение о том, что будут предлагать и настаивать на увеличении представительства женщин через Устав ФНПР, Программу действий профсоюзов на следующие пять лет, другие документы съезда на введении нормы представительства на всех уровнях властных профсоюзных структур — не более 70% лиц одного пола.

На рассмотрение Генерального Совета ФНПР впервые выносятся первый проект Концепции гендерной политики ФНПР. Мне кажется, что в обсуждении этого проекта должны принять участие и женские организации. Россия очень велика, велик разброс мнений по данной теме. Различна ситуация и традиции в субъектах Федерации. Но члены комиссии по гендерному равенству считают, что необходимо выработать общую стратегию и тактику работы профсоюзных организаций.

У профсоюзов мало возможностей влиять на положение женщин, работающих в малом бизнесе, так как там практически нет членов профсоюза. Наша задача разработать стратегию и тактику вовлечения работников теневого и частного мелкого бизнеса в профсоюзы. Пока есть только первый опыт такой работы. Чтобы создать профсоюзную организацию, необходима очень сильная внутренняя мотивация, должно быть желание защитить свои права. Это требует силы духа и гражданского самосознания.

В Москве есть опыт образования профсоюзной организации в фирме Макдональдс. Это общемировой прецедент, потому что никогда в жизни, ни на одном предприятии Макдональдса в мире не было профсоюзной организации. 18 человек во главе с женщиной отстаивали свое право на объединение в профсоюз, это большой политический шаг.

Не секрет, что к вопросам гендерного равенства многие профсоюзные руководители относятся как второстепенным и преждевременным. Вопросы экономики, становления рыночных отношений, качества и уровня оплаты труда не увязываются напрямую с проблемами равенства. Необходимо изменение в сознании руководителей различного уровня, гендерное воспитание.

И еще аспект, на котором я хотела бы остановиться. Нельзя нам решать свои вопросы разрозненно: Женские неправительственные организации — одно, женский парламент — другое; журналистика — третье, ученые — чет-

вертое, профсоюзы — пятое. Это настолько общенациональный вопрос, где нам надо обязательно объединять свои усилия. И считаю, что профсоюзы в данном случае могут сыграть свою консолидирующую роль, как структура, имеющая свои представительства во всех регионах, практически во всех городах нашей страны, в малых и больших, во всех отраслях промышленности. Каким бы он не был — хорошим или плохим, все мы с вами проходим стадию реорганизации и переосмысления своего существования. Я все-таки уверена, что профсоюз — это очень нужная и реальная сила, единственная сила, которая в состоянии консолидировать общество и реализовать идеи социального равенства через институт социального партнерства.

Профсоюзы разные, борются по-разному. Профсоюзы не выживут, если они не будут ввязываться в драку, это понимают многие.

Молокова З.Э.,

к. т. н., руководитель «Центра «Современная женщина»

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО БЕЗ ГРАНИЦ

Предпринимательство — специфическая сфера приложения труда, требующая определенных личностных качеств, как женщин, так и мужчин. Это одержимость, способность работать до 12-14 часов в сутки, способность рисковать и брать на себя ответственность, умение преодолевать препятствия и находить правильное решение, творчески подходить к работе, уметь ладить с людьми. Конечно, в обществе всегда есть женщины и мужчины, обладающие такими качествами.

Но разница между женским и мужским предпринимательством находится в области разных стартовых условий мужчин и женщин, решившихся на такую форму занятости, как предпринимательство.

По уровню базового образования женщины имеют более высокий уровень, чем мужчины. Так, из каждых 100 занятых женщин — 63 с высшим и средним специальным образованием, в то время как среди мужчин таких только — 52. Однако, женщины чаще теряют работу и становятся безработными. По данным статистики за ноябрь 1999 — август 2000 общее число женщин, ищущих работу и готовых приступить к ней, составило почти 3,8 млн. человек. Доля женщин среди официально зарегистрированных в качестве безработных составляет 70 %.

Для женщин важен этап выравнивания утерянных во время вынужденного отпуска по беременности и родам профессиональных возможностей необходимых при вхождении в бизнес.

В условиях рынка женщинам нужно все больше рассчитывать на себя, свою предприимчивость, трудолюбие, инициативу, а для поиска новой занятости, исходя из потребностей рынка труда и для развития малого предпринимательства, даже такого как семейный, домашний бизнес — нужна профессиональная подготовка. В связи с этим возрастает роль дополнительного образования. Образование для малого бизнеса, помимо теоретических знаний, должно содержать значительную компоненту консультирования или просто индивидуальной работы с будущим предпринимателем, а также ознакомление с передовым опытом работы аналогичных предпринимателей. Большое значение может иметь и самообразование, в частности, на основе дистанционного обучения.

Опыт показывает, что только небольшая часть людей (10-15 процентов) имеют склонности и способности организовать свое дело.

Среди социальных технологий в управлении женской занятостью известны основные методы: субсидирование рабочих мест и иные программы поддержки производства; организация профобучения и профориентации, содействия в развитии нестандартных режимов занятости, предпринимательства и самозанятости и т.п.

Если проанализировать самозанятость в текущем состоянии развития экономики в России, то можно её охарактеризовать следующим образом:

1. Теневой некриминальный сектор (незарегистрированные формы предпринимательства, т.е. не определена правовая форма и нет регистрации в органах налоговой инспекции) до 80% (цифры определены экспертным путем).
2. По целевой ориентации: выживание, обеспечение занятости.
3. По выбору целевых рыночных сегментов: любые возможные. Виды деятельности, те, которые сами по себе не противоречат общечеловеческим нормам морали.
4. Виды деятельности: услуги, торговля. При чем услуги интеллектуальные (репетиторство, консультации, редакторские) составляют примерно 25%. Более востребованы такие формы самозанятости, как: уборка помещений, няня, массаж, уход за больными, ремонт аппаратуры и автомобилей, ремонт помещений и строительство, парикмахерские услуги, стрижка домашних животных, все виды торговли, включая торговлю по принципу сетевого маркетинга.
5. Степень гибкости, приспособляемости: очень высокая. Однако требуются определенные психологические особенности у предпринимателей такого типа, а также определенные возможности контакта с большими массами потенциальных потребителей услуг, что конечно, характерно для жителей больших городов.
6. Не стремление сделать бизнес легальным, избегают открытых столкновений с официальными государственными структурами, в т.ч. предпринимательскими.

7. Незащищенность труда, производственные и социальные риски. Отсутствие элементов социального страхования в случае болезни или увечья. Отсутствие страхования собственного дела в случае непредвиденных обстоятельств: пожара, затопления, кражи и др.
8. Ориентация на семейные производственные единицы, использование семейных трудовых ресурсов. Взаимная поддержка и кредитование. Родство, этничность и принадлежность к одной и той местности. Ориентация на семейные финансовые средства и в связи с этим отсутствие перспектив на развитие бизнеса.
9. Замкнутость, отсутствие информации, неразвитость профессиональных навыков предпринимательства, как маркетинговые исследования, и др., отсутствие культурного обмена и возможностей для профессионального роста и т.п.

В 1995 году мы организовали Школу домашнего бизнеса для любителей животных. Тогда это направление очень было востребовано т.к. появились, с одной стороны, богатые люди, у которых были породистые животные и они не могли квалифицированно за ними ухаживать. Это касается таких услуг ухода за животными как: стрижка животных, организация гостиниц и питомников. С другой стороны, были массовые увольнения женщин в оборонной промышленности и других технических отраслях. Мы подготовили программу обучения, которая состояла из блока экономических, правовых и организационных вопросов и блока до врачебной помощи животным и профессионального мастерства. Программа оказалась оригинальной, и мы не имели конкурентов в сфере образовательных услуг. С нами заключил договор Комитет труда и занятости Правительства Москвы и 70 безработных г. Москвы получили возможность работать в этой отрасли. Сейчас можно прочесть в газетах рекламу предложения по этой сфере услуг и все наши выпускники успешно трудятся;

Думая о некоторых практических результатах нашего семинара, мне представляется эффективным решение о финансовой поддержке тех или иных проектов, представленных на нашем семинаре. В связи с этим на ваше обсуждение предлагаю проект «Предпринимательство без границ». Проект направлен на интеграцию разрозненных предпринимателей, занимающихся индивидуальной деятельностью в рамках государств, входящих в экономическое сообщество стран Черноморского сотрудничества.

Проект «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО БЕЗ ГРАНИЦ» ставит целью развитие самозанятости как перспективного пути решения женской занятости в сфере малого предпринимательства, что будет способствовать росту благосостояния предпринимателей занятых в этой сфере бизнеса.

Это позволит:

- оказать информационную поддержку индивидуальным предпринимателям, занятым в этой сфере бизнеса и вовлечь раздробленных предпринимателей, обеспечивающих функционирование рынка, в информаци-

онно-интегрированную систему производителей семейных услуг, консолидации предпринимателей в сфере самозанятости;

- разработать и внедрить новые информационные технологии в сфере предпринимательства и обеспечить условия для стимулирования использования отдельными предпринимателями современных информационных технологий, включая использование Интернета для поиска потенциальных потребителей предпринимательских услуг и развития бизнес технологий в Интернете.
- обобщить передовой опыт, а также осуществить методическую и консультационную помощь предпринимателям.
- интегрировать отдельных предпринимателей в сфере самозанятости в региональные информационные центры поддержки малого и среднего бизнеса на основе Web технологий.

Результатом таких объединенных усилий может быть на завершающем этапе — книга «Путеводитель для предпринимателей», в которой представлены систематизированные сведения об отдельных предпринимателях и нормативно-правовой базе ведения самостоятельного бизнеса в разных государствах — участниках совместного проекта.

Текст книги в электронном виде можно было бы разместить на сайтах Московского фонда поддержки малого предпринимательства и Экономической комиссии ООН, а также на соответствующих информационных ресурсах стран — участниц проекта.

Климантова Г.И.,

*зам. председателя Комиссии по делам женщин
при Председателе Совета Федерации, к.полит.наук*

О КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ЖЕНЩИН ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Составной частью национального институционального механизма улучшения положения женщин в Российской Федерации является Комиссия по делам женщин при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Комиссия образована в целях усиления роли Совета Федерации в ре-

шении вопросов государственной политики в отношении женщин, выработке эффективного механизма их правовой защиты и поддержки.

В состав Комиссии вошли женщины — руководители и представители законодательных собраний и органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, представляющие межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, ученые и общественные деятели. Двое из членов Комиссии являются депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Комиссия является экспертно-консультативным органом, работающим на общественных началах.

В соответствии с Положением о Комиссии в ее основные задачи входят:

- организация поддержки проведения государственной политики в отношении женщин;
- рассмотрение и анализ поступающих в Совет Федерации предложений органов государственной власти субъектов Российской Федерации органов местного самоуправления, а также неправительственных организаций и населения по проблемам политики в отношении женщин, их правовой защиты и поддержки;
- проведение гендерной экспертизы решений, принимаемых Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, усиление роли Совета Федерации в законодательном процессе;
- внедрение гендерных подходов в работу Совета Федерации;
- информирование членов Совета Федерации об основных проблемах в области улучшения социально-экономического положения женщин;
- работа с субъектами Российской Федерации по совершенствованию законодательной базы государственной гендерной политики и формированию позитивного образа Совета Федерации в федеральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти, в средствах массовой информации, в институтах гражданского общества, в аудиториях неправительственных организаций;
- издательская деятельность, освещающая вопросы гендерной политики и гендерной экспертизы законодательства;
- работа по организации и проведению ежегодных «круглых столов», посвященных положению женщин в экономике, в рамках Петербургского экономического форума;
- гендерное просвещение: работа с кадрами в субъектах Российской Федерации;
- сотрудничество с международными организациями, участие в международных мероприятиях, содействие осуществлению международных обязательств в области улучшения положения женщин, принятых нашей страной.

Основными формами работы Комиссии являются гендерная экспертиза законопроектов, проведение «круглых столов», заседаний экспертных

советов по актуальным проблемам законотворческой деятельности, тематические встречи, подготовка информационно-справочных, аналитических материалов, связь со средствами массовой информации, проведение общественно значимых акций.

Что удалось сделать Комиссии?

В области гендерной экспертизы законодательства:

- * проведена экспертиза проектов федеральных законов: «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О государственной поддержке многодетных семей», «О Высшем совете по защите нравственности в области телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации» и других;
- * обеспечена работа постоянно действующего «круглого стола» «Законодательство: гендерная экспертиза законопроектов»;
- * проведен творческий семинар «Российское законодательство: гендерные аспекты»;
- * организовано заседание научно-экспертного совета Комиссии на тему: «Проблемы нравственности и их законодательное регулирование»; по итогам заседания подготовлена аналитическая записка с конкретными предложениями по обсуждаемым законопроектам.
- * прошло заседание научно-экспертного совета Комиссии на тему: «Гендерная экспертиза проекта Трудового кодекса Российской Федерации»; по итогам заседания подготовлена статья в аналитический вестник.
- * Информирование членов Совета Федерации об основных проблемах в области улучшения социально-экономического положения женщин:
 - обеспечивается аналитическая обработка и публикация материалов «круглых столов» и распространение их в аналитических региональных группах, действующих при председателях законодательных собраний и губернаторах в субъектах Российской Федерации;
 - подготавливаются ежегодные отчеты о работе Комиссии для членов Совета Федерации.

Работа с субъектами Российской Федерации по совершенствованию законодательной базы гендерной политики и формированию позитивного образа Совета Федерации в федеральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти, в средствах массовой информации, в институтах гражданского общества, в неправительственных организациях:

- * проведены постоянно действующие «круглые столы» «Семья XXI век: основные проблемы законодательного обеспечения региональной семейной политики», «Круглые столы» были проведены в Ижевске, Астрахани, Томске, Москве;
- * проведен «круглый стол» на тему «Проблемы региональной семейной политики в условиях Крайнего Севера» (Москва);
- * Комиссией организован и проведен общероссийский конкурс прессы «Крепка семья — крепка держава» на лучшее освещение российскими

средствами массовой информации семейных ценностей, роли государства в проведении эффективной семейной политики, в нем приняли участие более 86 региональных СМИ;

- * организована общественно значимая акция по вопросу терроризма: принято обращение Комиссии к женщинам, матерям Северного Кавказа призывающее направить свои усилия на восстановление мира и прекращение террористических акций в Российской Федерации;
- * в целях повышения в обществе социального статуса женщины-матери организована встреча Председателя Совета Федерации с многодетными матерями, приуроченная ко Дню матери;
- * в Совете Федерации проведена пресс-конференция по итогам Всероссийского конкурса «Женщина — директор года», проводимого в течение 5 лет под патронажем Председателя Совета Федерации;
- * обеспечивается освещение деятельности Комиссии на радио «Резонанс», на телевидении — в передаче «Федерация», на страницах Независимой газеты и журнала «Права женщин в России: законодательство и практика», на сайте Совета Федерации, на страницах региональной прессы.

Издательская деятельность, освещающая вопросы гендерной политики и гендерной экспертизы законодательства:

- * подготовлены и выпущены аналитические вестники «Женщины и процесс социально-экономического развития в России и других странах СНГ», «Семья, дети: факты и проблемы», «Семья XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики», «Здоровье населения как фактор обеспечения национальной безопасности России», «Здоровье населения — важнейший фактор социально-экономического развития общества»;
- * подготовлен сборник материалов, посвященный заседанию «круглого стола» Петербургского экономического форума в 2001 году на тему «Женское предпринимательство — резервы интеграции»;
- * сдана в печать книга по материалам заседания «круглого стола» в июле 2001 года на тему «Проблемы региональной семейной политики в условиях Крайнего Севера».

Работа по организации и проведению ежегодных «круглых столов», посвященных положению женщин в экономике, в рамках Петербургского экономического форума:

- * учитывая, что гендерная проблематика не получила широкого признания при разработке государственной экономической политики, организован постоянно действующий «круглый стол» Петербургского экономического форума «Женщины в экономике России на современном этапе», в том числе: в 2000 году — «Женщины и процесс социально-экономического развития в России и других странах СНГ», в 2001 году — «Женское предпринимательство: резервы интеграции».

Гендерное просвещение: работа с кадрами в субъектах Российской Федерации:

— в целях обеспечения гендерного просвещения в сентябре — ноябре 2001 года Комиссия по делам женщин при Председателе Совета Федерации совместно с Международным институтом «Женщина и управление» (г.Санкт-Петербург) и Шведским агентством международного сотрудничества в области развития (СИДЕ) реализовала проект, посвященный изучению опыта Швеции в разработке и реализации государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех областях жизнедеятельности, а также развитию лидерских качеств женщин-руководителей.

Участниками проекта стали члены Комиссии по делам женщин при Председателе Совета Федерации, заместители председателей законодательных собраний и заместители глав администраций субъектов Российской Федерации, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.К.Смирнова и Уполномоченный по правам человека Свердловской области Т.Г.Мерзлякова. В проекте участвовало 43 человека, представляющие следующие регионы: Ульяновскую область, Республику Саха (Якутия), Саратовскую, Самарскую, Кемеровскую области, Республику Коми, Владимирскую, Липецкую области, Алтайский край, Республику Мордовия, Республику Северная Осетия (Алания), Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловскую область, г. Москва и г.Санкт-Петербург.

Содействие осуществлению международных обязательств в области улучшения положения женщин, принятых нашей страной:

- проведено тематическое заседание Комиссии, посвященное обсуждению «Концепции охраны репродуктивного здоровья населения России на период 2000 — 2004 г.г.» и плана мероприятий по ее реализации.
- * сформирован банк статистических данных по численности женщин, являющихся депутатами и руководителями законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов государственной власти (местного самоуправления) городов и районов, а также занимающих руководящие посты в исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, исполнительных органах государственной власти (местного самоуправления) городов и районов, с последующей аналитической обработкой полученных данных с целью создания сети женщин-парламентариев для разработки механизма по обеспечению сбалансированного участия мужчин и женщин в процессе принятия решений. Полученные данные предполагается использовать для укрепления национального механизма по улучшению положения женщин на региональном и федеральном уровнях.
- * Члены Комиссии приняли участие в работе конференции женщин-парламентариев Азиатско-Тихоокеанского региона на тему «Способное к пре-

образованиям руководство для обеспечения эффективного управления в XXI веке», в работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной положению женщин.

Для реализации стоящих перед Комиссией задач, на наш взгляд, необходимо вести работу в следующих направлениях:

- * способствовать укреплению национального механизма по разработке и реализации гендерной политики, по улучшению положения не только женщин, но и мужчин, способствовать достижению их равноправия не только «де-факто», но и «де-юре» в Российской Федерации. В этой связи рассмотреть целесообразность реформирования Комиссии по делам женщин в Комиссию при Председателе Совета Федерации по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в России, расширить ее функции и состав;
- * обеспечить совершенствование российской законодательной базы по обеспечению равных прав мужчин и женщин и возможностей для их реализации с учетом международных норм;
- * принять меры по расширению сети информационного обеспечения деятельности Комиссии;
- * вести работу по укреплению статуса Комиссии на международном уровне взаимосвязано, недаром же мы — две половины одного рода человеческого.

Бережная Н. А.,

*председатель Исполкома Ассоциации «Равенство и мир»,
член Исполкома Международной лиги женщин за мир и
свободу», член Союза юристов г. Москвы, к.и.н., доцент*

ЖЕНЩИНЫ РОССИИ ЗА РАВНОПРАВИЕ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Конец XX — начало XXI века ознаменовались в России значительным продвижением идей равноправия женщин, признания их вклада в развитие общества. Это нашло отражение как в законодательстве (статья 19 Конституции РФ), так и на практике.

Понятие «гендерное равенство» прочно вошло в лексикон наших политиков и требования наших общественно-политических движений.

Женские организации стали действенным элементом построения гражданского общества в России, к их голосу прислушиваются депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации.

Быстро растет число женских организаций в регионах, где за эти годы появилась целая плеяда молодых талантливых, энергичных лидеров, вполне способных составить конкуренцию мужчинам, заполнивших коридоры властных структур.

Все это, верно, тем не менее, Россия продолжает оставаться одной из самых отсталых стран не только в Европе, но и во всем мире по числу женщин, представленных в органах власти и по уровню их бедности.

Это объясняется, в первую очередь, отсутствием четко сформулированной государственной гендерной политики, слабостью национального механизма, который бы способствовал ее воплощению в жизнь.

В России довольно широко отмечалась 20-ая годовщина принятия ООН Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ее ратификация нашим государством. Беда в том, что многие положения этой Конвенции остаются на бумаге, такие как и положения двух национальных планов по осуществлению Пекинского плана действий, принятые Российским правительством на 1996-2000 и 2001-2005 гг.

В стране нет денег на целевое финансирование этих планов, как нет и контрольного органа, который бы следил за их практическим выполнением.

В этой связи перед женским движением встает задача активной защиты своих прав. Бесспорно, в этом плане положительную роль сыграло бы принятие Федерального законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации».

Однако, не отрицая важности принятия этого законопроекта, многие женские организации считают, что важнейшими задачами по обеспечению равенства мужчин и женщин является бы создание по опыту многих стран действенного институционального органа типа Министерства по делам женщин, введение Института уполномоченного по делам женщин, принятие закона о пресечении насилия в семье.

Весьма действенным, по мнению многих женских организаций, является бы также создание мощного женского лобби.

Много дискуссий ведется в стране по участию женщин в политических партиях и выборах кампаниях.

Составляя большинство избирателей, женщины, тем не менее, не голосуют за женщин. Этот феномен, бесспорно, требует дополнительного изучения и проведения огромной работы по правовому образованию всего общества, исходя из того, что подлинно демократичное общество может быть построено только в условиях обеспечения равных прав всех её граждан.

Большие задачи встают перед женщинами в содействии социальному развитию России, в частности, в обеспечении достойных жизненных условий для населения страны.

Как отмечается в документах ООН, «нищета является самой серьезной угрозой сохранения политической стабильности, социальной сплоченности и здоровья природной среды».

Это в полной мере относится и к России, значительная часть населения которой имеет доходы ниже прожиточного уровня. К сожалению, эта задача, являющаяся приоритетной в Пекинской Платформе действий, не заняла еще достойного места в программных документах женских организаций и сейчас пока еще только набирает силу.

В полный рост в последние годы встала и проблема глобализации экономики, которая затронула и страны с переходной экономикой, в том числе Россию.

С одной стороны глобализация и быстрый технический прогресс открывают невообразимые в прошлом возможности для социального и экономического развития.

С другой стороны, они сопряжены с серьезными проблемами, включая широкомасштабные финансовые кризисы, изоляцию и неравенство как внутри обществ, так и между ними.

Женщины России разделяют позиции Экономического и Социального Совета ООН о взаимосвязи между глобализацией и искоренением нищеты.

В ходе многочисленных конференций и семинаров, проводимых по инициативе российских неправительственных женских организаций в последнее время, отмечается, что важным средством для достижения этих целей является содействие устойчивому экономическому и социальному росту, существование стабильных правовых институтов, проведение эффективной политики социального развития в таких областях как здравоохранение, образование, благосостояние семей и, в первую очередь, детей.

Неуклонный рост самосознания женщин России, медленное, но постоянно растущее признание органами власти и общества роли женщин в укреплении демократических процессов, происходящих в стране, является залогом успешного решения т.н. женского вопроса.

Огромным подспорьем в этом плане явилось бы более эффективное использование международного опыта, в первую очередь, Северных стран Европы, Германии и Франции, в обеспечении гендерного равенства своих стран.

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Наверное, вполне логично, что женщины оборонной промышленности, к которой наша организация имеет прямое отношение, озабочены проблемами безопасности.

Не трата времени на объяснения, почему мы пришли к мысли о недопустимости игнорирования мнения половины населения мира, женской половины, хочу сразу же расставить все точки в этой печальной истории человечества — гендерный дисбаланс при принятии решений по вопросам политики безопасности, как глобальной, так и национальной. Он приводит к серьезным последствиям в развитии человеческой цивилизации (не будем дифференцировать по цивилизационным отличиям — рано или поздно они сотрутся под натиском глобализации). Мир находится во власти мужской модели управления, нарушено равновесие, т.к. игнорируется 50-процентная составляющая другого видения мира и событий, в нем происходящих, а значит, по определению, решение не может быть объективным. Каковы последствия, известно всем: агрессия затопила мир.

Исходя из этих предпосылок, а, может быть, ощущая в себе достаточное сил, чтобы попробовать внести свою лепту в решение этих проблем, начиная с 1994 года, мы развиваем эту тему и стараемся довести свои идеи до российских неправительственных организаций, до мирового сообщества, например, ООН, до властных структур своей страны, взяв своими партнерами научное экспертное сообщество, кстати, и мужчин и женщин. Все дается не просто, но положительные тенденции есть, особенно после известных событий 11 сентября 2001 года. Может быть, эти события ускорили понимание властной элитой необходимости объединения усилий в обеспечение безопасности не только с другими странами на уровне государств, но и со своим гражданским обществом, потому что в одиночку нигде эту задачу не решить. А вот гражданское общество даже больше, чем наполовину состоит из женщин.

Таким образом, мы видим уже сейчас два пути ликвидации гендерного дисбаланса: первый путь — через вхождение женщин в политику, участие в органах исполнительной власти на верхнем уровне — проблемы известные, пути решения обсуждаемые, но пока нереализуемые; второй путь — через механизм учета общественного мнения, где нет такого гендерного дисбаланса, как на государственном уровне, правда, пока нет и механизма

учета общественного мнения при принятии решений по важнейшим проблемам жизнедеятельности страны. После Гражданского форума появилась слабая надежда, что через диалог между государством и обществом, пока в основном только декларируемый, этот механизм можно создать.

Однако, не дожидаясь ни создания кем-то этого механизма, ни, тем более, конца света (всякое нарушение баланса чревато серьезными, а иногда катастрофическими последствиями), мы, т.е. члены МЖОО «Конверсия и женщины», в течение уже нескольких лет, привлекая интеллектуальные силы наших сограждан и зарубежных коллег, пытаемся ставить эти вопросы, обсуждать их и искать пути решения. При этом мы исходим в первую очередь из социальной безопасности, под которой мы понимаем «совокупность всех видов защитных средств социальной жизнедеятельности, обусловленной не только структурой социальной организации общества, особенностями ее функционирования, но и экологической и внешнеполитической ситуацией, наличием материальных и интеллектуальных ресурсов».

В своих публикациях мы уже писали о тех приоритетных принципах, которые мы считаем основными при рассмотрении концепции безопасного устойчивого развития мира. Я позволю себе напомнить о них, не раскрывая сути за ограниченностью объема статьи.

- Национальная безопасность — это часть глобальной (общей) безопасности.
- Гендерный баланс — основополагающий принцип жизни социума, позволяющий обеспечить правовое, демократическое и гармоничное (устойчивое) развитие всем своим членам.
- Соблюдение прав человека.
- Нет прав без обязанностей (ответственность каждого, в том числе и за безопасность).
- Множественный диалог народов, культур на равных, без попытки навязывания своих взглядов, намерений, желаний.

Еще один важный момент мы должны учитывать при рассмотрении проблем безопасности и ее политики. Это жизненный выбор, во многом определяющий создание условий безопасности: защищаться от разрушений или жизнь свою строить так, чтобы этих разрушений не было. Сейчас мы (я имею в виду весь мир) в основном либо защищаемся от разрушений, либо ликвидируем их последствия, а, казалось бы, выбор второго пути был бы и правильнее, и праведнее, и эффективнее. Правда, это рассуждение скорее из области идеалистических пристрастий о мире.

Тем не менее говоря о возможностях участия гражданского общества в решении проблем безопасности, мы видим их, прежде всего, в профилактике и предупреждении угроз, в воспитании в духе культуры мира, под которой мы понимаем культуру партнерских отношений в широком смысле, причем не только масс, но и, в первую очередь, политической элиты, которая творит политику безопасности.

Понимая, что все, о чем я написала выше, решается не в ближайшее время, а является свершением светлого будущего, мы, во-первых, предлагаем женским организациям познакомиться с нашей деятельностью (журнал «Геополитика и национальная безопасность России» №6-7 за 2000 г.); во-вторых, видим нашу задачу в просвещении широких слоев общества по вопросам безопасности и ее политики, образовании как своем собственном, так и передовых кругов гражданского общества, властной элиты (создание школы), создании сети раннего предупреждения угроз и механизма доведения общественного мнения до властной элиты и его учета при принятии решения. В целом же, все мы должны способствовать привитию гендерной культуры, как основы будущей цивилизации человечества.

Наша организация в меру своих возможностей этим занимается. Мы провели два семинара, один из которых международный, издали брошюру «Женщины в управлении — безопасность в стране и в мире», написали свой аналитический труд по принципам и подходам к концепции безопасности, готовим вторую брошюру по итогам международного семинара, вынашиваем планы по созданию сети раннего предупреждения угроз на базе женских НПО и международной школы, создали вокруг себя некоторое постоянное интеллектуальное поле заинтересованных лиц в развитии данной темы.

Но пока ресурсами, не считая наших собственных, нас поддерживают только зарубежные фонды: Женская сетевая программа Института «Открытое общество», Фонд имени Ф. Эберта. Мы им благодарны не только за материальную поддержку, но и за понимание необходимости этой работы. Безопасность — дело общее.

Савастьянова О.В.,

руководитель Женской Палаты, Республика Коми

«ДЕМОКРАТИЯ МИНУС ЖЕНЩИНА — НЕ ДЕМОКРАТИЯ»

Все процессы, происходящие в обществе, влияют и на мужское, и на женское население любой страны. Но воздействуют по-разному, а следовательно, и реакция на них двух половин человечества может не совпадать. Осознание этого, учет в равной степени интересов и мнений, как мужчин, так и женщин при принятии решений на государственном уровне — основа для претворения в жизнь гендерной политики (от слова гендер — социаль-

ный пол). Главный ее принцип — реализация равных прав и равных возможностей и для мужчин, и для женщин.

А сейчас мне хотелось бы вернуться в год 1995-й, в Пекин, где проходила Всемирная женская конференция, собравшая представителей из 197 стран. Впервые, там был разработан стратегический документ — Пекинская платформа действий — основные направления по улучшению положения женщин.

Почему именно женщины инициируют гендерную озабоченность? Это легко объяснимо: именно они ущемлены в своих правах и возможностях самореализации. Так называемый «женский вопрос» в полной мере не решен ни в одной стране мира, в том числе и в нашей.

В России прекрасная половина человечества составляет 53 процента. Но она лишена реальной возможности влиять на уровень принятия решений на ситуацию в стране. Мы растеряли и все хорошее, что когда-то имели. В советские времена женщины в высшем законодательном органе составляли 33 процента. В 1995 году в Госдуме — 11 процентов от общего числа депутатов, сейчас — 7,7. В Совете Федерации всего одна (!) женщина. А мировой опыт доказал, что если в парламенте страны меньше десяти процентов мест принадлежит женщинам, это затрудняет принятие законов в защиту детей. Да мы это и на собственном опыте знаем: всего два года работала в Госдуме фракция женщин, а сколько было сделано! А после выборов 1995-го года мы вряд ли можем похвастаться хоть одним основополагающим документом, который бы принес облегчение жизни семьи, да и всей социальной сфере. Наверное, не случайно скандинавские страны, где самое высокое представительство женщин в органах власти (в Швеции в правительстве и парламенте их практически половина), лидируют и по уровню жизни, и по решению социальных проблем...

А возьмите экономическую сферу. В самом невыгодном положении у нас оказалась женщина. Не потому, что слабы ее деловые качества, низок образовательный уровень, а в силу своей репродуктивной функции продолжательницы рода она оказалась неконкурентоспособной на рынке труда. Кого охотнее примут на работу, кого в первую очередь сократят? И 60 процентов безработных в России — женщины. Сегодня они «вымываются» из сфер, где уровень дохода высокий, например, банковское дело. Торговля, общепит были традиционными женскими. Но как только ситуация в отрасли стала меняться к лучшему, за прилавки многих магазинов встали мужчины. У нас одинаковый уровень зарплат мужчин и женщин только в сельском хозяйстве. Кто в стране владеет капиталом, в чьих руках собственность? В России (в машиностроительной отрасли) всего одна на всю страну женщина — крупный собственник предприятия...

И такое положение во всем, чего ни коснешься. Например, не секрет, что в вузы охотнее принимают юношей. А предполагаемая пенсионная реформа, если она будет принята, в худшую, по сравнению с мужчинами, ситуацию поставит женщину. За основу ее берется накопительная система. А

женщина рождает, длительное время сидит дома по уходу за ребенком, да и доходы ее ниже...

Такая дискриминация по признаку пола не может устраивать ни саму женщину, ни общество. Если мы идем к правовому, демократическому государству, то должны следовать его принципам. Есть выражение: демократия минус женщина — не демократия. Это одна сторона вопроса. А есть и другая: задачи, стоящие перед страной, не соответствуют сложившейся расстановке ролей. Та политика, которая проводится без участия женщин, а следовательно, без внимания к социальным проблемам, сегодня породила такое количество негативных тенденций, касающихся мужчин, что впору ставить вопрос об улучшении их положения. Сократилась продолжительность их жизни на 13-15 лет, увеличилось число целого ряда серьезных заболеваний (от 4 до 8 раз). А в структуре смертности мужчин по неестественным причинам Россия занимает одно из первых мест в мире. Среди пенсионеров их лишь 35 процентов. А результат «мужской» демографической политики — ежегодное уменьшение населения России в последние годы на миллион (!) жителей...

И еще один аспект: все лучшие мужские качества (сила, мужество, достоинство и т.д.) проявляются и развиваются, на мой взгляд, если рядом женщина...

В цивилизованных странах гендерный подход к решению проблем во всех сферах жизни общества — азбучная истина. Мы же только нарабатываем первый опыт. Женская Палата в Республике Коми работает по нескольким программам: «Женщина и политика», «Женщина и здоровье», «Женская безопасность», «Защита прав женщин». В рамках этих программ нашей женской организацией:

- созданы: общественный институт уполномоченного по правам женщин, общественная адвокатура для женщин, специализированная общественная приемная по проблеме насилия, женский клуб «Отдушина»;
- реализуются проекты: «Мониторинг и защита прав женщин», информационно-просветительская кампания «Жизнь без насилия — это наше право», «Создание мобильных выездных бригад по гендерному просвещению в городах и районах республики», «Ярмарка социально-значимых проектов НПО РК»;
- мы сотрудничаем с целью объединения усилий по решению гендерных проблем с органами государственной власти, учебными и научными учреждениями, НПО республики, СМИ РК.

По инициативе Женской Палаты в республике создан Коми региональный Центр управления для женщин — структурное подразделение ПРООН, в деятельности которого один из приоритетов — решение гендерных проблем. А возглавляет эту международную организацию мужчина — Ф. Лайонс, чей визит недавно состоялся в Республику Коми. Этим я хочу подчеркнуть одно: в улучшении положения женщин заинтересованы мужчины. Ибо все в этом мире взаимосвязано, недаром же мы — две половины одного рода человеческого.

Габриэлян Н.М.,

член Союза писателей Москвы

ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ

Тема «Женщины и власть» гораздо шире, нежели тема продвижения женщин в государственные структуры власти. Властными отношениями пронизана вся наша жизнь. Муж и жена, родители и дети, учителя и ученики, коллеги по работе — все это системы власти. В этом смысле власть может осуществляться из любой точки нашего существования. И потому важно говорить не только о том, как добиться власти, но и о том, как понимает человека власть: как право на принуждение или как ответственность, как иерархическое давление или как партнерство. Я не имею ничего против продвижения женщин в государственные властные структуры, но сам факт увеличения там процента женщин еще не будет означать автоматического улучшения положения женщин, равно как и мужчин. Безусловно, если будет много женщин — депутатов разного уровня, то это косвенно повлияет на рост престижа женщин в обществе. Это неплохо, но недостаточно. И потому, если даже говорить только о продвижении женщин в системы государственной власти, то важно, с чем женщина в эту власть придет. В частности, и ее уровень понимания проблем положения женщин и возможностей улучшить его, ориентированность в гендерных проблемах. Желательны специальные образовательные программы для женщин — кандидатов в депутаты, в рамках которых они могли бы ознакомиться и с международными документами по положению женщин и с тем, как понимает возможности решения женских проблем женское движение, уже накопившее как на международном уровне, так и в нашей стране достаточно обширный опыт. При этом не надо забывать, что интересы женщины могут репрезентировать и отстаивать не только женщины, но и мужчины. Но это тема отдельного разговора.

Если понимать проблему «Женщины и власть» более широко, нежели только продвижение женщин в государственные структуры власти, то становится ясным, что надо развивать такую систему, которая способствовала активному участию населения в жизни страны, а не пассивному ожиданию патерналистской опеки. В частности, необходимо развивать партнерские отношения между общественными организациями и властными структурами разного уровня. Нужна развитая и гибкая система государственных грантов (федеральных, региональных, муниципальных), которые на конкурсной основе давали бы третьему сектору (а следовательно, и женским организациям) возможность реализовывать те или иные проекты (в том

числе, и направленные на улучшение положения женщин).

Для улучшения характера властных отношений между людьми с партнералистских на партнерские необходимы изменения в самой системе образования, начиная с дошкольной и далее, которая позволила бы людям развить в себе чувства и навыки, нужные для установления партнерских отношений (способность решать конфликтные ситуации на неагрессивной основе, умение договариваться и т.д.). Это должно происходить как на межличностном, семейном и внутриорганизационном уровнях, так и в дальнейшем — на уровне взаимодействия между всеми тремя секторами: государственным, коммерческим и общественным.

Лысенко Т.П.,

к. соц. н., председатель комитета по вопросам женщин, семьи и демографии администрации Тульской области

ОТ ПРИНЦИПА РАВНЫХ ПРАВ К ПРИНЦИПУ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.

Принятие Пекинской Всемирной конференцией по положению женщин Декларации и Платформы действий по улучшению положения женщин стало важным шагом на пути преодоления препятствий для равноправного участия женщин и мужчин в экономической, социальной и политической жизни на всех уровнях.

Пост-пекинский период характеризуется усилением роли органов власти в субъектах Российской Федерации в реализации мер, направленных на улучшение положения женщин во всех сферах жизнедеятельности.

Анализ результатов проводимой в Тульской области политики в отношении женщин позволил оценить достижения, достигнутые в области улучшения положения женщин, а также выявить трудности, которые предстоит еще преодолеть.

Внимание к проблемам женщин нашло отражение в разработке и принятии распорядительных документов губернатора области, реализации целевых программ. Все это способствовало формированию регионального механизма содействия улучшению положения женщин. В области разработаны и реализуются региональные программы семейной политики, развития образования, здравоохранения, социальной защиты и занятости населения. Все они содержат разделы, связанные с решением проблем женщин.

Для смягчения ситуации на рынке труда и обеспечения занятости женщин в области реализовалась программа «Содействие занятости населения Тульской области на 1999-2001 гг.». Приоритетным направлением обеспечения женской занятости в области становится развитие и поддержка женских предпринимательских инициатив. Региональные службы занятости осуществляют обучение женщин профессиям, которые ориентируют их на дальнейшую деятельность на предпринимательство и самозанятость.

В настоящее время в области действуют 6270 малых предприятий с общей численностью занятых 61,7 тысяч человек. Около 50% работающих составляют женщины, а в сфере торговли и общественного питания около 70%. Увеличилось число малых предприятий в сфере легкой промышленности, где основную часть работающих составляют женщины. Численность работающих в них по сравнению с 1999 годом увеличилась на 137,2%. На 45,6% увеличилось число занятых в сфере связи, где женщины также занимают доминирующее положение. На малых предприятиях в сфере образования, медицины, культуры женщины составляют основную часть работающих.

Под постоянным контролем администрации области находится выполнение системы коллективных договоров, заключаемых на предприятиях и трехсторонних соглашений между администрацией, профсоюзами и работодателями. За истекший период значительно активизировалась деятельность женских общественных организаций. Наблюдается не только рост их числа, но и развитие форм деятельности, многообразие видов работ. В области появилось несколько региональных женских общественных организаций: общество матерей с наркозависимыми детьми «Семья без наркотиков», организация матерей военнослужащих «По праву памяти», Ассоциация деловых женщин, Тульский некоммерческий благотворительный фонд «Женская забота», благотворительная организация «Центр милосердия», женская организация «Предпринимательница».

Благодаря развитию социального партнерства органов власти и женских общественных организаций на реализацию мероприятий Плана привлекаются внебюджетные средства. За счет внебюджетных средств в области осуществляется программа правового просвещения женщин, участниками которой являются 1500 человек, начиная с 1999 года, работает Крисисный центр для женщин.

Вопросы феминологии входят в программу обучения студентов Тульского государственного педагогического университета им. Л.Толстого.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры в области сохраняется целый ряд нерешенных проблем, которые имеют комплексный и многоаспектный характер, охватывая как сферу социальной защиты, так и сферу общественного развития.

В любой концепции улучшения положения женщин лежит понимание причин неблагоприятного положения и реальных возможностей, механизмов и рычагов устранения этих причин или смягчения их последствий.

В самом общем виде эти причины достаточно очевидны. Это, во-первых, свойственная любой экономике тенденция привлекать женскую рабочую силу в период экономического роста и вытеснять ее с рынка рабочей силы в периоды спада. Во-вторых, дискриминация женщин по причине предрассудков. В-третьих, не конкурентоспособность женщин на рынке труда.

Соответственно, понимание этих трех факторов, их взаимоотношений и их сложности определяет и стратегию, и реальные возможности улучшения положения женщин.

Социально-экономические преобразования, произошедшие за истекший период, обусловили существенную дифференциацию населения по уровню жизни. По-прежнему значительную часть женского населения составляют малоимущие, одинокие матери, безработные, нуждающиеся в конкретных формах социальной поддержки. Доходы данной категории населения во многом ограничиваются предоставляемыми социальными выплатами.

На предприятиях Тульской области в неблагоприятных условиях работают более 20 тысяч женщин, из них более 12 тысяч в промышленности, строительстве, на транспорте и связи. Особенно высока доля женщин, занятых в неблагоприятных условиях труда в химической и нефтехимической промышленности (более 50% от общей численности работающих женщин), в электроэнергетике (более 40%), в черной металлургии (более 45%). Около 10% женщин, занятых на промышленных предприятиях всех форм собственности, работают в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам.

Как показывают проверки Госинспекции труда по Тульской области, имеют место случаи грубых нарушений норм законодательства, регулирующих труд женщин. Наиболее распространенными нарушениями являются неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия на рабочих местах женщин. Выявлены случаи допуска женщин к работе по обслуживанию машин и аппаратов повышенной опасности без обучения по профессии и без инструктажа по охране труда. Нарушается законодательство о рабочем времени и времени отдыха женщин. Ассигнования на охрану труда на предприятиях продолжают сокращаться. Продолжается рост показателя профессиональной заболеваемости.

Неблагополучно с охраной женского труда в сельском хозяйстве. Каждая вторая работница сельского хозяйства не обеспечена в соответствии с нормами спецодеждой и спецобувью. В ряде хозяйств не соблюдаются требования об установлении женщинам, работающим в сельской местности 36-часовой рабочей недели.

Возрастающие физические и психологические нагрузки, снижение жизненного уровня, имеющиеся недостатки в лечебно-профилактической работе, неудовлетворительное состояние в охране труда женщин, приводят к ухудшению состояния их здоровья, затрудняют реализацию репродук-

тивной функции, часто оказывают негативное влияние на здоровье их детей. У 48-60% женщин фертильного возраста регистрируются гинекологические заболевания. Ухудшается состояние здоровья беременных женщин. Общее число здоровых беременных не превышает 24%, что ведет к росту патологических родов. Остается серьезной проблемой жестокое обращение и насилие в отношении женщин.

Социально-экономическое положение женщин в Тульской области, как и в Российской Федерации в целом, требует активизации деятельности государственных органов в решении существующих проблем.

Проблема прав и реальных возможностей для женщин с особой силой проявляется в сфере управления. Численность женщин среди государственных и муниципальных служащих составляет 5689 человек из 7238 или 78,5%. В Тульской областной Думе из 48 депутатов две женщины-депутаты. Из 384 депутатов представительных органов местного самоуправления - 105 женщин или 21,5%. Из 26 глав муниципальных образований 1 женщина (3,8%). Среди 110 заместителей глав муниципальных образований 21 женщина или 19%.

На уровне территориальных структур органов местного самоуправления (главы администраций сельских, поселковых округов) представительство женщин составляет 37% 231 человек из 391. Конечно, представительство женщин в региональных органах власти и местных органах самоуправления отражает общероссийскую тенденцию. В Правительстве РФ только одна женщина, минимально представлены женщины в Государственной Думе.

Российское государство пока не нашло эффективных способов для предотвращения дискриминации женщин ни в сфере труда, ни в сфере управления, хотя и пыталось изменить ситуацию с помощью целого ряда указов Президента и постановлений правительства.

Специалисты в области гендерных отношений предполагают, что изменить ситуацию можно лишь с помощью специального закона «О государственных гарантиях реализации равных прав и равных возможностей женщин и мужчин», в котором будут четко обозначены механизмы и процедуры обеспечения равноправия.

Подобные законы приняты в ряде стран. В конце 2000 года в России отмечалось 20-летие ратификации принятия «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Многие ли женщины знают о ее существовании?

Вхождение женщин во власть не произойдет само собой, необходимо желание и активное участие самих женщин.

Бойченко А.Д.,

*к. и. н., доцент Петрозаводского Госуниверситета,
Председатель Карельского центра гендерных исследований*

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мировое сообщество сформулировало необходимость достижения в мире гендерного равенства, для достижения устойчивого прогресса и построения действительно демократического и недискриминационного общества.

В нашей статье мы собираемся рассказать о том, как действует данный механизм в Финляндской Республике последние 30 лет.

В странах Северной Европы активная деятельность движения за равноправие женщин началась в 60-х гг. XX века, а с середины 60-х гг. развернулась и в Финляндии.

В феврале 1966 г. в Старом Доме студенчества Финляндии было основано «Общество 9», которое ставило своей целью создание такого жизненного устройства, в котором личности была бы предоставлена возможность самореализации независимо от половой принадлежности. «Обществом 9» выдвигались требования по предоставлению одинакового воспитания девочкам и мальчикам, по улучшению возможности трудоустройства женщин на рынке труда; по осуществлению принципа одинаковой заработной платы и по устранению двойственной морали, господствующей в половой жизни. В «Общество» вступило около 500 человек, из которых каждый третий был мужчиной. Вопросы равноправия замечались в заголовках, а вопросы освобождения женщины и ее неравенства стали темой общественных дискуссий.

В сентябре 1966 г. Государственным Советом Финляндской Республики был создан комитет, в основу идеологии которого была положена «миссия» «Общества 9». Запланировали проведение исследования о положении женщины в финляндском обществе, с целью подготовки планов и предложений по содействию вопросам равноправия. Председателем комитета была избрана Сьюлви Силтанен — член Парламента, а позднее — губернатор. Заместителем председателя — профессор Инкери Антилл. Комитет дал себе название — Комитет по исследованию положения женщин в обществе.

В июне 1972 г. в своем заключении комитет констатировал, что для улучшения положения женщин потребуются глубокие и многоступенчатые

реформы, для чего необходима детальная проработка вопросов, постоянное и более широкое понимание основных целей, как на уровне органов власти, так и среди самих граждан. Работа комитета была оценена как один шаг на пути к равноправию, вслед за которым потребуются создать орган, который совместно с властями, государственными и муниципальными учреждениями, организациями, действующими на рынке труда и другими сторонами, мог бы на практике проводить реформы по укреплению равноправия. Это предложение было реализовано осенью 1972 г., когда при Государственном Совете Финляндской Республики был учрежден Совет по вопросам равноправия (СВР). Его целью являлось содействие утверждению равноправия мужчин и женщин в обществе, а также подготовка реформ, укрепляющих равноправие.

Указ о СВР был принят 31.05.1972 (455/72). Совет был избран на три года, его председателем назначили секретаря по учебным вопросам Меери Калавайнен, заместителем — директора кооперативного банка Ахти Пеккала. СВР получил статус парламентского консультативного органа.

В 1972 г. среди 200 членов парламента Финляндии было только 43 женщины. На муниципальных выборах 1972 г. в 26 коммунах не было избрано ни одной женщины в члены муниципального представительства.

В апреле 1975 г. Государственный совет издал приказ, обязывающий все министерства ежегодно предоставлять данные о количестве женщин, занятых в работе административных комитетов и др. органов. Увеличение информации, однако, не привело к усилению равноправия.

В 1977 г. заместителем генерального секретаря ООН была Хельви Сиппиля — представительница Финляндии. Она говорила: «Равноправие предоставляет женщинам наравне с мужчинами возможность извлекать пользу из развития общества и отвечать за его развитие. Женщинам, таким образом, следует отказаться одним нести ответственность за семью, а мужчинам — за общество».

СВР стал направлять свою деятельность на привлечение внимания к фактам, которые не входят в область компетенции каких-либо государственных или общественных органов, например: дискриминация по половому признаку, право мужчин на отпуск по уходу за ребенком, предотвращение насилия по отношению к женщинам.

Совет осуществляет проверки, разрабатывает конкретные рекомендации и выдвигает требования к соответствующим сторонам. СВР, вместе со своим секретариатом выступает в качестве эксперта по вопросам равноправия в Парламенте, министерствах и ведомствах.

Помимо этого, важной задачей СВР является привлечение внимания властей к вопросам равноправия непосредственно в административном секторе. Первые планы по утверждению равноправия были подготовлены министерствами Финляндии в 1978 и 1979 годах. Тогда, член Парламента Финляндии Матти Луттинен сказал: «Духовное равноправие должно исхо-

дить из каждого дома, из традиций, из отношений и привычек. Здесь есть что исправить, но изменение не может произойти мгновенно. В первую очередь — это вопрос о любом виде неравенства между людьми: о неравенстве между женщинами, о неравенстве между мужчинами, о неравенстве между мужчинами и женщинами».

В 1982 г. в Финляндии отмечали десятилетие деятельности Совета по вопросам равноправия. На юбилей, адъюнкту Хельсинкского университета Элине Хаавио-Маннила была вручена Премия заслуженно женщины-исследователя. СРР Аландских островов¹ был также награжден за активную, исследовательскую работу в области равноправия.

Осенью 1983 г. СРР начал обсуждение вопроса о малочисленности женщин во всех муниципальных выборных органах и выступил с предложением об изменении Муниципального Закона. Отношение к вопросу было в принципе положительным, хотя еще не было готовности принять предложенную СРР формулировку — «одинаковое число женщин и мужчин».

В 1988 г. в СРР был создан подкомитет по делам мужчин, в задачу которого входил поиск средств, помогающих пробудить интерес мужчин к работе, связанной с укреплением равноправия.

Вслед за созданием кризисных центров для женщин, стали возникать и кризисные центры для мужчин. Большая часть бездомных, алкоголиков, заключенных, «отцов по выходным» и лиц, совершающих самоубийство — мужчины. Подкомитет по делам мужчин стал оказывать поддержку организациям и проектам, направленным на предоставление помощи мужчинам, находящимся в кризисных ситуациях. «Линия без удара» — это проект, в рамках которого через телефонную службу доверия, посредством личных бесед и работу дискуссионных групп предоставляется помощь мужчинам, склонным к насилию в супружеской жизни.

После муниципальных выборов 1996 г. лимиты (или квоты), внесенные в 1995 г. в парламентский Закон о равноправии, стали на практике влиять на состав муниципальных рабочих органов. Хотя положение в целом в Финляндии улучшилось, лимитный принцип означал для многих коммун бурные изменения. В крупных городах исходная ситуация была довольно благоприятной, но в муниципальном правлении небольших коммун число женщин резко возросло, а в технических комитетах — удвоилось. Соответственно в библиотечных комитетах, где доминировали женщины, теперь можно было увидеть больше мужчин.

В 1992 г. — на торжественном собрании по поводу двадцатилетия СРР премии получили: профессор Лииса Ранталайхо — основной разработчик финских исследований, посвященных положению женщины в обществе, научные заслуги которой получили международное признание; член парла-

мента Пааво Никула — в качестве первого уполномоченного по вопросам равноправия. Он доказал, что в процессе утверждения равенства полов, и мужчина может выполнять женскую работу. Так же премию получил СРР г. Эспоо — первый муниципальный СРР в Финляндии, чей проект по оценке труда, охвативший все городские службы, был одним из примеров первоначальной деятельности Совета.

Согласно исследованию, проведенному в Финляндии в 1995 г. отделом уполномоченных по вопросам равноправия, положение о лимитах (квотах) более чем оправдало себя.² Число женщин в составе комитетов и советов увеличилось до 48%.

В 2002 г. будет отмечено тридцатилетие деятельности СРР, и мы можем судить о значимых результатах, тем более что, начиная с 1987 г. исследования и доклады СРР стали публиковаться в серии Отдела уполномоченного по вопросам равноправия. Согласно исследованию Союза местных и региональных органов самоуправления в Финляндии, число женщин в муниципальных комитетах составляет 47%.

Ежегодно СРР дает десятки заключений на актуальные темы. Он так же по собственной инициативе принимает активное участие в публичных обсуждениях и представляет свои требования в области равноправия в форме обращений, предложений и заявлений. На наш взгляд, данный опыт очень важен и полезен для развития демократического общества в России.

Рыков С.А.,

к. пед. н., полковник, Военный университет

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-ЖЕНЩИН РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Российская педагогическая наука возвращается к своим национальным истокам, в основе которых — создание необходимых условий для саморазвития личности. Институт социальных работников, имеющих более, чем 100-летнюю мировую историю, в условиях социально-экономического

² В настоящее время квоты применяются в 50 странах мира, гарантируя женщинам возможность участвовать в принятии решений. — *прим. Л.Б.*

¹ Аландские острова — автономная территория, входит в состав Финляндской Республики, демилитаризованная зона и член Совета Европы — *прим. Л.Б.*

кризиса и психологических стрессов, все активнее проявляет себя в системе социальных территориальных служб, а с 1995 года — в Вооруженных Силах России.

Одним из важных профессиональных качеств в деятельности социальных работников и в целом офицеров органов воспитательной работы является уровень их феминологической подготовки — комплекса знаний, умений и навыков, позволяющих квалифицированно организовывать воспитательную работу с военнослужащими-женщинами и гражданским персоналом Вооруженных Сил в условиях военной службы и различных ситуациях неблагоприятного воздействия на них факторов социального риска (безработицы, насилия в семье, болезни после родового периода, семейных конфликтов, сексуального притеснения на работе, профессиональной переподготовки, наркомании и алкоголизма и т. д.). Еще А. Герцен задавался вопросом « Много ли у нас таких людей, которые способны заговорить с женщиной по-человечески ? ». Сегодня этот вопрос, в условиях нарастания женской безработицы и дискриминации по половому признаку в различных сферах профессиональной деятельности по-прежнему актуален.

В июне 1995 г. был утвержден Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования относительно обязательного минимума содержания подготовки выпускников гуманитарных вузов по специальности « Социальная работа » 3-го уровня высшего профессионального образования. В нем представлена новая учебная дисциплина — « Феминология », рассматривающая место и роль женщины в общественном развитии, динамику ее социального статуса, эволюцию женского вопроса в системе общественных отношений, влияние семейно-брачных отношений на самореализацию женщин, направления социальной поддержки женщин в условиях рыночных отношений, механизмы психодиагностики и гармонизации супружеских взаимоотношений и другие вопросы, связанные с социализацией женщин и обеспечением их равноправия во всех сферах жизнедеятельности.

В Вооруженных Силах России также находят свое отражение основные социально — экономические процессы, проходящие в обществе. В связи с падением престижа военной службы среди молодежи, ухудшением здоровья призывников, нарастающим процессом увольнения молодых офицеров командование воинских частей все чаще рассматривает женщин как субъектов воинской деятельности. По уровню феминизации армии Россия уже опережает Германию, Францию, Канаду и Великобританию. На начало 2000 года военнослужащие-женщины Министерства обороны РФ составляли 9,5 % от общей численности Вооруженных Сил (115 тыс. чел.). В целом же по всем силовым ведомствам их численность превышает 160 тыс. человек. Если к ним добавить еще и женскую составляющую гражданского персонала, то, очевидно, что командиры, штабы, органы воспитательной работы практически ежедневно в той или иной степени выходят на решение « женских » проблем в частях и гарнизонах. Только в гвардейской Кантемировской тан-

ковой дивизии служат по контракту более ста женщин. Решению проблем работы офицеров с женским персоналом Вооруженных Сил посвящен приказ Министра обороны РФ № 236 от 15 мая 1998 года « О фактах нарушения социальной защиты и прав военнослужащих женского пола ». В соответствии с Перечнем должностей, подлежащих замещению военнослужащими женского пола, из более, чем 2.000 штатных должностей Вооруженных Сил РФ 169 (8,4 %) могут быть замещены женщинами.

Необходимо признать, что воинская деятельность женщины не является социальным феноменом только XX столетия. Она имеет собственную историю, уходящую корнями в глубокую древность. Женщины выступали неотъемлемой частью военной организации еще в эпоху перехода человечества к рабовладению.

Уже в IV веке до н.э. в Афинах и Спарте женщины присутствовали в вооруженных формированиях греческих войск, позже они были участницами походов Александра Македонского.

В европейских армиях женщины впервые приобрели статус штатных военнослужащих в XV-XVI вв. и были включены в списки рот по 6 человек в каждой. Родиной феминизированной армии является Англия. Именно здесь в 1653 г. появились первые женские военные госпитали, состоящие из жен солдат. Первой страной мира, где в 1895 г. женщинам было разрешено наравне с мужчинами выполнять обязанности военной службы стала Канада. А в годы Первой мировой войны в Великобритании началось формирование женских королевских военно-воздушных сил, Королевского вспомогательного корпуса и женского легиона автотранспорта в количестве 100 тыс. человек.

В России традиция женского представительства в военной организации берет свои истоки еще со времен княгини Ольги. Она вместе со своим мужем — киевским князем Игорем — была участницей его военных походов. Н.М. Карамзин в «Предании веков» пишет, что уже в 626 году древние византийские летописцы отмечали : при осаде Константинополя греки находили среди убитых славян женщин с оружием, что свидетельствует об их участии в воинской деятельности наравне с мужчинами.

Право женщин на армейскую службу зафиксировано в петровском Уставе 1716 года, а в 1787-году по указанию князя Потемкина в Крыму была создана специальная «амазонская рота», сформированная из молодых жен и взрослых дочерей офицеров под командованием капитана Елены Сарандовой. Позднее, в 1806 году первая в России женщина-офицер Надежда Андреевна Дурова проходила военную службу в кавалерийском полку. Ее образ стал основой для фильма «Гусарская баллада». А первый женский батальон был сформирован георгиевским кавалером Марией Бочкаревой в годы I-й мировой войны.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. была не только войной мужчин. В ней приняли участие 822 тыс. женщин, 80 тыс. из них носили

офицерские погоны. Полностью из женщин состояли 586-й истребительный, 587-й бомбардировочный и 588-й ночной бомбардировочный авиационный, 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк, авиационный полк дальнего действия, где командирами были офицеры-женщины Герои Советского Союза майор М.М.Раскова, полковник В.С.Гризодубова, Е.Д.Бершанская и др. В составе каждой армии было 2-3,5 тыс. военнослужащих-женщин. Большинство женщин-лечниц к концу войны имели по 800-850 часов боевых вылетов, а Ирина Сибирова, летчик ночного бомбардировочного авиационного полка имела более 1000 часов боевых вылетов — больше, чем любой из мужчин-летчиков Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны 86 женщин стали Героями Советского Союза, более 150 тыс. награждены боевыми орденами и медалями, свыше 200 человек получили ордена Славы 2-й и 3-й степени. Четыре женщины стали полными кавалерами ордена Славы.

Не стало исключением доблестное поведение женщин на полях сражений и в ходе боевых действий в Афганистане. 1390 из них награждены высшими государственными наградами. Из общего числа женщин, принимавших участие в вооруженном конфликте в Чечне, награждены: орденом Мужества — 5 человек, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» — 140 человек, медалью «За отвагу» — 14 человек, медалью Суворова — 66 человек, медалью Жукова — 4 человека, медалью Нестерова — 2 человека. Всего — 231 человек.

Изучение «Феминологии» как отдельной учебной дисциплины начато впервые в истории Вооруженных Сил России и организовано кафедрой военно-социальной работы и морально-психологического обеспечения.

Феминологическая подготовка социальных работников в Военном университете осуществляется: а) в ходе учебных занятий непосредственно в университете, б) во вневузовской педагогической практике слушателей и курсантов. Общий объем учебного времени на изучение «Феминологии» составляет 76 часов и включает такие формы занятий как лекции, семинары, самостоятельную работу под руководством преподавателя, обсуждение видеоматериалов и актуальных феминологических проблем в ходе «круглых столов» с привлечением специалистов из гражданских вузов, практические занятия в воинских частях, групповые упражнения по психодиагностике супружеских взаимоотношений, консультации, изучение проблем в ходе войсковой стажировки, подготовка курсовых, конкурсных и дипломных (выпускных квалификационных) работ.

Вневузовская подготовка курсантов по феминологическим проблемам осуществляется в тесном взаимодействии с кафедрой феминологии и семействования Московского государственного социального университета, Комиссией по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, комитетом Государственной Думы РФ по делам женщин, семьи и молодежи,

Департаментом проблем семьи, женщин и детей Министерства труда и социального развития РФ, Московским государственным университетом им. М.В.Ломоносова, Государственным научно-исследовательским институтом семьи и воспитания, женскими неправительственными организациями различной направленности.

Так, 25-26 мая 1998 года ученый секретарь Военного университета доктор исторических наук, профессор Маликов В.Г. и старший преподаватель кафедры кандидат педагогических наук полковник Рыков С.Л. выступали на Всероссийской научно-практической конференции «Женщины и развитие: состояние, проблемы, перспективы», опубликовав свои научные наработки по этой проблеме. В апреле 1999 года профессор Маликов В.Г. совместно со слушателем капитаном 3-го ранга Осипенко Э.Б. опубликовали совместную научную статью в журнале МО РФ «Ориентир», посвященную проблемам прохождения военной службы военнослужащими-женщинами. В марте 2000 года в «Независимом военном обозрении» опубликован первый опыт научного осмысления имеющихся гендерных проблем. Военными феминологами университета установлены устойчивые взаимовыгодные контакты с ассоциацией «Конверсия и женщины» (Э.Иванова), Союзом женщин границы (Л.Баранова), депутатами Государственной Думы Е.Лаховой, С.Горячевой, А.Апаринной.

12 февраля 1999 года слушатели специального факультета — представители Кыргызстана — вместе с ведущим преподавателем «Феминологии» принимали участие в работе «круглого стола» в Министерстве труда и социального развития России «Женщины в политике», посвященного предстоящим парламентским и президентским выборам.

13 апреля 1999 года представители кафедры военно-социальной работы и морально-психологического обеспечения вместе со слушателями участвовали в парламентских слушаниях Государственной Думы РФ «Женщины и Вооруженные Силы», где присутствовали ведущие представители феминологической науки России, женщины-ветераны Великой Отечественной войны, офицеры и генералы Главного управления воспитательной работы МО РФ, Главной военной прокуратуры, МВД, ФАПСи, ФСБ, Федеральной пограничной службы РФ, правозащитные организации, представители министерств и ведомств, курирующих социальную сферу деятельности.

10 мая 1999 года будущие офицеры по социальной работе и профилактике правонарушений посетили Государственный НИИ семьи и воспитания, где с ними провели консультации и ориентировали по новинкам литературы и результатами последних научных исследований в области феминологии сотрудники ведущих научно-исследовательских лабораторий института.

17 мая 1999 года слушатели специального факультета изучали опыт работы с военнослужащими-женщинами в Ракетных войсках стратегического назначения в ходе работы в группе по работе с семьями Управления воспитательной работы РВЧН. Накануне преподаватели кафедры ВСР и

МПО выступили перед ведущими специалистами по работе с семьями дивизий, армий, НИИ, полигонов и космодромов Ракетных войск.

В феврале 2000 года в 12 частях Московского и Ленинградского военных округов кафедрой военно-социальной работы и морально-психологического обеспечения было проведено специальное исследование, посвященное проблемам профессионального становления военнослужащих-женщин, их социальным, семейно-бытовым, финансово-экономическим проблемам. В ходе исследования различными методами опроса (анкетирование, интервьюирование, индивидуальные и групповые беседы, вечера вопросов и ответов) мотивов поступления женщин на военную службу было установлено, что 78 % опрошенных одели погоны в связи с имеющимися материальными проблемами, 85 % привлекали льготы военнослужащим, 64 % планируют в ходе военной службы решить свои жилищные проблемы.

Одной из серьезных проблем профессиональной службы военнослужащих-женщин являются сексуальные притязания на работе. Факты различных форм покушения на половую неприкосновенность женщин подтвердили 73 % женщин, причем 15 % это коснулось лично. Как установлено в ходе проведенного исследования, сексуальные притязания имеют место в воинских частях, где женщины несут боевое дежурство в закрытых помещениях (на узлах связи командных пунктах, медпунктах, в системе охраны закрытых зон, контрольно-пропускных постах). Проблема, вызывающая до сих пор у многих мужчин усмешку, на самом деле, как показали проведенные опросы, является серьезным нарушением порядка прохождения военной службы, ведущим к прямой дискриминации по признаку пола.

Участие преподавателей кафедры ВСР и МПО, преподающих «Феминологию», во Всероссийской научно-практической конференции «Женщина и общество», проходившей в Москве 28-29 февраля 2000 года, еще раз подтвердило важность изучения социальных и военно-профессиональных проблем военнослужащих-женщин и гражданского персонала Вооруженных Сил, серьезным образом влияющим на создание необходимой морально-психологической подготовки в частях и подразделениях.

Таким образом, феминологическая подготовка будущих офицеров по социальной работе и профилактике правонарушений направлена как на получение глубоких и прочных методологических знаний в области «Феминологии», так и на формирование у них прочных навыков и умений практической работы с военнослужащими-женщинами и гражданским персоналом по решению жизненно важных проблем военно-педагогической практики непосредственно в частях и подразделениях. Начало работе положено. Накоплен первый опыт. Внимательно осмыслив его, направить образовательный процесс на дальнейшее совершенствование учебной и внеучебной педагогической практики социальных работников и офицеров воспитательных органов, проходящих переподготовку в университете — насущная задача сегодняшних дней.

Рыбальский Г.А.,
начальник отдела Департамента экономической политики
и развития г. Москвы

НОВАЯ НИША РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА НКО

Поиск эффективной ниши деятельности фирмы — постоянная забота квалифицированного менеджера. Особое значение она приобретает для менеджера НКО, реализующего свои проекты в сфере общественно-полезных инициатив.

По разным причинам до последнего времени отношение государственных структур к созданию взаимовыгодных партнерских отношений с общественными структурами, пока не складывалось. Несмотря на наличие соответствующей законодательной базы, целенаправленное привлечение НКО к выполнению на долгосрочной основе сложных государственных целевых программ рассматривалось в факультативном несистемном режиме.

Радикальный прорыв намечился после принятия правительством страны программы очередного этапа жилищно-коммунальной реформы. Наиболее интересным в этой глобальной российской программе, затрагивающей практически все без исключения население страны, являются два положения.

Первое состоит в том, что впервые за многие годы правительство страны признало неэффективным использование исключительно государственных методов решения проблемы, в которой оказались сплетенными в единый узел экономические, технологические и социальные проблемы. В качестве замены несостоятельного административного механизма был определен рыночный механизм, главным действующим лицом которого был объявлен потребитель, т.е. житель. Именно он своим рублем должен обеспечить повышение эффективности функционирования этой заброшенной отрасли хозяйства, создать заслон росту тарифов естественных монополий, добиться полноценного получения качественных жилищно-коммунальных услуг.

Реально оценив «уровень неподъемности» поставленных целей отдельными гражданами, в этом же правительственном документе был определен и путь достижения намеченных результатов реформы — через максимальное задействование общественных инициатив в форме товариществ собственников жилья (ТСЖ). Иными словами, нормативно закрепляется ниша активного, поддерживаемого на государственном уровне, использования потенциала НКО.

Справедливости ради, следует отметить, что ТСЖ не является новой формой организации граждан. Правовая база ТСЖ имеет более чем пятилетнюю историю. Различные типы жилищных объединений созданы и вполне успешно выполняют свои задачи во многих регионах страны. И, тем не менее, новый этап их развития налицо.

Кратко рассмотрим, в чем состоит принципиальная новизна социально-экономических условий деятельности ЖТ, и соответствующих методов решения задач в этих условиях.

1. Беспрецедентная массовость: жилищно-коммунальная реформа является обязательной для всех территорий с окончательным сроком ее завершения в 2008 году.
2. Непопулярность нового экономического механизма: заметный рост платежной нагрузки на основную часть населения. В качестве начального этапа намечен сформированный переход на 100%-ю оплату жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ).
3. Изменение схемы бюджетного участия в реформе: отказ от сложившейся системы дотирования естественных монополистов — поставщиков ЖКУ с перечислением части бюджетных средств на специальные социальные счета граждан.
4. Переход на адресные схемы социальной защиты малообеспеченных слоев населения: установление зависимости размера социальной поддержки в зависимости от величины совокупного семейного дохода.
5. Жесткий диктат рыночных отношений в отрасли: введение системы договорных отношений производителей ЖКУ и их потребителей, создание института жилищных менеджеров (управляющих компаний).
6. Высокая цена реформы: неудача проведения этого широкомасштабного мероприятия чревата как кризисом местных бюджетов, так и острой негативной социальной реакцией.

Для полноты картины к перечню этих сложнейших задач следует добавить и условия, в которых будет проходить их решение. Это и сверхнормативный износ основной части жилищного фонда, и практически полная потеря контроля тарифов естественных монополий, и отсутствие традиций рыночных отношений в жилищном хозяйстве, «дополненные» устаревшей, не отвечающей современным требованиям, схемой финансовых потоков и неэффективными организационными структурами.

Все перечисленное выше определяет беспрецедентную сложность поставленных перед жилищными объединениями задач, необходимость выбора наиболее эффективной последовательности их выполнения, максимального использования имеющихся ресурсов.

С чего представляется целесообразным начать эту работу. По нашей оценке, последовательность действий может быть следующая:

1 этап. Решение вопросов организационно-методического обеспечения, в том числе определение наиболее результативных формы общест-

венных организаций по месту жительства. Ими могут быть не только ТСЖ (имеющие ограничения для своего применения), но иные общественные структуры.

Выбор формы организации должен учитывать состояние жилищного фонда, социальный состав и уровень материальной обеспеченности жителей, готовность поддержки реформы со стороны бюджетов территорий.

Эта исследовательская работа может быть выполнена в краткие сроки специализированными структурами, имеющими опыт научных исследований и методических разработок в этой сфере. Итогом работы должны быть методические рекомендации по выбору типа жилищных товариществ и решению основных организационных вопросов.

2 этап. На основе указанных разработок в каждом доме (или группе домов) должны быть созданы общественные объединения. Общность интересов жителей, фактор личного знакомства должны обеспечить основу для быстрой реализации этого этапа.

Однако, нельзя исключать и возможные негативные моменты, связанные с недостаточностью информирования граждан, наличия противоречия между собственниками и нанимателями, субъективных интересов руководителей действующих жилищных структур, не заинтересованных в создании контролирующих их структуры и др. Именно здесь должен проявиться интеллект социального (жилищно-социального) менеджера, умеющего работать с людьми, объединяющего их для компетентного отстаивания интересов.

3 этап (естественное продолжение предыдущего).

Наиболее острым, жизненно необходимым интересом станет защита прав потребителей, в частности предотвращение роста платежей за ЖКУ. Принятия действенных мер по решению этой проблемы станет началом осознания жилищным товариществом своих возможностей. Опробованный способ действия — грамотное внедрение ресурсосберегающих технологий (реальное сокращение переплат — не менее 30%) с соответствующим изменением договорных взаимоотношений с поставщиками услуг.

Ожидаемые сложности — изыскание необходимых средств для приобретения и установки приборов учета / регулирования. Однако источники финансирования существуют — бюджет — (под инновационный проект), спонсоры, кредиты, собственные средства жителей и др. Задача менеджеров товариществ найти наиболее перспективные из них и реализовать с пользой для товарищества, с положительным эффектом для бюджета территории.

4 и последующие этапы: организация службы технического обслуживания дома (или на партнерских условиях — группы домов), создание собственной материально-технической и финансовой базы; на этой основе превращение жителей в сообщество партнеров, готовых к реализации не только жилищных, но и более продвинутых социально-бытовых проектов региона.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Электоральное поведение российских граждан характеризуется весьма устойчивыми гендерными различиями. Рассмотрим наиболее существенные из них, опираясь, прежде всего, на данные социологических исследований, проводимых Фондом «Общественное мнение».

Прежде всего, следует отметить, что женщины неизменно демонстрируют более высокий уровень электоральной активности, нежели мужчины. В частности, участие в парламентских выборах 1999 г. приняли 66% женщин и 59% мужчин, а в президентских выборах 2000 г. — 72% первых и 68% вторых. А поскольку женщины, к тому же, преобладают и в составе населения, их голоса оказывают значительно большее влияние на окончательный исход выборов, чем голоса представителей «сильного пола»: и в декабре 1999 г., и в марте 2000 г. доля женщин среди участников выборов составила 56%.

Однако говорить о более высокой электоральной «активности» женщин можно лишь с известной долей условности. Скорее речь в этом случае должна идти о «добросовестности» — ведь женщины неизменно демонстрируют существенно меньший интерес к политике, чем мужчины, и, соответственно, более низкий уровень осведомленности в данной области. Если, скажем, в феврале 2001 г. о своем интересе к политике заявляли 48% мужчин, а об отсутствии такого интереса — 49%, то среди женщин заинтересованных оказалось существенно меньше — только 38%, а незаинтересованных — 59%. И такой разрыв воспроизводится почти всегда, причем совершенно независимо от того, как именно формулируются вопросы в социологических исследованиях.

Будучи менее ангажированными и, вместе с тем, более дисциплинированными избирателями, нежели мужчины, женщины в своем электоральном выборе чаще руководствуются не рациональными соображениями, а тем, какая партия или кандидат внушают им большее доверие. Объясняя мотивы, предопределившие их голосование за ту или иную партию на последних парламентских выборах, женщины значительно реже, чем мужчины, говорили, что разделяют «программу и лозунги» соответствующей партии (мужчины — 21%, женщины — 16%). Они выражали уверенность в том, что «эта партия способна вывести страну из кризиса и обеспечить нормальную, достойную жизнь в стране» (19 и 13%, соответственно), но замет-

но чаще заявляли: «я верю (симпатизирую) лидерам этой партии» — такой ответ избрали 31% мужчин и 39% женщин. Аналогичные различия обнаружались и в том, как мужчины и женщины объясняли свои электоральные предпочтения после президентских выборов: женщины чаще говорили, что «доверяют» своему избраннику (18 и 21%), что он нравится им «как человек» (14 и 19%), но реже — что им нравится его предвыборная программа (12 и 9%), что «он сможет вывести Россию из кризиса» (15 и 13%) и т.д.

На практике склонность к более аффективному электоральному поведению оборачивается повышенной, в сравнении с мужчинами, внушаемостью женщин, их большей восприимчивостью к воздействию средств массовой информации. Об этом совершенно недвусмысленно свидетельствуют ответы респондентов на вопросы о том, как повлияли СМИ на их электоральный выбор и в декабре 1999 г. и в марте 2000 г. В первом случае 25% мужчин и 32% женщин заявили: «СМИ прояснили для меня предвыборную ситуацию», во втором, соответственно, — 19% и 24%. Утверждение — «СМИ определили мое решение относительно участия в предстоящих выборах и/или намерения голосовать за ту или иную политическую партию» сочли справедливым применительно к себе 17% мужчин и 21% женщин, а после президентских выборов аналогичное утверждение приняли на свой счет 15% первых и 17% вторых. Вместе с тем, гордо заявить: «СМИ не оказали никакого влияния на мое решение об участии в выборах и голосовании», — после парламентских выборов решились 29% мужчин и только 21% женщин, а после президентских, соответственно, 38 и 32%. Конечно, избирательно сложно объективно оценить степень зависимости собственного электорального поведения от пропагандистского воздействия СМИ. Приведенные данные определенно демонстрируют, по крайней мере, различия в установках: женщины чаще ориентированы на «послушание», мужчины — на сопротивление этому пропагандистскому воздействию, на критическое восприятие информации.

Эти различия в установках оказывают ощутимое влияние на реальное электоральное поведение мужчин и женщин. Всем памятен стремительный взлет партии «Единство» накануне последних парламентских выборов. Но в решающей степени этот взлет был обеспечен именно резким сдвигом в электоральных предпочтениях женщин накануне голосования. Если за неделю до выборов голосовать за «Единство» собирались 18% опрошенных мужчин, а фактически отдали ему голоса 20% представителей «сильного пола», участвовавших в выборах, то среди женщин намерение предпочесть эту партию выражали всего 14%, а проголосовали — неделю спустя — 24%.

Причины столь мощного «всплеска» доверия женщин к «Единству» становятся понятнее, если обратиться к данным опроса, проведенного значительно позднее — в июне 2000 г. Подчеркнем: уровень симпатий к этой партии у мужчин и женщин был в момент проведения этого опроса практически одинаковым — каждый третий респондент независимо от пола говорил о по-

ложительном отношении к ней, каждый десятый — об отрицательном, остальные демонстрировали безразличие. Но при этом на вопрос «Вы лично хотели или не хотели бы, чтобы партия «Единство» стала единственной правящей партией, как раньше КПСС?» положительно ответили 16% мужчин и 24% женщин, а отрицательно — 49% первых и только 38% вторых (остальные заявили, что им это безразлично, либо затруднились ответить).

Женщины, следовательно, значительно чаще, чем мужчины, ориентированы на поддержку власти как таковой и гораздо меньше дорожат политическим плюрализмом, обеспечивающим им возможность влиять на власть. Очевидно, стремительный рост популярности «Единства» среди избирательниц накануне выборов 1999 г. был обусловлен, прежде всего, именно тем, что на исходе предвыборной кампании последние «разглядели» в ней «партию власти».

Естественно предположить, что склонность женщин испытывать повышенное — в сравнении с мужчинами — доверие к власти как таковой сказало и на их электоральных предпочтениях в ходе президентских выборов. В марте 2000 г. за В.Путина проголосовали 32% мужчин (или 48% представителей «сильного пола», принявших участие в выборах), и 38% женщин (53% от числа участвовавших в выборах). Можно сказать, что именно женщины обеспечили победу В.Путина в первом туре выборов — ведь среди избирателей-мужчин он не получил абсолютного большинства голосов.

И в дальнейшем, как явствует из данных опросов, женщины неизменно обнаруживают несколько большую, чем мужчины, склонность поддерживать действующего президента и чаще заявляют о готовности голосовать за него на следующих выборах.

Примечательно, что достаточно веские основания полагать, что повышенная лояльность женщин по отношению к власти обусловлена, в конечном итоге, усилившейся в 90-е годы гендерной асимметрией. Неравенство в социальном положении мужчин и женщин, в доступе к социальным ресурсам — различия в доходах, шансах на рынке труда, возможностях профессионального роста и т.д. — оборачивается тем, что женщины чаще, нежели мужчины, чувствуют себя социально незащищенными, нуждающимися во внимании и покровительстве со стороны власти. Установка на такое покровительство присуща женщинам в большей мере, чем мужчинам, — об этом явственно свидетельствуют данные самых различных опросов. Однако при этом женщины не испытывают особых симпатий к левым силам, неизменно обещающим гражданам тотальную государственную опеку и эксплуатирующим патерналистскую риторику. Свои ожидания, во многом созвучные такой риторике, они предпочитают обращать к действующей власти, достаточно последовательно демонстрирующей приверженность либеральным принципам в экономической и социальной политике.

Российский избиратель вообще, как известно, не слишком склонен определять свои электоральные предпочтения посредством сопоставления

программных установок конкурирующих политических сил. Голосуя за ту или иную партию, за того или иного кандидата на выборную должность, наши соотечественники чаще руководствуются «плебисцитарной» логикой: они не столько выбирают политический курс, отстаиваемый или олицетворяемый определенными кандидатами, сколько выражают им доверие либо недоверие. Причем для женщин такая модель политического волеизъявления характерна в большей степени, чем для мужчин.

Шведова Н.А.,

д. п. н., институт США и Канады РАН

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ НЕ ГОЛОСУЮТ ЗА ЖЕНЩИН?

«Была ли принята система квот, обсуждавшаяся во время подготовки пятого Доклада, с тем, чтобы расширить представленность женщин в гражданской службе?» — часть девятого вопроса, направленного Правительству России предсессионной рабочей группой Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по пятому периодическому Докладу о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации в отношении женщин.

Ответ последовал следующий: «В соответствии со статьей 4.1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в федеральном законе «О политических партиях», принятом в июле 2001 года, закреплено, что одним из основных принципов деятельности политических партий является создание для мужчин и женщин равных возможностей для представительства в руководящих органах политических партий, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления». Конец ответа. иными словами, опять лишь принцип, опять лишь декларация.

Между тем в стране идет активный процесс перерегистрации политических партий в соответствии с новым законодательством, которые получают эту регистрацию, открыто и явно игнорируя провозглашенный «основной принцип», зафиксированный в законе. Не только «ретрограды», но и те, кто «искренне» считают себя «цивилизированными демократами» стыдливо избегают гендерного квотирования и оказывают жесткое сопротивление ему. Так почему же столь остро противодействие ему представителей различных идеологических и политических оттенков? Заметим, что это сопро-

тивление неизбежно будет возрастать по мере увеличения «реальной угрозы» все большего представительства женщин на уровне принятия решений. Изыскиваются различные аргументы, чтобы не допустить признания конструктивного начала в системе гендерного квотирования. «Можно ввести квоты, но вы должны согласиться с тем, что, когда станете начальником, мужская половина вашей семьи потеряет свои должности» — «угроза», прозвучавшая из уст лидера ЛДПР, с завидной откровенностью обнажила один из главных мотивов неприятия квот мужской политической и государственной элитой — страх потерять свое место в правой элите, ибо придется потесниться, чтобы освободить место женщинам, не все из которых имеют мужей, братьев, сынов и внуков начальников, следовательно, не всех «тронет» подобный каргумент».

Еще один «аргумент»: женщин 53% населения, т.е. большинство женщин-избирательниц (что, разумеется, верно), однако они не голосуют за женщин. В этом утверждении и правда, и криеда. Правда заключается в том, что десятилетия твердят: «политика» — не женское дело. Женщины сами поверили в это. Власть, направленная на умы, взгляды — самая эффективная, потому что «незримая» и потому что, как показал мировой опыт, объекты власти, в данном случае сами женщины, часто стремятся ее возросшить и таким образом закрепляют свое утешение. Вот что произошло с российскими женщинами. Однако именно большинство были женщины среди тех, кто отдавали свои голоса за общественно-политический блок «Женщины России» в 1993 году.

Нельзя сбрасывать со счетов активную позицию противодействия проникновению женщин во власть определенной части мужской политической элиты, которая всячески стремится поддержать гендерный стереотип — «политика не для женщин», при этом галантно поздравляя женщин с 8-ым Марта. А некоторые откровенно заявляют о том, что женщине «не хватает ума», чтобы заниматься политикой. Как тут не вспомнить, что давно подмечено: чрезмерная ненависть к женщине и стремление унижить ее проистекает из мужской импотенции — как физической, так и интеллектуальной. Уничижение — это инструмент нечестной конкуренции, коррупция взаимоотношений между женщиной и мужчиной в обществе. А.П. Чехов говорил: «Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского — грулеют».

Означает ли это, что все мужчины — угнетатели? Ответ — нет! Мужчины, как и женщины, все — разные. Мужчины — и жертвы, и заложники той власти и форм ее применения, большинство из которых исторически действительно создали они из-за «силовой» эволюции цивилизации. (Теперь все меняется — век технического прогресса и высоких технологий).

Что делать? Строить власть и властные институты демократичными, а, значит, по сути и по форме гендерно-чувствительными. А это значит: во всех курсах политики — от военной до детской с начального и до послед-

него этапа учитывать то, как любой закон или программа отзовется на женщинах и на мужчинах. И сами женщины, как в хорошей семье, где царят любовь да совет между ее членами, должны участвовать в принятии решений, а не изображать на большой политической арене «стук падающего тела за кадром» или быть «бэк-вокалом».

Дискриминация по признаку пола — классический пример гола, который российское общество забило в собственных воротах.

Чтобы пропасть между мужчиной и женщиной не увеличивалась, надо наводить мосты прежде всего взаимным вниманием и справедливостью — это называется гендерным подходом, т.е. учитывать интересы и женщин, и мужчин, а не злостовать и унижать. Шарлотта Перкинс Гилман, американская писательница, справедливо отмечала: «Честное соревнование полов развивает лучшие качества мужчины»³. От гендерного равенства и справедливости выиграют и женщины, и мужчины, а, значит и общество и государство, национальная безопасность будет укреплена. Почему?

* Потенциал 53% населения страны — станет достойно востребованным и достойно оплаченным, а мужчины жили бы дольше и не были бы «выброшены» из семьи.

* Престиж власти возрастет — демократия действительно станет предствительной, а Правительство, наконец, станет выполнять те законы и решения, которое оно само принимало.

* Укрепитс уважение к России в мире — ведь Российская Федерация, став правопреемницей СССР, который подписал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, приняла на себя обязательства выполнять ее, а на практике ее реализация далека от совершенства.

Но, скоро женщины все поймут, и залог тому растущее женского движение, которое поддерживают очень многие мужчины, просвещенные и качественные — не зря пословица гласит: «Только качественные (читай: «настоящие») мужчины поддерживают реальное равноправие женщин».

Вот почему поддержка системы гендерных квот — это преодоление накопившейся исторической и социальной несправедливости и признание особенностей положения пола в обществе — надеемся, что женщины будут всегда рожать, а значение отца не будет сведено до значения «пробирки».

И начать надо с нового российского паспорта, где не оказалось места гражданке. Одним словом, я как равноправная налогоплательщица не хочу быть гражданином, хочу быть достойной гражданкой.

³ Мысли, афоризмы и шутки выдающихся женщин. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. Стр.114.

Федяева Т.С.,
депутат местного Совета, г. Таруса Калужской области

СМИ И ОБЩЕСТВО

Название конференции «Объединяющее лидерство. Женщины за толерантность и прогресс, против расизма и ксенофобии» звучит так серьезно и внушительно, что поневоле простой гражданин может воскликнуть: это не про меня! Но если попытаться сформулировать идею проще, то она окажется всем понятна. Толерантность — это искусство жить рядом с не похожими. А это касается всех, «от Москвы до самых до окраин». Гибель или толерантность? Иного нам просто не дано. Вот и выбирайте! Причем выбирать предстоит на всех уровнях: от управления государством до семьи. Долгое время — да и сейчас — мы жили в мире, главным двигателем которого были конфликты. Стоит перелистать учебники истории: революции, войны, перевороты, заговоры. Кажется, Карл Маркс говорил, что только на крови одного класса можно вывести другой класс. У нашего поэта, Николая Некрасова есть строчки: «Иди и гибли безупречно... Умрешь недаром: дело прочно, когда под ним струится кровь...». Страницы учебников истории буквально пропитаны кровью. Ну, уж если я начала с литературы и цитирования, то позволю себе еще один хрестоматийный пример: это знаменитая бабочка Брэдбери. Помните такого фантаста? Стоило, попав на машине времени в прошлое, убить всего лишь одну бабочку, и весь ход развития человечества изменился. Так вот с этой «бабочкой» и начнем. Она может «пролетать» в Псковской области и Чечне, в Америке и в моей родной Тарусе, маленьком городке Калужской области. И никто не может сказать, предугадать, где будет прерван конфликт, где полет, и как он отразится на судьбе мира. Какое крыло, где и когда было повреждено, что самолеты сегодня стали врезаться в небоскребы? Что это? Фанатизм-камикадзе? Мировой заговор? А может быть, демонстрация философии «бездличности», когда каждый человек воспринимается только как частица целого, как муравей, которому предстоит выполнить какую-то определенную задачу, а он сам, его жизнь ничего уже не значит?

Разве мы не стались все с таким выражением: «А мы что? Мы люди маленькие. Мы ничего не значим. За нас все решают». Или еще: «За нас все решают! Надоело! Жить невозможно! На баррикады! На забастовку! Свергнуть!» И вот и той и другой позиции нам хорошо известен. Он один. Тот, что сегодня имеем.

Уже четыре созыва я являюсь депутатом местного самоуправления. Одновременно была редактором городской, а затем и областной газет. Это

время пришлось на период массового энтузиазма, связанного с перестройкой, а затем — чудовищной апатией, вызванной осознанием тех результатов, которых никто не ждал. Все эти годы я совершенно искренне боролась: с взяточничеством, коррупцией, злоупотреблениями в бюджетной сфере. Казалось: ну вот, сейчас напишу, все увидят, поймут и осознают... А потом и меры будут приняты. Писала я, писали мои товарищи. Возбуждались уголовные дела. Проходили даже митинги после публикаций. Слушались дела в зале суда. Нам вручались награды за мужество и честную позицию издания. Дипломы и грамоты. И что? И — ничего. И вдруг стало понятно: мы их бьем — они крепчают. Тот глава района, который увел из бюджета несколько миллионов рублей, стал уже работать в областной администрации. Тот прокурор, который одни дела прикрывал, а другие инициировал, прекрасно себя чувствует. Те законы, которые не исполнялись, они так и не исполняются.

Выходит, что борьба вообще бесперспективна? Увы. Если спросить лично меня, о моем опыте, то да. Во всяком случае, в том виде, в котором борьба велась. Кстати, думаю, что всем понятно, что веду речь не о борьбе с криминалом (речь не о мп), а об отношении к явлению.

А теперь о явлении. Мы все любим повторять: гражданское общество, участие граждан в управлении, общественный контроль... Основной механизм, в котором должны работать эти понятия — действие института представительной власти, т.е. депутатов. Так вот, если на федеральном уровне этот аппарат, все его шестеренки и зубцы как-то работают, то на региональном уже пробуксовывают. А на местном — вообще творится невеста что. Почему об этом я говорю на конференции, где в основном женщины — представительницы неправительственных организаций? Да потому что на низовом уровне возможно чего-то серьезного добиться именно во взаимодействии с депутатами. Но вот возможно ли реально?

Для справки: в Калужской области, абсолютно типичном регионе России, из 40 депутатов Законодательного Собрания лишь 4 работают на освободившейся основе. Из 412 депутатов местного самоуправления лишь 19 получают за свой труд деньги. Остальные исполняют функции представителей народа, так сказать, в свободное от работы время. В последнее время наблюдается следующее: депутаты все чаще и чаще избираются, заявляя, что будут работать на не освободившейся основе. На деле выходит, что они именно так и выполняют свои обязанности: один раз в два-три месяца приходят на заседания и поднимают руку при голосовании.

Известно, что власти «на общественных началах» не бывает. На общественных началах можно выгуливать кошку, но не управлять. Не управляемые и не контролируемые в достаточной степени депутаты — это разрыв основного звена системы «Гражданское общество — власть». Потому что НПО — это хорошо и здорово, но все основные решения принимаются все же при принятии бюджета, именно за что и отвечают депутаты.

Скажите, что надо больше спрашивать с депутатов? Что их критико-

вать надо? Переизбирать? Выгонять? Принимать законы об отъезде? Еще несколько лет назад я бы говорила точно так же. Сейчас не буду. Хотя бы потому, что если и есть те люди, которым достается по-настоящему, то это депутаты. Их ругают гораздо чаще, чем исполнительную власть. А потом время от времени появляются «письма с мест» такого типа: «Депутаты работают плохо, бюджетные деньги надо экономить, на их содержание не надо тратить, лучше на что-нибудь полезное»... И — заколдованный круг! Если человек бесплатно работает, то и спрос с него за это соответствующий. Что же касается добродетей, то, часто сами того не осознавая, они работают против себя. Отказывая в доверии к избранной — представительной — власти, тем самым он укрепляет бесконтрольную властную вертикаль исполнительной. Что из этого в конечном счете может выйти, мы уже проходили.

Когда говорят, что не надо идти ни на какие контакты с сегодняшней властью, что она плоха и коррумпирована, то тем самым закладывается проблема уже в завтрашний день.

Что могут женщины? Общественные организации? Ориентированные на жизнь, на ее продолжение, мы просто обязаны идти во власть. Неважно, прямыми участниками или партнерами. Толерантность — искусство уметь решать конфликты, искусство цивилизованного компромисса. На самом деле, это гораздо сложнее, чем хвататься за оружие.

Взаимоотношения «Гражданское общество — власть» — нелепы и еще без одной составляющей, без журналистики. Одни воспринимают ее как рупор власти (администрация каждого района имеет свой печатный орган, финансируемый из бюджета). Зачастую — без контроля и участия гражданского общества — газета превращается только в инструмент администрации. А журналисты пишут в подавляющем большинстве о власти, как о покойнике: или хорошо или ... очень хорошо. Потому что ничего не писать — не получается. И получается, что пресса на местах — еще одна подпорка власти. Между тем не стоит забывать, что живут издания все же на средства администраций, а не на деньги НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ, т.е. того самого гражданского общества, которое пока еще аморфное и не очень представляет, как строить взаимоотношения с другими участниками общего процесса.

Между тем, все очень просто: именно общественные организации вправе претендовать на участие в газетах. Создать общественные советы, постоянно публиковать материалы на интересующих жителей темы, вести диалог с властью не кабинетах, а открыто, в форме дискуссий.

СМИ И ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА

Известно, что СМИ оказывают мощное влияние на сознание людей, транслируя те или иные социальные нормы, ценности, представления.

Именно СМИ наиболее эффективное средство в формировании отношения общества к той или иной проблеме.

Для российского женского движения сегодня актуально создание общества, где мужчины и женщины имели бы равные возможности для социокультурного развития их личности. А для этого потребуется совсем «немного» — проведения государством разумной гендерной политики. Конечно же, это задача не из легких, ведь помимо чисто экономических сложностей существует и такое препятствие, как стереотипное восприятие женщин обществом. Сломать его под силу только средствам массовой информации. Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин «изменение социальной и культурной модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипной роли мужчин и женщин» и есть основная задача средств массовой информации. По сути, создание позитивного образа женщины и способствует решению этой глобальной задачи.

Посмотрим, как сегодня российские СМИ с этим справляются. Начнем с прессы, которая откровенно заявляет о своей приверженности женской теме. Это целый ряд так называемых глянцевого журналов: «Лиза», «Cosmopolitan», «Marie Claire», «ELLE» и т.п. или их российские аналоги «Работница» или «Крестьянка». Все они плотно вписались в существующую структуру рыночных отношений, поэтому служат прежде всего коммерческим интересам издательских корпораций. Эти издания освещают и помогают в решении «женских вопросов» лишь в той мере, в какой это поддерживает и стимулирует интерес покупателей. Вот и получается, что их героинями в основном становятся женщины двух типов: настоящая женщина (хранительница семейного очага) или деловая (работающая). Их предназначение — либо это счастливая жена патриархального уклада или эмансипированная, но неудачливая в личной жизни предпринимательница. У настоящей женщины две цели, которые различаются и зависят от ее статуса. Если она не замужем, то ее основная цель — привлечение мужчины. Для этого журналы обильно снабжают ее различными советами в области косметоло-

гии, психологии, моды. Если же она уже имеет мужа, то главное, по мнению этих изданий — сохранение семьи, а для этого необходимо оставаться спокойной, нежной, терпеливой. Причем, весьма приветствуется и поощряется некая жертвенность со стороны женщины во имя семьи. Она спешит домой, чтобы успеть уложить ребенка спать, а чтобы избежать конфликта в семье оставляет принятие решений за мужем. В подобных публикациях жена выступает или как счастливая иждивенка, или как счастливая домработница, или как «друг человека-мужа», или как добровольная жертва, вполне сознательно зарывающая в землю свои таланты, чтобы озачиненный карьерой муж, придя домой, мог вполне насладиться домашним уютом. Итак, она может быть счастливой в полной мере лишь в том случае, когда вся ее жизнь направлена на обслуживание и восхищение любимым мужчиной. Образ деловой женщины обычно противоречив. С одной стороны — явно утрированное восхваление, даже удивление женщиной, которая оказалась способна добиться успеха, а с другой стороны авторы опасаются, что деловая женщина непременно должна стать мужеподобной и искренне удивляются, когда этого не происходит. В личной жизни она чаще всего несчастна. Причем даже если у нее и есть семья, то как правило женщины некогда ею занимались. Внимание читателей постоянно акцентируют на том, что женщине очень трудно совмещать работу и дом, трудности встречают ее на производстве, что все ей дается большими усилиями, чем мужчине. Сейчас, когда наиболее остро стоит проблема занятости и ожесточается конкурентная борьба за рабочие места, подобные утверждения отталкивают женщину на второй план. Если все же героиня публикации и добилась успеха в карьере, то в подтексте — обязательно то обстоятельство, что она этого добилась благодаря своим внешним данным и мужчине-покровителю.

На страницах журналов для девочек-подростков типа «Штучка», «Маруся» юные читательницы найдут гороскоп, новости из области моды, диету «как стать похожей на топ-модель», сведения о свадьбах и разводах все тех же топ моделей, рецепты торта или любимого мармелада, сонники, тесты, астрологические прогнозы. На страницах этих изданий не встретишь серьезного разговора о выборе будущей профессии. Читательниц готовят либо для жен «новых русских» либо для фотомоделей.

Не сильно отличается подача женской темы и в газетах. Разница скорее в том, что этой теме отводится всего от 1% до 1,5% газетной площади. Героинями публикаций становятся в основном поп звезды, жены и дочери известных политиков и бизнесменов, и, конечно же, маргиналки: проститутки, убийцы, бомжихи. Очень редко женщины выступают в качестве экспертов по политическим или экономическим проблемам. Женщины-предпринимательницы появляются эпизодически — не забыв при этом заметить, что бизнес для них что-то вроде хобби, а вообще они «вполне нормальные».

В результате, образ современной женщины получается не соответствующий реальности — либо это женщина, чьи финансовые и культурные по-

требности ограничены такими сферами социальной жизни, как мода, косметический уход; интимная жизнь, либо это — деклассированные элементы, находящиеся по отношению к обществу в маргинальной ситуации.

Анализ региональной прессы показывает, что тенденции анти-женских или антигендерных публикаций сохраняются.

Еще более тенденциозно и необъективно подается образ женщины телевидением. Ситуация усугубляется и обилием рекламы, которая всесторонне эксплуатирует образ женщины, фактически принижает ее значение в социально-экономической жизни общества. Реклама, делая акцент на биологический пол, трансформирует эти же акценты и на взаимоотношение между мужчинами и женщинами, т.е. отношениям полов придается доиндивидуальный биологический смысл, что разрушает сбалансированность гендерных отношений.

Типичным для всех СМИ будь то федерального и регионального значения и то, что в интервью с женщинами — политиками, акцент делается не на их профессиональные качества, а в основном на интимных подробностях из личной жизни, нарядах, способности готовить, вести хозяйство. В то время, как в аналогичных интервью с мужчинами-политиками интервьюеры предстают честолюбивыми, сильными, занятыми увлекательными делами. Они всегда самодостаточны. Таким образом, волюн или не волюн происходит дискредитация образа современной женщины. И в подаче образа деловой женщины и счастливой матери-домохозяйки в средствах массовой информации — налицо откровенный сексизм.

Во-первых, потому, что женщине в принципе отказывается в интеллектуальных способностях. Во-вторых, ей всегда отводится пассивная роль — она зависит от мужчины. В-третьих, и это тоже характерно для большинства изданий, не зависимо от пола редактора и автора передачи читателям, зрителям и слушателям навязывается стереотип женского поведения. Подобное навязывание обществу традиционной патриархальной роли женщины не способствует сбалансированной гендерной политике, а значит, тормозит его гармоничное развитие.

В противовес официальным СМИ на рубеже последнего десятилетия прошлого века появляется, как росток на камне, независимая женская пресса, которая и информирует, и образует, и направляет. За плечами многих изданий непростая судьба, но их объединяет то, что все они сумели выжить, состояться и определить лицо всей независимой женской прессы сегодня. Эти издания являются носителями информации о жизни и развитии женского движения в России, они служат юридическому, историческому, социологическому и культурологическому самообразованию женщин. Но самое главное, они помогают понять женщине, что она прежде всего личность, а значит способна научиться активно вмешиваться в общественно-политическую и экономическую жизнь страны. Она должна осознавать, что от этого во многом зависит и ее собственная судьба, и судьба ее детей, и в конечном итоге России.

ЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ — СФЕРА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА⁴

Международная трудовая миграция — неотъемлемая часть современной мировой экономики. Сегодня в миграционной трудовой обмен вовлечены практически все страны. По оценкам МОТ только легальных трудовых мигрантов в мире насчитывается от 120 до 200 млн. человек.⁵ В среднем 48% всех мигрантов составляют женщины.⁶

Представления о роли женщин в миграционных процессах кардинально изменились за последние десятилетия. В течение долгого времени явно или неявно предполагалось, что абсолютное большинство трудовых мигрантов — мужчины. Женщины в качестве субъектов миграции либо не рассматривались вообще, либо рассматривались как «зависимые» или «вторичные» мигранты (которые едут за семьей или за мужем). Только в 1990г. была создана рабочая группа ООН по женской миграции, которая официально на международном уровне констатировала, что женщины представляют собой наряду с работниками-мужчинами ключевых «актеров» или действующих лиц международной миграции, то есть, являются самостоятельными и активными участниками миграционных процессов.

Феминизация миграционных потоков признается специалистами характерной чертой современного этапа развития международной трудовой миграции. Во многом это связано со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающими глобализационные процессы: относительное снижение в послевоенный период производственно ориентированного сектора и соответственный рост сервисно ориентированного комплекса, в широком смысле именуемого экономикой услуг. Все большее доминирование сферы услуг, в структуре занятости формирует некий миграционный вызов развитых наций к развивающимся странам — постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах, занятых неквалифицированным тру-

дом в сфере сервиса. В международной миграционной индустрии женщины-мигранты выполняют роль дешевых провайдеров различных услуг, в частности, сексуального характера, занимая самые маргинальные ниши на рынках труда принимающих стран. Секс-индустрия и секс-туризм в мега центрах индустриально развитых наций, являясь составной частью глобальной «экономики услуг», обслуживаются транснационально организованным сверхприбыльным бизнесом по торговле людьми и переправке женщин из одних стран в другие с целью сексуальной эксплуатации.

Россия только начинает завоевывать свое место на международном рынке труда. По отношению к основным западным странам, а также к другим государствам с динамично развивающейся экономикой, Россия играет роль страны-донора, поставляющей трудовые ресурсы на рынки принимающих стран. По отношению к странам СНГ и некоторым соседним Азиатским странам Россия это — принимающая страна. Географическое положение России также делает ее удобной для транзита из стран Азии в Европу.

Трудовая миграция — самый динамичный миграционный поток, масштабы которого растут год от года. Официальными каналами трудовой миграции из России является выезд через систему фирм по трудоустройству российских граждан за рубежом, работающих по лицензии МВД России, а также в рамках межгосударственных соглашений. По этим каналам в 2000г. из России выехало 45,8 тыс. человек, из которых только 5,8 тыс. женщин, что составляло 12,5% от общего числа трудовых мигрантов. Средний годовой темп роста этого потока за последние пять лет составил 136%. Однако количество мигрантов-женщин, проходящих через официальные каналы трудовой миграции, составляет, по нашим оценкам, не более 3-5% от общего потока женской трудовой миграции из страны. В обход официальных каналов ежегодно выезжает в 20-30 раз больше женщин, чем фиксирует статистика. Это самостоятельное трудоустройство по личным каналам, а также выезд через нелегально (без лицензии) действующих посредников. Выезд по официальным каналам также не обеспечивает абсолютно легитимной миграции. По нашим исследованиям, до 90% действующих фирм-лицензиатов предоставляют женщинам гостевые или туристические визы, не дающие права на работу за рубежом. Таким образом, возможности абсолютно легальной трудовой миграции сегодня крайне ограничены.

Сложившаяся под влиянием конъюнктуры рынка система зарубежного трудоустройства в России носит еще во многом кустарный характер. Она сильно криминализована, цивилизованные формы организации миграции находятся пока в стадии становления. По данным наших выборочных опросов, только 10% потенциальных мигрантов доверяют фирмам по трудоустройству за рубежом. Коммерческие фирмы, на чьих плечах сейчас держится организованное зарубежное трудоустройство, нуждаются в поддержке со стороны государства, обеспечивающей легитимность миграции. Сегодня они такой поддержки не получают. Отсутствие государственной поддержки

⁴ Автор благодарит Фонд Дюна Д. и Катрин Т. Макартуров за финансовую и моральную поддержку исследований по женской миграции.

⁵ Labour migration // in International migration policies. UN Dep. of econ. and social affairs. Population division — NY, UN, 1998, p.87-172

⁶ International Migration Policies and the Status of Female Migrants, UN, New York, 1995.

плюс антимиграционная политика принимающих стран приводят к образованию некоего негативного поля, в котором вынуждены работать институты, обеспечивающие трудоустройство наших граждан за рубежом.

Вместе с увеличением реальных потоков и развитием инфраструктуры трудовой миграции происходит рост миграционных намерений, то есть увеличение потенциальных ресурсов миграции. Эти три процесса идут параллельно, взаимно стимулируя и ускоряя друг друга. Миграция (постоянная или временная) занимает определенное место в спектре адаптационных стратегий трудоспособного населения, являясь «стратегией выживания» или «стратегией успеха». С миграцией женщины связывают надежды на изменение своего социального статуса, качественный скачок в материальном благосостоянии, а иногда и смену всего образа жизни. К активному потенциалу временной трудовой миграции можно отнести примерно 2 — 5% трудоспособного населения.⁷ Более половины потенциальных мигрантов-женщин ориентируются на краткосрочную или среднесрочную трудовую миграцию — до одного года. Особенность сегодняшнего этапа состоит в том, что созданная правовая и институциональная инфраструктура официальной трудовой миграции не может обеспечить реализацию сложившихся в обществе миграционных намерений. Результатом этого является практически бесконтрольная деятельность теневых структур, обеспечивающих нелегальную и полуправовую миграцию, приводящую к криминализации миграционной сферы и маргинализации мигрантов, особенно женщин.

Альтернативой уходу миграционной деятельности в тень и криминализации миграции в настоящее время может быть развитие легальных институтов и легальных возможностей трудовой миграции, то есть перевод на легальные рельсы хотя бы части того потока, который сегодня вытеснен в сферу нелегальных отношений. Только таким образом трудовая миграция из сферы андерграунда, сможет вернуться в плоскость нормальных экономических отношений.

Причины маргинализации женской миграции стоит искать в объективной экономической сфере, в первую очередь, в характере труда, которым заняты женщины-мигранты и в их роли в экономических структурах общества. Устойчивая трудовая миграция в мире на протяжении послевоенных десятилетий привела к новой сегментации рынка труда и выделению видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты. В результате сегрегации работников по национальному и гендерному признакам сложилось международное разделение труда, закрепляющее за женщинами-мигрантами наиболее дискриминируемые, неформальные и теневые сегменты занятости. К экономическим нишам, занятым преимущественно женщинами-мигрантами, относятся индустрия досуга и развлечения (танцовщицы в ресторанах, стриптизерши, участницы шоу-программ), сфера общественных услуг (персонал гостиниц,

баров, фитнес-центров и т.п.), домашнее обслуживание (няни, гувернантки, домработницы, уход за детьми, престарелыми и больными), секс-услуги. Многие из этих сегментов относятся к маргинальной занятости. Это, во-первых, собственно вех-занятость, а во-вторых, так называемая, околосексуальная занятость, то есть такая, которая часто оказывается сопряжена с секс-услугами (танцевальные шоу, стриптиз, консумация, эскорт-сервис, модельный бизнес и т.п.). На эти виды занятости распространяется та стигма, которая существует в общественном сознании по отношению к проституции. По данным опроса, для 26% потенциальных мигрантов эти виды занятости практически сливаются с проституцией и секс-эксплуатацией.

Рисковая занятость, в том числе, секс-работа и «околосексуальные» услуги, обеспечивает большинство миграционных возможностей для женщин. Происходит массовое вытеснение мигрантов из сферы легальных отношений в сферу неформальных, нелегальных, незаконных, а часто и чисто криминальных связей. Наиболее доступным становится рынок сексуальных или околосексуальных услуг. Таким образом, женская трудовая миграция из России в целом может квалифицироваться как теневой процесс со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде маргинализации мигрантов и распространения криминальных связей. Менее 5% потенциальных мигрантов-женщин считают себя защищенными при выезде за рубеж на работу.

В 2000г. Россия подписала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и Протокол к ней о предупреждении, пресечении и наказании торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Конвенция дает определение торговли людьми, в том числе, с целью секс-эксплуатации, и обязывает государства принять соответствующее национальное законодательство и другие меры против торговли людьми.

В международных документах выделяются следующие основные формы торговли людьми:

- * Принудительный труд, в том числе в «потогонном производстве»
- * Секс-торговля:
 - организация «гражданской» проституции
 - организация военной проституции
 - организация секс-туризма
- * Домашнее рабство
- * Браки по принуждению, в том числе через систему «невест по почте»
- * Принудительные репродуктивные функции, включая рождение ребенка
- * Принудительное донорство (продажа людей для трансплантации органов и тканей)
- * Принудительное усыновление/удочерение

Критерием отнесения конкретного действия к торговле людьми принято считать наличие каких-либо насильственных акций: эксплуатации, принуждения, обмана и т.п. Для расшифровки понятия эксплуатации приводятся конкретные формы нарушения прав человека:

⁷ Исследование миграционных намерений проведено в Москве в 2000г. при поддержке российского гуманитарного научного фонда (грант N 00-02-00105а)

- применение физического и психологического насилия, угрозы,
- изъятие документов,
- долговая кабала,
- принуждение к труду,
- ограничение свободы передвижения,
- обман и другие.

Борьба с торговлей людьми включена в программы действий многих межправительственных организаций, в том числе, работающих под эгидой ООН, а также многих НПО на национальном и международном уровне. Выделяются следующие основные направления работы, получившие в англоязычном варианте название «схема трех Р» (prevention-protection-prosecution):

- * Создание законодательной и правоприменительной базы для эффективного выявления и наказания преступников, организующих торговлю людьми.
- * Проведение широкой информационной кампании для женщин из групп риска и других контингентов (общественность, родители, преподаватели и пр.).
- * Мероприятия по помощи и реабилитации жертв торговли людьми.

Борьба с торговлей людьми, в частности с секс-торговлей, невозможна без создания партнерства социальных сил, объединяющего различные структуры и институты общества. Членами такого партнерства могут являться:

- * национальные государственные/ правительственные органы;
- * общественные организации (женские, правозащитные и др.);
- * СМИ;
- * профессиональные сообщества (образовательные, медицинские, научные организации);
- * бизнес-структуры;
- * международные организации.

Сейчас такое партнерство начинает складываться в России пока на неформальной основе. Каждый участник партнерства обладает своими функциями и выполняет ту или иную работу, направленную на достижение общей цели — противодействие торговле людьми и секс-эксплуатации женщин.

Если до 2001 г. борьба с торговлей женщинами ограничивалась в основном рамками неправительственного сектора, то после подписания Конвенции, государство начинает активизировать свою деятельность в этой области. Функцией государственных органов является, в первую очередь, разработка национальных законодательств против траффика и обеспечение их эффективного применения. Эта деятельность предусмотрена Конвенцией. В российском криминальном праве торговля людьми, как таковая, не фигурирует как специфический вид преступления. В правоприменительной практике в данном случае действует закон римского права: нет наказания — нет преступления, поэтому в настоящее время фиксируется и рас-

сследуется очень небольшой процент совершенных преступлений, связанных с секс-эксплуатацией и торговлей людьми. В настоящее время МВД приступило к разработке проекта изменений и дополнения в УК РФ, направленных на криминализацию торговли людьми как самостоятельного состава преступления.

Кроме принятия законодательных мер, необходимо также активное сотрудничество принимающих и посылающих стран, направленное против торговли людьми и маргинализации женской миграции. В последние десятилетия иммиграционная политика основных принимающих стран имела постоянную тенденцию к ужесточению. Причины этого понятны — страны пытаются оградить национальные рынки труда от наплыва «нежелательных» мигрантов. Сами принимающие страны вряд ли пойдут на смягчение иммиграционной политики. Необходима инициатива посылающей стороны (в данном случае, России), причем инициатива целенаправленная, предпринятая на достаточно высоком уровне, целью которой может быть активный переговорный процесс с принимающими странами, направленный против дискриминационных методов иммиграционной политики и примененных практик, нарушающих права человека. Нужно активное миграционное взаимодействие принимающих и посылающих стран, направленное на то, чтобы расширить легитимное пространство трудовой миграции.

Несмотря на некоторую активизацию позиции государства в вопросах борьбы с торговлей людьми, основным звеном складывающегося партнерства социальных сил в этой борьбе на национальном уровне остаются неправительственные общественные организации (НПО) при активной поддержке международного сообщества в лице международных организаций и фондов.

В настоящее время в России насчитывается несколько десятков НПО, осуществляющих деятельность против торговли женщинами, в том числе, в целях сексуальной эксплуатации. Эта работа ведется в основном по грантам международных организаций и фондов; национальные ресурсы практически не привлекаются. НПО оказывают психологическую, юридическую, социальную помощь жертвам траффика и женщинам, рискующим попасть в данную ситуацию. В целом НПО эффективно осуществляют свои задачи. Однако острой проблемой является недостаточно эффективное сотрудничество с государственными структурами. Причины этого следующие: недостаточная осведомленность властных структур о проблеме (работает принцип «нет статистики — нет проблемы»); отнесение властными структурами всех, так называемых, «женских» проблем к второстепенным и «частным»; консервативность власти и ханжество при рассмотрении проблем сексуального насилия и секс-эксплуатации; пренебрежительное отношение со стороны власти к общественным организациям; коррупционность некоторых представителей государства и «включенности» их в прибыльный секс-бизнес; бюрократизм.

Большая роль в партнерстве социальных сил, противодействующих торговле женщинами, принадлежит средствам массовой информации. Од-

нако роль СМИ в решении проблем, связанных с секс-эксплуатацией женщин оценивается неоднозначно. Наряду с распространением необходимой информации о проблеме СМИ являются мощным средством тиражирования нежелательных стереотипов, связанных с распространением секс-эксплуатации и торговли людьми, спекулируя на «пикантных» подробностях, образе женщины как секс-товара и т.п. НПО отмечают следующие образы и стереотипы, связанные с торговлей женщинами и секс-эксплуатацией, формируемые при помощи СМИ:

- изображение женщины как секс-объекта, товара
- «женщина сама виновата, так как всегда сама провоцирует насилие»
- образ жертв секс-эксплуатации как развратных опустившихся женщин, с низким уровнем интеллекта и культурой, выходящих из самых «низов»
- проституция — проблема женщин, акцент делается на поведении и морали женщины, а не на проблеме как таковой, а уж тем более не на потребителях секс услуг
- проституция — проблема морали (обсуждение проблемы переводится не в социальную и правовую плоскость, а в сферу нравственности и переходит в ханжество)
- женщинам нравится быть проститутками, они делают это добровольно
- изнасилование (насилие) в отношении проститутки — это не преступление
- пропаганда красивой жизни (зарубежной) проститутки, корень проституции — в «погоне за красивой жизнью и большими деньгами»
- изображение насилия (изнасилования) как вида секса
- все женщины по натуре — продажны
- танцовщица = проститутка (и т.п.)

Многие НПО считают, что эффективное сотрудничество со СМИ возможно в том случае, если журналисты разделяют взгляды на проблему секс-эксплуатации женщин как нарушение прав человека. В связи с этим признается необходимостью разработки специальных технологий «ангажирования СМИ» и проведения совместных проектов НПО+СМИ, направленных на противодействие торговли людьми и распространению унижающих женщину стереотипов.

Активными участниками и организаторами анти-траффиговых кампаний и проектов являются международные организации, в том числе, работающие под эгидой ООН (ПРООН, ЮНИФЕМ, МОМ, МОТ, ОБСЕ и другие организации ЕС, другие международные организации и фонды). Эти организации сделали очень много для развития анти-траффиговой работы в России. Однако, учитывая огромный потенциал влияния этих организаций, особенно работающих под эгидой ООН, на национальные правительства и на расстановку сил в мире, можно предьявлять к этим участникам партнерства социальных сил, противодействующих торговле людьми, «особый счет». Авторитет международных организаций, их потенциал влияния в мире может и должен

быть использован для воздействия на миграционные отношения принимающих и посылающих стран, с целью сделать их менее напряженными, а миграционную политику менее дискриминационной, направленной на расширение легитимного миграционного пространства и соответственно, на сужение сферы нелегальных и, особенно криминальных отношений.

Изменение политики в области международной миграции — трудная задача, особенно в глобальном масштабе, и на это потребуется много времени. Но без этого борьба с торговлей людьми и эксплуатацией труда мигрантов будет фикцией, какие бы средства международное сообщество в нее не вкладывало.

Острота социальных проблем, связанных с женской трудовой миграцией, не должна заслонять в целом положительного смысла самой миграции. Расширяя поле социальных возможностей, миграция реально помогает женщинам добиваться успеха, достигать своих целей. Маргинальность женщин-мигрантов — это социальный конструкт, отражающий общую гендерную асимметрию в социальной сфере (низкий социальный статус женщин, неравноправное положение в семье, сдвиг в сторону низкооплачиваемых секторов занятости). Это означает, что государство должно предпринимать соответствующие меры в рамках социальной и экономической политики, включая миграционную, чтобы хотя бы до некоторой степени преодолеть создавшееся положение.

Ходырева Н.А.

к. п. н. г. Санкт-Петербург, РОО «Институт недискриминационных гендерных отношений», кризисный центр для женщин

ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ — РАБСТВО XXI ВЕКА

Проблема траффика стала тревожным явлением после 1995 года, хотя с этим явлением наша организация (кризисный центр) столкнулась уже в 1994 году, когда мы первый раз услышали об этих случаях. Мы выяснили, что уже в 1991 году женщины попали в сферу секс-бизнеса принудительно или не принудительно, и часть из них продолжает работать и даже занимается сутенерством, рекрутируя уже новое поколение наших российских женщин за рубеж.

Результаты, о которых я буду говорить, они основаны на двух наших проектах: первый связан с превентивными проектами и оказанием помощи

пострадавшим женщинам, а второй — с просвещением и образованием государственных структур.

Вот некоторые конкретные данные, полученные по нашим исследованиям в Петербурге и Ленинградской области, из репрезентативной выборке молодых женщин, то есть женская молодежь до 30 лет. 1% наших анкетированных женщин сообщили, что они в той или иной мере столкнулись с инцидентами трекффика, то есть с нарушением трудовых договоров при работе за границей, с выплатой долгов за перемещение и с принудительной проституцией. Это очень тревожная ситуация.

Кроме того, все это существует на фоне очень высоких установок наших молодых женщин на выезд на работу за рубеж: 60-70% молодых девушек хотят работать за границей. При этом по ресурсам, которые мы определяли, только 15% из них имеют представление о том, что существуют некие юридические трудовые соглашения, которые нужно иметь правильно оформленными при работе за границей. Самая табуированная тема — это рабочая виза. Они не знают, что работать легально за рубежом можно только по рабочей визе. Вот тайна, о которой их никто не информирует, в том числе и названные агентства как легальные, так и нелегальные.

Кроме того, существует система найма или рекрутирования женщин через знакомых. Причем это наиболее эмоционально-психологическая проверенная система, когда не обязательно это делает агентство, а знакомые приглашают и вот в этом случае доверие женщин значительно выше, они даже не могут представить, что посредством такого найма они могут оказаться в сфере принудительной проституции.

Наши международные контакты связаны с деятельностью международной коалиции «Ангел», в нее входят 47 общественных организаций РФ. Мы выезжали в Вашингтон на слушания по международному трекффику женщин. В американском сенате наши пострадавшие участвовали в слушаниях, как жертвы, и давали свидетельства о том, что с ним произошло. С американской стороны присутствовали сенаторы, которые проводят, лоббируют два законодательства, причем и со стороны республиканской, и со стороны демократических партий, они вместе объединились на эту тему. Законодательство США, помимо финансирования центров социальной помощи пострадавшим женщинам и наказания трекффикеров предусматривает репрессивные экономические меры по отношению к тем странам, которые не будут заниматься проблемой трекффика. Это некое косвенное давление, которое может оказываться, но насколько оно будет эффективным?

Необходимы переговоры с зарубежными странами по поводу двухсторонних трудовых договоров по программам использования низкокачественной рабочей силы. Безусловно, потребность западного работодателя в низкокачественной рабочей силе и, в том числе, на секс-услуги, может быть, и способствует тому, что идут медленно эти переговоры или вообще не идут, потому что создание рабочего места на западе очень дорого. Наши женщины

ны попадают туда не только для того, чтобы работать. Например, обучаться иностранным языкам или проходить стажировку по своей профессии. Они приезжают в те места, где с ними заключены договоры на стажировку и работают в тяжелейших условиях по 12 часов в день бесплатно. Это тоже некий вид такого трекффика, то есть это рабский труд, который происходит в результате обмана. Они не знают, что такая будет интенсивность труда.

Что касается тех женщин, которые выезжают работать в секс-торговле. По нашим исследованиям таких женщин очень мало, хотя существует миф, что многие женщины выезжают работать и знают, что они едут работать проститутками. Треть женщины хочет работать по имеющейся профессии. Другая часть хочет работать в системе сервиса, и только небольшая группа — 2-3% пишут, что они готовы на все. «На что, на все» — они не расширяют.

Те женщины, которые выезжали работать проститутками, не знали, в каких условиях они окажутся. И их судьба весьма тяжелая, потому что они подвергаются насилию, может быть, и избитию больше тех женщин, которые не знали о своей будущей подобной работе. Это — свидетельства наших потерпевших женщин, которые видели других женщин, работающих в этих условиях. Данная информация наиболее достоверная.

Мохова М.А.,
исполнительный директор РОО «Независимый
благотворительный центр помощи пережившим
сексуальное насилие «Сестры» г. Москва

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

18 апреля 2000 года исполнилось 6 лет со дня открытия линии телефона доверия центра «Сестры» для пострадавших от сексуального насилия. За это время к нам обратилось 24 тысячи человек. Из них 6 тысяч нуждались в экстренной помощи, это были острые кризисные звонки. Из всего количества людей, обратившихся к нам — 90 взрослых мужчин, все остальные — женщины или дети. При этом я хочу заметить, что до 18 лет достаточно большое количество изнасилований мальчиков. Это очень серьезная проблема. Анализируя статистические данные, мы обнаружили, что самыми незащищенными после изнасилования являются девушки 15-18 лет, которые уже имели половые контакты. Они не соответствуют стереотипу «изнасилованной девственницы» и это является поводом для милиционеров

обвинить, пострадавшую в том, что она сама виновата, и отказать в возбуждении уголовного дела. Пострадавших обвиняют в проституции, или обещают сообщить родителям, на работу родителей, в школу, если они будут настаивать на возбуждении уголовного дела.

Сексуальное насилие не знает ни возрастных, ни социальных границ, нет границ по национальному признаку или по признаку пола, то есть совершенно любой человек может стать объектом сексуального насилия. По данным Центра «Сестры» получается 4 изнасилования в день по Москве. Чаще всего эти преступления латентны. Это могут быть изнасилования, сексуальные домогательства, действия сексуального характера, вовлечение в проституцию, инцест, сексуальная эксплуатация или принуждение.

Можно говорить о международной торговле людьми, а можно и нужно обратить внимание на то, что в Москве существует огромный рынок сексуальных услуг, которые чаще всего оказывают женщины находящиеся в рабстве. Здесь уже говорилось о том, что Россия — это страна отправки (чаще всего в страны дальнего зарубежья) и приемки (чаще всего ближнего зарубежье и страны СНГ), но очень важно знать и понимать Россия еще — страна транзита. У нас женщины транзитом едут из одного региона в другой и уже не защищены только потому, что они поменяли регион места жительства. Женщина, например, из Ивановской области, приехавшая в Москву, может быть вовлечена в проституцию, и может быть шантажирована работодателем или представителем правоохранительных органов только за то, что у нее нет московской регистрации. Мало того, женщина, находящаяся в Москве и подвергшаяся какому-либо сексуальному насилию, с большим трудом получит медицинскую помощь, хотя у всех граждан РФ есть полис обязательного медицинского страхования. И получается двойной стандарт: закон для всех один, но если получала в Иваново страховой полис, то и езжай в Иваново, и получай там помощь. Это отношение к нашим женщинам.

Врачи отказываются оказывать помощь женщинам, пострадавшим при изнасиловании, говоря, что это судебная медицина. Если же помощь оказывается, (т.е. в случаях угрозы жизни) то врачи не считают нужным зафиксировать следы преступления, тем самым лишая пострадавших возможности защиты своих прав.

Очень сложно защищать свои права, придя в милицию, потому что первый вопрос в милиции: а что вы делаете в Москве? Мы что, закрытый город, отдельное государство? Или люди, которые приехали в Москву, уже не люди? То есть получается, что такое административное правонарушение, как отсутствие прописки или регистрации, полностью лишает человека основных прав: таких как право не испытывать и не подвергаться пыткам, право на личную неприкосновенность, право на адекватную медицинскую помощь, право на защиту государства.

Роль государства в защите прав пострадавших от сексуального насилия очень своеобразна: по закону насильнику (преступнику) полагается

бесплатный адвокат, а женщина, униженная и оскорбленная, не имеет возможности получить квалифицированную юридическую помощь. Ее безопасность, ее здоровье, ее права, ее реабилитация никого не волнует. Такое отношение к женщинам. Это один аспект.

Второй аспект — это дети. Какое количество детей, бездомных, беспризорных, сбежавших из семей, находится на улицах Москвы? Кто защищает их права? Никто.

В Москве есть Центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей. Туда свозятся дети, совершившие правонарушения и пойманные на улицах Москвы. ЦВНИП выясняет — чьи это дети, откуда они попали в Москву, что случилось (какое правонарушение совершил?), и их стараются вернуть обратно домой. Никто не выясняет, почему ребенок оказался на улице, в Москве, что он здесь делал, на что жил, чем зарабатывал себе на жизнь. Кто защитит этих детей? Кто поручится за то, что вернувшись в семью или детское учреждение этот ребенок опять не сбежит, из-за насилия и жестокости тех, от кого он уже один раз сбежал?

При поступлении в ЦВНИП дети проходят обязательное медицинское обследование. В 1999 году выявлено 9 детей с диагнозом ВИЧ. Причем ВИЧ+ приобретенным, они не родились с этим диагнозом, это ВИЧ, который был приобретен, то есть они заразились ВИЧ. 153 ребенка до 14 лет больны сифилисом. У каждой пятой девочки были выявлены инфекционные заболевания, передающиеся половым путем, все это свидетельствует о том, что эти дети имели сексуальные контакты с инфицированными партнерами. Так вот ни одного уголовного дела по факту сексуального контакта с лицом, не достигшим 14-летнего возраста, нет. Нет возбужденных дел по факту заражения ВИЧ-СПИДом, хотя в Уголовном кодексе есть такой вид преступления, и эти дети попали в государственную организацию. Этим государством показывается свое отношение к детям. Государство как бы говорит: мы берем заботу о детях на себя, мы заботимся о детях. Эти дети — маленькие правонарушители, только потому, что они находятся в Москве без родителей. А то, что этот ребенок, может, где-то эксплуатировался на рынке сексуальных услуг, это уже никого не волнует. Этот ребенок может быть точно такой же жертвой торговли. Вот волнующие моменты.

Мы сталкиваемся с серьезной пробуксовкой при решении этих проблем именно на уровне государственной власти.

По данным «Центра Сестры» из 10 обратившихся в милицию с заявлением об изнасиловании принимается 5. От общего количества заявлений, поданных в отделения милиции или в прокуратуру об изнасиловании, до суда доходит только 2%. При этом закрытые дел до суда (по факту примирения сторон) по делам об изнасиловании в РФ запрещено.

Именно в этом необходимо наше сотрудничество с государственными структурами — влиять на выполнение законодательства.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

22 августа 2001 г. Президентом РФ была подписана Федеральная программа по формированию установок толерантного сознания и предупреждению экстремизма. Конечно, это очень актуально, и не только для нашей страны. Недавние трагические события в Нью-Йорке и Вашингтоне подтвердили важность борьбы с этническим и религиозным экстремизмом во всем мире.

К реализации этой программы шли долго. Еще 1995 год был объявлен ЮНЕСКО годом толерантности, и с тех пор мы, ученые, неоднократно через неправительственные организации выступали с инициативой поручить одной из государственных структур, правильнее всего Министерству образования, предложить правительству план принятия институциональных мер, то есть мер на правительственном, государственном уровне, для предупреждения этнического экстремизма.

И вот впервые принята правительственная программа гуманитарного характера — по формированию установок толерантного сознания. Хотелось бы верить, что она послужит делу развития гражданского общества в нашей стране, потому что в процессе ее реализации неправительственные организации и государственные институты могут и должны объединиться в деятельность по формированию толерантной среды в российском обществе.

Что такое толерантность? Это слово в последнее время часто повторяется, но думаю, до сих пор знакомо не всем. В ходе научных дискуссий, которые проводились в рамках подготовки программы, рассматривались определения этого понятия, существующие в других странах: терпимость, терпение, готовность принять другого таким, какой он есть, уважение к другому, к его мнениям, взглядам. Сейчас мы определяем толерантность как уважение к мнению другого человека, готовность понять его и осуществлять взаимодействие.

Толерантность — широкое понятие, и включает этническую толерантность, т.е. принятие людей с другим антропологическим обликом, цветом кожи, культурой; гендерную толерантность; поколенную; социальную; толерантность в сфере безопасности. Это целый комплекс проблем, над которыми будут работать и государственные, и неправительственные организации.

Прежде всего необходимо найти факторы, которые могут влиять на формирование толерантных установок. Сейчас мы знаем, что формирует, например, в нашей стране нетолерантность, т.е. неприятие другого человека. Прежде всего, это, конечно, такой важнейший социальный фактор, как высокий уровень бедности (по опросам от 30 до 40 процентов людей, определяют свое положение в категории: терпеть наше бедственное положение больше невозможно). В этой ситуации всегда ищут виноватого. И виноватыми чаще всего оказываются те, «другие»: приезжие, мигранты, люди другой национальности, другого социального слоя. Например, очень болезненно воспринимается представительство на высших уровнях власти лиц, во-круг которых сформировался «образ врага». Партии националистического толка всегда ищут виноватых иноверцев, инородцев, которые попадают в верхние эшелоны власти или в бизнес — структуры.

Возрастает конфликтность на семейном уровне — мы по опросам видим недовольство семейными отношениями: женщины считают, что мужья не способны обеспечить семью, а мужчинам кажется, что женщины слишком многого от них требуют.

Нетолерантность может порождаться конкурсной ситуацией, например, при поступлении в вуз. Как правило, не поступившие, объясняя свою неудачу, начинают искать «плохого», виноватого, и этим виноватым оказывается, тот, кто достиг большего — поступил в вуз. И опять вина его в том, что он — другой: человек другого социального слоя или другой национальности и т.д.

В нашей стране 176 национальностей, и уровень межэтнического общения достаточно высок почти на всех территориях. Раньше этническая проблема была проблемой сначала союзных, потом автономных республик, сейчас это проблема почти каждого города и каждой области, особенно больших городов с многонациональным населением.

Это связано с высоким уровнем миграции, притом, что официально она регистрируется примерно на треть. Мигранты — это не только люди других национальностей. Это и русские, прибывающие в Россию из Казахстана, Узбекистана, других государств. Однако россияне воспринимают их уже не просто как русских, а как «приезжих» русских. Часто вокруг этого возникают конфликтные ситуации. Во-первых, потому что у этих людей другие жизненные установки: они рассчитывают на поддержку, а им не могут создать нормальных условий жизни, например, не выделяют жилплощадь, хотя много и горячо говорят о вине России перед русскими, «оставленными» за ее нынешними пределами.

Во-вторых, дело в том, что когда наши законодатели говорят о необходимости обустроить этих людей и помогать им, все согласны, но когда дело доходит до конкретных мер, горожане, например москвичи, начинают думать: «Ну вот, теперь моя очередь на жилье подойдет позже, приезжим отдадут новые дома, а я, коренной москвич, не могу улучшить свои усло-

вия». И формируется негативное отношение не только к людям другой национальности, но и к русским, которые жили раньше за пределами России. Это реальные жизненные проблемы, и мы должны быть готовы к тому, что они будут обостряться.

Почему? Не только потому, что растет поток мигрантов, но и потому, что меняется этнический состав населения в России. Это происходит из-за того, что у русских и славянских народов довольно низкая рождаемость — примерно 1,3-1,7 рождений на женщину, в то время как в мусульманских и буддийских культурах уровень детности намного выше — 2-3 рождения как минимум и до 5 детей, например, у национальностей Северного Кавказа. И поэтому в ближайшей перспективе мы ожидаем увеличения этнической мозаичности в нашей стране. К этому следует добавить достаточно высокий приток населения в поисках работы из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, других стран. Некоторые территории, например, Волгоградская, Оренбургская области, превращаются в зону повышенного притока мигрантов. А кроме того, на территории России прибывают китайские, вьетнамские, корейские мигранты. Заинтересована ли в этом Россия?

С одной стороны, местному населению приезжие мешают, потому что это люди другой культуры, и они приезжают со своими представлениями об образе жизни. Мы им говорим: «В Москве живите, как москвичи», а они к этому не готовы.

С другой стороны, при нашей низкой рождаемости, особенно на территории Сибири, Дальнего Востока, Россия будет испытывать нехватку рабочей силы и заинтересована в притоке населения. Значит, мы должны подготовить россиян к тому, что надо принять поток мигрантов, обеспечить им нормальную жизнь. При этом очень важно не ухудшить положения коренного населения. Именно так можно предотвратить социальные и межэтнические конфликты, сохранить стабильность.

Какие аспекты при этом следует учитывать? Следует признать, что мужчины, по данным социологических исследований, более толерантны к мигрантам, потому что чаще исходят из производственных интересов, из практических соображений — нужен работник. Приезжие более покладисты, с более низким уровнем притязаний — пусть работают. А у женщин более развита эмоциональная сфера, поэтому они с одной стороны, сочувствуют, сопереживают и готовы помогать вынужденным переселенцам, но с другой стороны, сильнее реагируют на несоблюдение этими людьми принятых норм поведения.

Мы проводили опросы женщин, живущих в зонах недавних конфликтов, или на граничащих с ними территориях, например, в Северной Осетии, где очень большой приток беженцев из Южной Осетии. И женщины, как правило, оказываются более агрессивными, чем мужчины. Например, говорят такое: «Я не могу принять ингушей в нашем селе, потому что они убили моего мужа. Как я, врач, буду лечить их детей?»

В общественном сознании еще существует образ кавказской женщины с мнимым платком, которая прекращает ссоры, кровопролитие. И она, действительно, способна это сделать. Но особенность женской психологии в том, что у женщин повышенное чувство опасности. Женщины более чувствительны, они боятся за своих детей, за своих родных больше, чем мужчины, который более практичен, более прагматичен. Женщины чаще свои опасения связывают с незнакомыми, чужими людьми, в частности с мигрантами. Поэтому не стоит думать, что мы можем в большей мере рассчитывать на женщин в формировании толерантности в отношении людей другой этнической общности.

Воспитание детей начинается с рождения, в семье. Социологические исследования показывают, что влияние отца и матери на формирование личности различны: мужчины, например, больше влияют на ребенка в выборе профессии. Но влияние женщины на ребенка значительнее — она в большей степени формирует его представления о нормах поведения в семье и в обществе, в том числе в межэтническом общении. Вот пример: многие общественные организации и некоторые госструктуры работают по проектам реабилитации людей из зон конфликтов. Детей, например, из Чечни, Осетии вывозят в санатории или лагеря, где с ними работают педагоги и психологи. В первое время, когда дети приезжают, они не могут рисовать ничего, кроме бомб и танков. И черный, синий цвет доминирует в их рисунках. Это признак очень высокого внутреннего напряжения. Мы работаем с такими детьми. Проводим месячные курсы, тренинги, учим ребятшек, предлагаем им ролевые и компьютерные игры, рисуем с ними. Постепенно они начинают выходить из этого состояния. Потом их забирают мамы, и через одну-две недели контрольные пробы, тесты показывают, что положительные сдвиги исчезают.

Поэтому основная цель, которую мы как представительницы женского сообщества должны определить для себя, — изменить ситуацию, хотя это очень трудно. Необходимо вести разъяснительную работу, в первую очередь, среди женщин о жизненной необходимости толерантности, формирование которой должно начинаться в семье. Надо одновременно работать и с детьми, и с родителями. Как? Это большая проблема.

Будут созданы параллельные обучающие программы и для детей, и для родителей в школах, яслях и т.д. Когда предложенная нами программа по формированию толерантности была опубликована и потом принята правительством, у нас, ее создателей брали интервью. И одна из журналисток «Известий» спросила меня: «Как Вы считаете, с чего нужно начинать?» Я сказала: «Надо начинать с детского сада, начать с кукол, с детских игр. Дети должны быть приучены к тому, что люди могут быть разного антропологического облика». Позже в одной из газет, в «Московских новостях», появилась статья «Мы выделяем 400 миллионов на кукол чеченской национальности». Так журналисты интерпретировали мой ответ, и я уверена, что они поняли меня правильно.

И тем не менее, мы надеемся, что эта программа поможет объединить усилия людей разных специальностей: культурологов, психологов, и социологов, — для того, чтобы отработать эффективные программы для психологической стабилизации людей, попадающих в конфликтные ситуации на территории своего нового проживания, и основного, коренного населения.

Очень много надежд у нас связано с прессой, со средствами массовой информации. СМИ могут оказывать существенное влияние на формирование нормальных толерантных отношений между людьми, но, к сожалению, часто именно СМИ провоцируют конфликтные ситуации.

Вот, например, идет передача о Татарстане. Диктор говорит: «Мы расскажем о мусульманской республике Татарстан». А дальше показывают Минтимера Шаймиева со включенными волосами, чуть ли не как борборика национализма. Какую реакцию это вызывает в Татарстане? И татары, и русские воспринимают это как оскорбление Татарстана. Они не понимают: во-первых, какая же это мусульманская республика? Там более 40% русских живет. И среди татар далеко не все мусульмане. А во-вторых, почему Шаймиева, которого они считают человеком, примирившим жителей республики в условиях начинавшегося национального противостояния, показывают в таком невыгодном свете?

Поэтому, я думаю, что государство, общественные организации должны контролировать СМИ, чтобы не проходила информация, сеющая вражду.

Надо противопоставить экстремистским способам решения конфликтов, как это было в Чечне, мирные способы. Тот же Татарстан — тоже был очагом конфликта, который мог разгореться. В 1990-93 годах там были влиятельные радикальные группы, которые вынуждали руководство республики принять решение о том, что Татарстан будет ассоциированным членом в составе Российской Федерации. Но Минтимер Шаймиев и другие конструктивные политики в Татарстане смогли проявить политическую мудрость и перевести ситуацию.

А потом тот же Шаймиев сел за стол переговоров в Гааге и уговаривал и Ардзинбу из Абхазии, и Масхадова из Чечни вести переговоры, и Мешкова из Крыма — решать все вопросы только мирным путем. Мне кажется, это пример того, что усилия, действия отдельного человека могут иметь конкретный результат. Какие это могут быть действия? Разные: от решения мирным путем локальных проблем до решения глобальных проблем.

Конечно, мы должны начать работать с учителями школ. Образование — это та сфера, где очень важно выработать установку толерантного общения и есть возможность это сделать. В курсах истории, географии, литературы нужно давать учащимся позитивную, объективную информацию о других народах. Это один аспект.

Другой аспект — это умение слушать и понимать другого. Для этого нужны специальные тренинги, которые должны проводиться в школе и с учителями, и с детьми. Необходима программа подготовки специалистов,

кто связан с людьми другой национальности — это сотрудники миграционных служб, к которым в первую очередь обращается человек, приехавший из другой республики, другой страны; это сотрудники органов МВД, которые проверяют документы и наделены правом в определенных случаях проводить задержание. Но, кроме того, надо обратить внимание и на сферу услуг, вплоть до парикмахерских, вплоть до таких учреждений, как баня.

Таким образом, в обществе должна быть принята система мероприятий по формированию толерантного сознания, начиная от детских садиков до самых высоких государственных учреждений. Мы, ученые, пока не знаем, какие акции, какие меры могут быть более эффективными. Для этого нам и дано время — первый этап от 2001 до 2004-2005 года, когда постепенно будут опробованы разные методы воспитания толерантности.

Мы часто слышим от наших оппонентов или скептиков: ну что, в Канаде все отработано, есть и курсы в вузах, и курсы в школах. И тем не менее, у них есть проблема Квебека. И в Соединенных Штатах существует тренинговая система в конфликтных группах, и антиконфликтные передачи в СМИ, но тем не менее, расовая проблема остается. Конечно, проблемы межэтнических отношений есть почти во всех странах. Но дело в том, что там есть специальные курсы, государственные и проводимые общественными объединениями для того, чтобы снимать эти конфликтные ситуации.

И мы, россияне, зная, что конфликты возможны и даже неизбежны, должны объединить усилия в поиске путей их эффективного разрешения в интересах национальной и глобальной безопасности.

Галецкий В.Ф.,
к.э.н., лауреат медали им. Н.Д. Кондратьева, институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МОСКОВСКИХ УСЛОВИЯХ

Практически каждый человек стремится отождествить себя с какой-то группой. Чистые одиночки — это крайне редкое явление. Ещё великий Ганс Селье, лауреат Нобелевской премии и создатель теории стресса, блестяще доказал, что основной принцип выживания в природе — это гармоничное сочетание эгоизма и коллективизма. Поэтому групповая (социальная) идентификация — это одна из самых главных черт человеческой природы. Она прекрасно зафиксирована в языке. Когда мы хотим охарактеризовать

кого-либо, то в первую очередь называем какой-либо отличительный групповой признак: профессор X, англичанин Y или толстак Z. Человеческий социум — это сложнейший калейдоскоп идентичности. Многие из них пересекаются в одном и том же лице. Например, можно без всякого труда быть учителем математики в средней школе, любителем Элвиса Пресли и добрым католиком одновременно.

Конфликты и нетерпимость к иному — как их фундаментальная основа — возникают, как правило, в тех случаях, когда друг с другом сталкиваются взаимоисключающие идентичности. Последние можно классифицировать на четыре типа: собственно социальные, гендерные, расово-этнические и конфессионально-религиозные.

Собственно социальные идентичности, даже если они носят взаимоисключающий характер, могут быть преодолены. Прогресс человечества за последние 2000 лет как раз и состоял в первую очередь в том, что социальные границы стали транспарентными, а социальные различия — преодолимыми. Более того, определённая социальная дифференциация нужна обществу для его развития, так как поддерживается необходимый уровень вертикальной и горизонтальной мобильности. XX век дал пример значительного числа успешных и головокружительных карьер, например, можно вспомнить биографию Ли Якокки — одного из лидеров американского бизнеса. 80% людей с состоянием свыше 10 млрд долларов — это self-made men. В то же время абсолютизация социальных противоречий, намеренный отказ от классового сотрудничества — причина жесточайшей катастрофы, которую пережила Россия в прошедшем веке. Причём вина за неё лежит не только на большевиках, но и на элите царской России, которая слишком долго держала общество в «закрытом» состоянии, превратив его в конгломерат замкнутых каст.

Гендерные, расово-этнические и, в меньшей степени, конфессионально-религиозные идентичности имеют принципиально иную природу: из их власти практически вырваться нельзя. Всё дело в том, что человек не может сам выбрать, быть ли ему русским или якутом, родиться с белым или чёрным цветом кожи. Эти идентичности носят изначальный характер. Отсюда присущий ему иррационализм. Вряд ли кто сможет умалить вклад А.С.Пушкина в российскую словесность, вряд ли кто станет отрицать, что именно он — «солнце русской поэзии». Однако ведь и при жизни, и после смерти сколько раз, в самых разных контекстах, упоминалась африканская линия его происхождения (сейчас мало кто, кроме профессиональных пушкинистов, помнит, что в злых эпиграммах и третировавших его газет и журналах Александр Сергеевич фигурировал под именем «Африкан Желтодомов»). Таким образом, нетерпимость по расово-этнической (гендерной, конфессионально-религиозной) линии — одна из самых жестоких в своей иррациональности. В конце концов, если человек нищий или необразованный, то тут, хотя и не всегда, можно найти долю его вины: не хочет учиться,

не хочет бороться за достойное существование и т.д. Но поменять свою расовую или этническую принадлежность человек не в состоянии, даже если он этого очень захочет.

Межэтнические противоречия существуют практически везде, полностью их преодолеть, как представляется, не удастся никогда, но можно — и необходимо — придать им цивилизованную, максимально мягкую форму.

Нынешний рост этнической нетерпимости в России является следствием совместного действия целого ряда факторов, главные из которых: разрушение старой советской идентичности и отсутствие новой, российской; отсутствие в современной России развитого гражданского общества и его институтов. В отсутствие гражданского общества человек стремится к более простым формам самоидентификации; отсутствие правовой культуры, особенно в области межэтнических отношений. Наряду с этим, существует и целый букет других причин, среди которых следует выделить остроту криминальной ситуации и социально-экономические проблемы.

Что в этих условиях можно сделать в гуманитарной помощи для повышения уровня толерантности? Прежде всего, необходимо проводить целенаправленную образовательную и просветительскую работу, которая бы позволила демифологизировать общественное сознание. Прежде всего, необходимо разоблачать наиболее распространённые мифы. Миф первый — мигранты лишают москвичей работы. Следует активно пропагандировать азбуку экономической науки — москвичи и не-москвичи занимают совершенно различные экономические ниши. Приток мигрантов в столицу объясняется в первую очередь тем, что они готовы выполнять мало престижную и низкооплачиваемую работу, на которую москвичи отказываются идти. Миф второй. Мигранты создают криминогенную атмосферу. Основная причина тяжёлой криминогенной ситуации в столице — это несовершенство правовой базы и коррупция в органах власти. Если бы даже всех не-москвичей в один момент из Москвы удалили, криминогенная ситуация не улучшилась бы, так как сферы деятельности и зоны влияния так называемых этнических криминальных группировок были бы тут же заняты представителями криминального мира из числа коренных жителей Москвы и Подмосковья.

Согласно Конституции, Россия — это светское демократическое государство, поэтому права человека гарантированы законом вне зависимости от его этнической или иной принадлежности. Было бы странно требовать от людей, чтобы они сами себя ограничивали в правах, которые им гарантирует государство, существующее в том числе и на их налогах.

Особая роль в процессе формирования толерантного сознания принадлежит женщинам, так как ребёнок как личность формируется первые десять лет своей жизни и здесь роль матери решающая. Если мамы будущих граждан будут с самых первых минут жизни учить их тому, что человек сам несёт ответственность за свои поступки — хорошие или дурные, — а не вместе со своим этносом, расой или полом, и тому, что каждое «я» во-

дит в очень большое число разнообразных «мы», и неизвестно, какое из этих «мы» главное, то можно надеяться, что через некоторое время Россия придёт к уровню толерантности, адекватному XXI веку. Самое важное правило здесь состоит в том, чтобы принимать другую личность такой, какая она есть, и не пытаться переделывать её по своему образу и подобию. Тогда между двумя «я» будет не диалог двух слепоглухонемых, а диалог двух людей, которые сохраняют собственную индивидуальность, уважая при этом чужую. Ведь всегда следует помнить, что тот, кто лишает другого права мыслить и жить, как он хочет, сам, в свою очередь, теряет легитимность собственного способа мышления и образа жизни.

Агаева Н.

Дагестанский центр миротворчества и общественного развития

НЕОБЫЧНЫЙ ЛАГЕРЬ

Дети рисуют триптих: жизнь в лагере. У каждой группы свой лист, а все вместе они создают целый мир, в котором узнаются окрестные горы, синее море, деревянные двухэтажные домики, которые так забавно поскрипывают, оповещая, что кто-то поднимается по лестнице...

Это творческое задание — коллективное. А у Татьяны Дьяковой, тренера, ведущего занятия по психологии и культуре мира, задача — научить ребят сотрудничать, слышать и слушать друг друга.

«Что ты почувствовал, когда решение приняли без твоего согласия?» «Тебе хотелось самому участвовать в игре?» Как сложно осознать свои эмоции и выразить их публично, если тебя прежде никто о подобном не спрашивал, и важным было уметь скрывать то, что на душе, боясь оказаться непонятым и осмеянным — родителями, одноклассниками, учителями...

«Основной посыл наших занятий, — говорит Татьяна Дьякова, — научить человека относиться к отличиям другого не агрессивно, а терпимо, создавать, как это принято говорить, коммуникационные связи. Все народы различны, но все они равноценны. К любой этнической группе, нации следует относиться с должным уважением. Да, у каждого свои обычаи, традиции, но, познавая культуру других, мы обогащаем себя. Сегодня мы не можем позволить относиться друг к другу враждебно: слишком много в мире оружия, и любой опрометчивый шаг может привести к гибели самой планеты».

Татьяна была среди пионеров миротворческого движения. В 1994 году она работала в некоммерческой организации «Независимая служба мира», которая была инициатором и организатором Всемирной конференции мо-

лодых лидеров из горячих точек планеты по ненасильственному разрешению конфликтов. В лагере она учит детей тому, как, например сказать «нет», не обижая другого, как работать в группе, что делать, когда мнений много, а решение должно быть одно.

Усилия организаторов лагеря сосредоточились на преодолении у детей межнациональных предубеждений. Поэтому в лагерь были приглашены и дети из центральных регионов России, так как они часто боятся кавказцев, воспринимая их как нечто чужое и неизвестное. Дети имеют представление об образе врага большее, чем об образе друга.

В Дагестан приехали дети в возрасте от 10 до 14 лет из Ингушетии, в том числе из чеченских лагерей беженцев, Карацаво-Черкессии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии.

...Детям недостает доброты, добрых людей вокруг. И это не зависит от того, где ребенок живет и на каком языке говорит. Просто наше общество задыхается от равнодушия и жестокости. И потому очень хочется создать (пусть хотя бы на время!) такое пространство, где не было бы места злобе и насилию. Эту мечту уже во второй раз пытаются воплотить в рамках отдельно взятого летнего лагеря дети и взрослые — вместе.

Лагерь «Волна», разместившийся на берегу Каспия неподалеку от Избербаша, снова, как и в прошлом году, принял в августе смену, подготовленную при поддержке Республиканского эколого-биологического центра учащихся, Центром миротворчества и общественного развития (ЦМОП) — неправительственной международной организацией, осуществляющей гуманитарные проекты. Около сотни ребят из республик и краев Северного Кавказа радуются здесь морю, солнцу и... учатся. Кроме культуры мира и психологии им преподают еще и экологию. Потому что задышаться можно не фигурально, а самым буквальным образом, от выхлопов целой армии чадящих автомобилей, от горящих, как в Чечне, нефтяных скважин, от выбросов промышленных предприятий. И наивно полагать, что кого-то спасут государственные и административные границы.

Не знаю, кому — то может быть и покажется нелогичным сочетание экологического и миротворческого направлений, но уж точно — не жителям Чечни и прилегающих районов. Война и приметы экологической катастрофы идут рука об руку. Уничтожение людей и природы, безоглядная жестокость ко всему живому, варварская добыча черного золота, бессмысленные замашки конюшадоров позднего средневековья.

От такого неблагоприятия не спрячешься даже за самыми высокими заборами, а бороться с ним можно только сообща. В лагере «Волна» это уже понимает каждый. Диана Олейник: «Глядя на то, как загрязняется природа, понимаешь, что таких лагерей должно быть больше. Нужно столько их организовывать, чтобы там побывали все дети. То, что нам рассказывают на лекциях, нас пугает и волнует, поэтому мы быстрее осознаем экологические проблемы».

Людмила Умарова, аспирантка МГУ, рассказывает ребятам о загрязнении почвы. Кто-то весь обратился в слух, а кто-то тихонечко дремлет после сытного обеда... Они такие разные, эти ребята, городские и сельские, из семей со средним достатком и малообеспеченных, болезненные и здоровяки, постарше и помладше, любознательные и не очень. И жизненный опыт их разделяет, иногда такой, которого уж лучше б не иметь... Что видит во сне ребенок, на глазах которого снарядом разорвало отца? И какие слова надо было найти, чтобы заставить улыбнуться, впервые за много месяцев, младшую сестру Эльзы Кунгаевой, трагически погибшей чеченской девушки?

Но вожатую-волонтера Калимат, студентку Дагестанского университета, будущего психолога, вдохновляет возможность найти общий язык со всеми ребятами. Она сумела разглядеть главное — надо просто всегда обращаться к лучшему в человеке. А оно, это лучшее, так просто и нелукаво — доверчивость, открытость, искренность, доброжелательность...

...Когда жара спадает, ребята устремляются на пляж. Сегодня у крошки воды кипят страсти: в разгаре конкурс на лучшую скульптуру из песка. Для ребят из осетинской делегации море — нечто особенное, ведь их республика — «сухоплутная». Поэтому готовы плескаться в волнах и возиться на берегу дни напролет. Белла, Юлия, Алина, Омар, Камай, Али, конечно же, болеют душой за разные отряды — тут они соперники. В захлеб рассказывают о своих зыбких шедеврах: почти настоящей русалке (а всего-то надо облепить песком живую девочку и украсить ее водорослями и ракушками), медузах, черепахах и уж о совершеннейшем буйстве ничем не скованной фантазии — скорпионе с лицом сфинкса, поедающем рыбу...

А завтра вероломный прибой уже слизывает очертания фигур, грозя легкомысленным отдыхающим... И вот еще одна огромная экологическая проблема. Невозможно, будучи на Каспии, не заговорить о природной катастрофе, ставшей реальностью для этого уникального организма. Море постепенно лишает нас того, чего мы не заслужили — рыбы, пляжей, целительных купаний... Это скажется на образе жизни россиянина, азербайджанца, туркмена, казаха, иранца... Разве это не достаточная причина, чтобы действовать сплоченно, пусть хотя бы на уровне таких вот совместных детских проектов, где завтрашних взрослых учат трепетно относиться ко всему живому? Но это так, рассуждения... И уже существующий лагерь — нечто непривычное. По словам представителя ЦМОР в Дагестане Гульнаны Ахмедовой, прошлогодние спонсоры — ЮНИСЕФ — были озадачены его программой. И, тем не менее, идея осуществилась. Даже предположения, что в Дагестан после известных событий никто не поедет, не оправдались. Приехали и педагоги, и дети. И не пожалели. Как говорит региональный представитель ЦМОР в Северной Осетии Валерий Дауцев, отдыхавшие в 2000-м году ребята с удовольствием отправились бы в Дагестан и снова, если бы не условие полного обновления состава группы. Но то, что многих участников той смены до сих пор связывают личные отношения (переписка и даже встречи) — правда.

В этом и заключалась цель организаторов: соседям, живущим бок о бок на одном, в общем-то, пятачке суши, зажато между Черным и Каспийскими морями, получить узнать друг друга.

А вот преподаватель православного лицея из Черкесска Наталья Лукьяненко считает: «Знать-то мы друг друга знаем, соседи все-таки. У нас много беженцев-чеченцев. В городе барьеров между нами нет. У жителей Северного Кавказа схожие заботы, нам надо бы сотрудничать, устанавливать рабочие контакты — такая задача стоит». В беседе Наталья всячески подчеркивает межнациональную, межконфессиональную суть проекта, сжиренного как бы специально под Карачаево-Черкессию, где христианские святыни X века соседствуют с мечетями, а лицеи — православный и турецкий — имеют меж собой гораздо больше точек соприкосновения, чем с другими, внерелигиозными, учебными заведениями. Вот и делегации, которые она привозит второй год, — зеркальное отражение этого многообразия.

...Здесь непривычно: не принято кричать на детей, самоутверждаясь за их счет. Никто никому ничего не навязывает, а неизбежные конфликты разрешаются в том духе, который проповедуется — духе ненасилия и терпимости.

Здесь хочется быть — как в детстве, когда нет сил расстаться с миром полюбившейся до самозабвения книжки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Донна Ликенсон

О СТЕРИОТИПАХ И РАЗЛИЧИЯХ: ДЕБАТЫ ОБ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТИЛЯХ ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Выглядеть как женщина,
Вести себя как леди,
Думать как мужчина,
Работать как лошадь.

Один из исследователей управления Мартин (1990) составил два списка, в один из которых поместил качества управляющих, которые ценят в крупных организациях, в другой — те, которые рассматривают, как нежелательные. В бюрократической среде ценными считаются такие качества, как

«рациональный», «объективный», «безличный», «неэмоциональный», «эксперт». Во второй список попали следующие качества «субъективный», «иррациональный», «включенный», «эмоциональный». Нетрудно заметить, что даже из поверхностного взгляда на оба списка можно сделать вывод, что те черты, которые рассматриваются, как нежелательные для управленца более ассоциируются с женщинами, чем с мужчинами.

Профессор Калифорнийского университета Джуди Рознер на протяжении ряда лет, занимаясь исследованиями в стиле руководства, опубликовала статью «Как руководят женщины?». В ней она обозначила некоторые особенности стиля руководства женщин-управленцев. В статье говорится, что организации, в которых женщины бросили вызов командно-административному стилю руководства, обычно небольшие, быстро растущие и быстро меняющиеся. Типичным для этих организаций является то, что в них необычно высокий процент профессиональных работников. Успех здесь измеряется производительностью, а не является результатом соблюдения жесткой иерархии. В такой «подвижной» среде иерархия традиционная кажется «динозавром», и наиболее успешной моделью управления является, по определению Рознер, «трансформационная» модель. Вместо того чтобы рассматривать повышение производительности как результат цели поощрений и наказаний подчиненных (что, по мнению Рознер, свойственно мужчинам-управляющим), женщины-руководители думают о том, «как трансформировать собственные интересы каждого подчиненного в групповые интересы для достижения общей цели. Более того, они приписывают свой авторитет и власть не своему служебному положению, а личным качествам, таким как харизма, владение навыками межличностного общения, трудоспособность, контактность. Что еще более существенно, женщины-руководители поощряют инициативу, разделение власти, обмен информацией, веру в собственные силы, заражают других своим интересом и восторгом перед работой».

Какие же методы руководства женщины-управляющие считают наиболее плодотворными? В интервью Рознер они чаще относили свои успехи на счет «вовлечения» персонала — попытки сделать так, чтобы люди чувствовали себя частью организации, — нежели на счет частых напоминаний о своем статусе. Они использовали стиль разговоров с персоналом, подразумевающий определенное равенство, полностью исключая уничижение подчиненных, и приглашающий к сотрудничеству. Они даже меняли решение в ответ на реакцию подчиненных.

Хотя подобная тактика и рискованна, женщины-управленцы, как утверждает Рознер, считали себя защищенными, поскольку их коллеги и подчиненные были вовлечены в принятие управленческих решений. «Советы с сотрудниками по поводу выработки целей и задач, обмен идеями и информацией требует времени, зачастую приводит к ослаблению контроля, открывает путь критике, обнажает личные и территориальные конфликты.

Кроме того обращения за помощью в разработке идей, поиске информации может рассматриваться некоторыми как отсутствие оных у руководителя». Это особенно должно пугать женщин-управляющих, поскольку ей необходимо выглядеть в несколько раз уверенней, чем управленцу-мужчине.

Тем не менее, вместо того, чтобы рассматривать знание и информированность как силу или доказательство своей компетенции, женщины, с которыми работала Рознер, предпочитали все же делиться информацией, равно как и властью. Открытость, по их ощущению, улучшала коммуникацию и климат в организации, что облегчает задачу руководителя, и способствовало тому, что подчиненные чувствовали себя уверенно, поскольку знали, что решение будет прежде всего обосновано, а уж потом принято. Более того, подобный стиль руководства повышает самооценку сотрудников, а также мораль.

В заключение Рознер как бы предупреждает: «Тот факт, что женщины более склонны к интерактивному лидерству, может привести к тому, что в компаниях данный стиль будет рассматриваться, как женский стиль руководства и автоматически ему начнут оказывать сопротивление». Хотя, добавляет она, мужчины-управляющие уже подходят к тому, чтобы воспринять эту модель.

*Сборник «The new management reader», Open University Press, 2000
Сокращенный перевод Т. Дьяковой*

Шведова А.В.
психолог — профбучения, г. Москва.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С БИЗНЕСОМ

Почему бизнес должен быть социально-ответственным?

Существует ряд теорий, касающихся проблемы мотивации социальной ответственности бизнеса. Среди них — теория разумного эгоизма, одна из самых сильных «центристских» теорий, настаивает на том, что социальная ответственность бизнеса — это просто «хороший бизнес», поскольку он сокращает долгосрочные потери в прибыли. Тратя деньги на социальные и филантропические программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе создаст благоприятное социальное окружение и, таким образом, устойчивые прибыли в будущем. Проявление социальной ответственности позволяет улучшить образ (имидж) корпорации, от-

ношения в коллективе, привлечь новых клиентов, увеличить объемы продаж своей продукции (услуг), повысить стоимость акций корпорации на рынке.

Сторонники другой теории считают, что главный мотив социально-ответственного поведения бизнеса состоит в стремлении обрести социальный статус, который и обретается в процессе дарения. Однако под внешней «безграничностью» филантропических программ скрывается точный деловой расчет: филантропия помогает экономить деньги. Более того, она приносит новые деньги! Корпоративная филантропия стала бизнесом. Филантропия стала «стратегической» и теперь намертво привязана к маркетинговой стратегии и повседневной деловой активности. Бизнес ради бизнеса — это удел развития весьма ограниченного общества, которое вряд ли может рассчитывать на долгосрочную перспективу.

Что касается некоммерческого сектора, то он охватывает широкий спектр организаций различных видов собственности. Экономические структуры некоммерческого сектора образуются и действуют в определенных организационно-правовых формах. Это различного рода учреждения, фонды, общественные и религиозные организации, объединения юридических лиц (ассоциации, союзы) и др. Иными словами, в рамках некоммерческого сектора экономики функционирует множество не похожих друг на друга организаций. Какой критерий позволяет их объединить в рамках одного сектора?

В современной рыночной экономике эти организации функционируют в целях повышения образовательного, научного, культурного потенциалов общества, укрепления здоровья людей и их социальной защиты, удовлетворения профессиональных, любительских и общественных запросов населения. Действительно, они не ставят главной своей целью извлечение прибыли. Однако законодательство многих стран, в том числе России, допускает их предпринимательскую деятельность. Понятно, что в рамках некоммерческого сектора предпринимательская деятельность носит ограниченный характер. Во-первых, некоммерческие организации могут заниматься предпринимательством лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы. Во-вторых, возможная прибыль полностью направляется на обеспечение основного профиля некоммерческой организации и не может быть распределена среди ее участников. Например, предпринимательская прибыль организаций здравоохранения используется на предоставление населению дополнительных видов медицинских услуг и увеличение объема услуг уже существующих. Прибыль научных организаций расходуется на осуществление новых проектов, приобретение нужного им для осуществления своих задач оборудования и сырья. Прибыль общественных организаций и объединений от предпринимательской деятельности идет на расширение спектра услуг, предоставляемых их участникам, на совершенствование материальной базы и т.д. В целом прибыль от предпринимательской деятельности некоммерческих организаций полностью реинвестируется в развитие фундаментальных соци-

альных сфер общества (просвещение, наука, здравоохранение, культура), идет на укрепление социальной защиты населения. Именно эта специфика использования прибыли является общим, конструирующим признаком, позволяющим объединить столь непохожие друг на друга организации в качестве единого сектора экономики.

Таким образом, некоммерческий сектор — это неотъемлемый элемент рыночного хозяйства. Значение некоммерческого сектора возрастает по мере эволюции форм рыночного хозяйства и социализации НКО. Организации некоммерческого сектора, активно участвуя в реализации образовательных, культурных, научных и благотворительных программ, способствуют сохранению и приумножению интеллектуального богатства общества. НКО играют важную роль в обеспечении достаточно надежной системы социальной защиты населения от ущерба, связанного с имманентными несовершенствами рынка. Через реализацию профессиональных, любительских и общественных интересов населения некоммерческий сектор создает предпосылки для нормального функционирования гражданского общества.

Каковы позитивные аспекты взаимодействия бизнеса и НКО?

Представители каждого сектора по-разному осознают свою ответственность за решение социальных проблем, обладают разными возможностями и ресурсами. Часто у них разные представления и о самой природе социальных проблем. Однако, несмотря на все различия и противоречия, сотрудничество необходимо: ни государство, ни бизнес, ни общественность не могут «в одиночку» добиться социальной стабильности, социального мира, в котором заинтересованы все три сектора.

Юридический аспект взаимодействия

Можно выделить два основных направления практических взаимодействий между различными секторами общества: декларированные «сверху вниз» социальные инновации; механизмы и способы выживания (по схеме «голь на выдумку хитра»).

В нормативных документах закреплена идея создания комплексной системы поддержки активности юридически зарегистрированных гражданских инициатив по решению социально-значимых проблем, с которыми сталкивается российское общество. Российское государство, как другие цивилизованные страны, опирается на два взаимодополняющих подхода:

- различные формы и способы прямого финансирования работ по выполнению общественно-значимых программ (государственные гранты, долговременные субсидии, оплата работ и услуг по контрактам или договорам, целевое финансирование по заявкам и др.);
- разветвленная совокупность прямых и косвенных налоговых льгот, предоставляемых НКО, а также физическим и юридическим лицам, оказывающим денежную и материальную помощь НКО и благотворительным организациям (льготы при уплате налогов на прибыль, на собствен-

ность; льготы спонсорам при оплате подоходного налога, налога на наследство, льготные кредиты, гарантии при предоставлении кредитов и т.п., для физических лиц совокупный доход при налогообложении уменьшается на суммы, переданные в НКО).

В результате в России начинает возникать целая совокупность механизмов социального взаимодействия государства и НКО при решении социально-значимых задач, включая такие формы как:

- * государственный социальный заказ;
- * социальное обслуживание;
- * государственное социальное спонсорство;
- * лоббирование;
- * стимулирование социальной активности прямым финансированием;
- * социальное побуждение негосударственных спонсоров.

Российское налоговое законодательство предоставляет льготы по налогам для благотворителей. Льготы федерального уровня распространяются на всю территорию России, а дополнительные льготы, предоставляемые органами власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, распространяются, соответственно, или на территорию субъекта Федерации, или на территорию муниципального образования.

Законодательные акты РФ, в которых пока (до принятия нового Налогового Кодекса) сосредоточены основные нормы налоговой политики по отношению к НКО, регулирующие в том числе и взаимодействие НКО с государственными и коммерческими (ГО и КО).

Закон РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций» дает право организации, перечислившей средства, воспользоваться льготой. При исчислении налога на прибыль облагаемая прибыль уменьшается на суммы взносов: на благотворительные цели (не более трех процентов облагаемой налогом прибыли); в экологические и оздоровительные фонды, общественным организациям инвалидов, их предприятиям, учреждениям и объединениям, общероссийским общественным объединениям, специализирующимся на решении проблем национального развития и международных отношений, в фонды поддержки образования и творчества, детского и молодежного общественным объединениям, религиозным организациям (объединениям), предприятиям, учреждениям и организациям здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, спорта, природным заповедникам, национальным природным и дендрологическим паркам, ботаническим садам (не более трех процентов облагаемой налогом прибыли); в государственные учреждения и организации культуры и искусства, кинематографии, архивной службы, творческим союзам и иным объединениям творческих работников, в черномыльские благотворительные организации, в том числе международные, и их фонды (не более пяти процентов облагаемой налогом прибыли). При этом сумма благотворительных взносов, направленных в несколько организа-

ций, не может превышать пяти процентов облагаемой налогом прибыли.

Дополнительно к налоговым льготам, предоставляемым на федеральном уровне, нормативными актами административно-территориальных образований могут быть предусмотрены льготы в пределах сумм налоговых платежей, поступающих в их бюджеты.

Не секрет, что некоммерческие организации, испытывающие проблемы с материальным обеспечением, с удовольствием использовали бы для решения социальных, экологических, образовательных проблем даже не новое оборудование, вычислительную технику, средства связи и транспорт. Одновременно для многих коммерческих организаций возможность избавиться от ненужного, устаревшего или требующего ремонта оборудования, больших запасов продукции с истекающим сроком годности представляет не меньший интерес. Обе эти проблемы можно решить, заключив договор дарения.

Формы сотрудничества НКО с коммерческими организациями

- * Благотворительность.
- * Реклама — любой вид коммуникации, цель которой убедить людей купить что-либо. Некоммерческие организации здесь выступают в роли рекламного агентства.
- * Частные пожертвования нынешних и бывших сотрудников коммерческих организаций, членов их семей, их друзей, пенсионеров.
- * Использование труда сотрудников коммерческих организаций в НКО. При этом заработную плату сотрудникам продолжают платить компании.
- * Продажа билетов. Коммерческая организация покупает билеты на мероприятия, проводимые НКО, а затем распространяет их среди сотрудников и контрагентов.
- * Другие.

Специалистами НКО могут оказываться консультационные услуги для благотворителей (консультации по правовым и бухгалтерским вопросам, консультации эффективности проектов, консультации по предварительной оценке проектов, по выбору фандрайзинговых идей и проектов, индивидуально подходящих для определенной проблематики, и т.д.), а также для представителей других НКО (консультации по правовым и бухгалтерским вопросам, консультации по разработке проектов, по организации общественных кампаний, по привлечению ресурсов, по выбору фандрайзинговых идей, по организации совместных проектов, в том числе межсекторных и т.д.).

Кроме того, специалисты НКО могут оказывать услуги по организации благотворительной деятельности (в том числе и на платной основе). К числу таких услуг относятся:

- * услуги по организации благотворительной деятельности для доноров
- * услуги по организации благотворительной деятельности для благополучателей
- * консультации по разработке проектов

- * консультации по правовым и бухгалтерским вопросам для благополучателей
- * консультации по правовым и бухгалтерским вопросам для доноров
- * консультации и услуги по оценке эффективности проектов для доноров
- * предварительная оценка проектов для доноров
- * организация экстренных кампаний по привлечению средств для благополучателей
- * предоставление информации о возможности оказания услуг на основе бартера, совместного использования технических и информационных услуг
- * предоставление информации о благотворительных программах коммерческих фирм и предприятий для благополучателей
- * предоставление информации о наиболее актуальных социальных проблемах региона для доноров
- * разработка фандрайзинговых идей
- * подбор фандрайзинговых идей
- * выбор направлений благотворительной деятельности для доноров
- * планирование благотворительной деятельности
- * подбор индивидуальных фандрайзинговых идей и проектов, оптимально подходящих заказчику (донору), по принципу мини-стратегического планирования

Компания-благотворитель, оказывая финансовую поддержку НКО и перечисляя средства на мероприятие в целом, на осуществление проекта или на долговременную программу, освобождает себя от большой и кропотливой организационной работы, работы с непосредственными получателями помощи, ведения бухгалтерского учета всех операций, связанных с реализацией благотворительных мероприятий и т. п.

Модель построения межсекторального партнерства

Для построения партнерства прежде всего необходимы стороны — организации или лица, как минимум две (возьмем простой случай).

При этом каждая сторона будет при построении партнерства прежде всего исходить из своих интересов. Поэтому, при построении партнерства, важно сначала выявить и проанализировать, а затем учесть интересы сторон. Это достаточно трудоемкий и сложный процесс. Его необходимо пройти, открыто заявив о своих интересах и отставив их, спланировать сотрудничество. В противном случае партнерство не будет устойчивым, если интересы одной из сторон в той или иной мере ущемляются.

Следующий важный момент — ресурсы каждой стороны, предлагаемые для ведения совместной деятельности. Анализ ресурсов позволяет установить — насколько реально возможно сотрудничество сторон, будет ли обеспечена планируемая совместная деятельность ресурсами, каков будет баланс вкладываемых в ведение совместной деятельности ресурсов.

После учета интересов сторон и анализа ресурсов партнерства необходимо спланировать совместную деятельность сторон в рамках данного партнерства, и, прежде всего поставить для этого цель совместной деятельности, а затем уже составить и реализовать план сотрудничества в рамках партнерства.

Также очень важно продумать результаты совместной деятельности, которые получит каждый из партнеров в ходе осуществления совместной деятельности, а также проверить — насколько ожидаемые результаты от сотрудничества соответствуют интересам сторон.

Преимущество проектной схемы управления видится в возможности выстраивания выгодного всем секторам общества социального партнерства: к примеру, государственные структуры, по долгу службы отвечающие за реализацию различных социoproграмм, оказываются в условиях здоровой конкуренции с общественными организациями. Коммерческие же компании, банки и промышленные предприятия, отдающие часть своей прибыли на благотворительные цели, могут теперь направлять ее не только на прямую материальную поддержку нуждающихся, но и на перспективные проекты, призванные снизить уровень социальной напряженности в целом.